

Э.А. Кузбагаров

Монография

**ПРИНУЖДЕНИЕ
В ПУБЛИЧНОМ ИНТЕРЕСЕ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

Санкт-Петербург 2025

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Э.А. КУЗБАГАРОВ

**ПРИНУЖДЕНИЕ В ПУБЛИЧНОМ ИНТЕРЕСЕ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

Монография

**Санкт-Петербург
2025**

УДК 347
ББК 67.404
К89

Рецензенты:

В.А. Болдырев, профессор кафедры гражданского права Северо-Западного филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», доктор юридических наук, доцент.

С.С. Желонкин, доцент кафедры гражданского и корпоративного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», кандидат юридических наук, доцент.

Кузбагаров Э.А.

К89 **Принуждение в публичном интересе в гражданском праве** : монография / Э.А. Кузбагаров. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2025. — 1 CD-R (1,33 МБ). — Систем требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более ; 512 Mb и более ;.CD/DVD-ROM дисковод ; Microsoft Windows XP и выше ; SVGA 800x600.16 bit и более ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. — Загл. с экрана. — Текст : электронный.

ISBN 978-5-6054271-3-1

В монографии рассматриваются актуальные вопросы применения отдельных норм Гражданского кодекса Российской Федерации, касающиеся принуждения в публичном интересе. Проведен анализ правового регулирования спорных аспектов принуждения в публичном интересе. Отдельно выведены проблемы, связанные с применением норм для целей принуждения в публичном интересе. Сформулирован ряд основных положений и рекомендаций, направленных на унификацию понимания и применения норм для целей принуждения в публичном интересе.

Монография предназначена для аспирантов, студентов и преподавателей юридических вузов и факультетов, практикующих юристов, судей, а также для всех интересующихся проблемами гражданского права.

УДК 347
ББК 67.404

Издается в редакции автора.

© Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, 2025

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава I. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПУБЛИЧНОГО ИНТЕРЕСА.....	5
§ 1. Публичный интерес в праве: соотношение понятий и их характеристика.....	—
§ 2. Методология применения норм гражданского права в публичном интересе.....	18
ГЛАВА II. ПРИНУЖДЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОГО ИНТЕРЕСА.....	39
§ 1. Генезис понятия «принуждение» в гражданском праве.....	—
§ 2. Принуждение в гражданском праве и его соотношение с отдельными институтами гражданского права.....	48
§ 3. Формы реализации гражданско-правового принуждения в публичном интересе в решении служебных задач органами внутренних дел Российской Федерации.....	70
ГЛАВА III. ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНУЖДЕНИЯ В ПУБЛИЧНОМ ИНТЕРЕСЕ В ПОДОТРАСЛЯХ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РОССИИ.....	86
§ 1. Характеристика форм реализации принуждения в публичном интересе в вещном праве.....	—
§ 2. Основные направления принуждения в публичном интересе в отношениях по передаче товаров, выполнению работ и оказанию услуг на этапах развития и реализации этих отношений.....	106
§ 3. Отдельные меры принуждения в публичном интересе в праве интеллектуальной собственности.....	122
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	141
ЛИТЕРАТУРА.....	145

Одной из потребностей развивающегося общества является необходимость поиска новых источников поддержания правопорядка, являющегося как средством достижения цели — верховенства права, так и одной из важнейших задач государства.

Современное состояние социально-экономических, культурных и правовых сегментов общественных отношений отражает противоречивость мнений в российском обществе по вопросам, которые должны восприниматься однозначно. Отсутствие однозначности не позволяет считать общественные отношения сбалансированными, что, в свою очередь, образует самостоятельную публичную или общественную потребность, позволяющую отчетливо сформулировать академическую задачу — разработка новаторских подходов в решении назревших проблем однозначного восприятия публичных интересов в обществе, в том числе за счет возможного применения мер принуждения гражданско-правового характера. Указанная задача потребовала обобщения имеющейся эмпирической информации, научных взглядов и теорий, которые сплелись в одну общую проблему и, в сущности, определили объект и предмет научного познания.

Принуждение в публичном интересе не есть что-то отдельное или чуждое для гражданского права, а наоборот, оно является его частью, постоянно сопровождает и пронизывает все его содержание, включая его подотрасли, институты, нормы современной цивилистики, и задает нормальный ход развитию общественных отношений, их гражданско-правовому регулированию и охране.

Сама суть частного права и существующие институты гражданского права не в полной мере позволяют впускать «публичный интерес» в свою материально-правовую ткань. Этот фактор обусловил необходимость поиска закономерностей в развитии общества. Результат этого поиска позволил не только выявить проблемы, но и обосновать возможность их разрешения.

Принуждение всегда использовалось и, надо полагать, будет использоваться государством как способ регулирования и охраны отношений для достижения целей во благо общества и публичного интереса. От того насколько грамотно с позиции сбалансированности) выстроена модель

субъектов в рамках производства и распределения товаров, работ или услуг, зависит состояние стабильности и адекватности гражданского оборота в целом.

Принуждение в публичном интересе формирует общую картину ценностей и модель должного поведения участников отношений в сфере гражданского оборота, частный интерес которых уступает публичному. Ввиду отсутствия однозначного понимания публичного интереса данная категория пребывает в состоянии оценочных. Исследование показало, что указанная категория приобретает приоритетное направление в конкретных общественных отношениях, чем определяют иную сущность и содержание гражданского правового отношения, участники которых преследуют свой частный интерес, стремясь удовлетворить такие же субъективные потребности. Исследуемые отношения образуют самостоятельную внутреннюю проблему всей отрасли гражданского права, успешное разрешение которой должно опираться на полученные результаты исследования, и открывающие новые возможности для современной цивилистики.

ГЛАВА I ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПУБЛИЧНОГО ИНТЕРЕСА

§ 1. Публичный интерес в праве: соотношение понятий и их характеристика

Интерес — это мера восприятия и осознания потребности человеком, эмоциональное проявление его познавательных потребностей¹. В психологии² интерес принято рассматривать в качестве двигателя развития человека, группы лиц и общества в целом. Интерес является основой побудительной причиной поведения человека, который на протяжении всей жизни стремится к удовлетворению своих потребностей, их обеспечению и защите.

¹ Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. Изд-во Прайм-Еврознак. 2007. С. 321.

² Рубинштейн С.А. Основы общей психологии. СПб.: Издательство Питер, 2000. С. 145.

Поскольку интерес проявляется во всех сферах жизнедеятельности любого лица, то традиционно его относят к числу общенаучных. Однако общепризнанного толкования это понятие не имеет³. Отсутствие такой однозначности объясняется тем, что понятие интереса помимо юриспруденции является объектом научного познания психологии, социологии и др. Каждое научное направление изучает как этимологические аспекты данной категории, так и специфику проявления «интереса» в плоскости своего научного исследования.

Интерес, будучи субъективным для каждого участника можно определить, как частная потребность субъекта в получении благ посредством вступления в общественные отношения, обусловленные изначальной целью. С другой стороны, интерес является ключевой составляющей правового регулирования. Таким образом, интерес является объектом правового исследования, с точки зрения эффективности его учета, в свете регулирования общественных отношений. Наличие юридической нормы, как средства регулирования общественных отношений не дает гарантии того, что интерес в определенный момент времени является отражением подлинного интереса субъектов отношений. Подобные ситуации, как правило, приводят к дисбалансу и нарушению существующего правопорядка. Для устранения таких противоречий есть два пути. Привести норму в соответствии с подлинным интересом, либо применить механизм принуждения для навязывания законной модели поведения. Следует заметить, что последнее это уже мера принуждения, тезис о котором будет развит для разрешения научных задач настоящего исследования.

Интерес, охраняемый нормами права, считается законным. В Конституции Российской Федерации упоминаются как права, так и законные интересы различных субъектов права. Вместе с тем, до настоящего времени конституционно-правовое понятие законного интереса не отражено ни в энциклопедиях, ни в словарях. В некоторые издания не включается даже общее понятие интереса в праве. В многообразии подходов и направлений, претендующих

³ Мамонтов В.А. Правовое обеспечение публичных интересов в сфере предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01, 12.00.03 / Мамонтов Виктор Александрович. — М., 2012. С. 14.

на раскрытие феномена законного интереса, можно выделить наиболее типичные концепции: материально-правовая и процессуально-правовая модели⁴.

Как справедливо полагал Г.Ф. Шершеневич право существует, поскольку присутствует борьба интересов⁵. При этом Н.Е. Тюрина полагает, что давать приоритет тому или иному интересу является неверным подходом регуляции и охраны отношений. Их баланс является основой правопорядка. В вопросе соотношения частного и публичного интереса имеется неразрывная взаимозависимость, которая заключается в том, что частный интерес не может быть реализован вне публичного правопорядка, а публичный теряет смысл, не находя своей реализации в удовлетворении частного. Поэтому указанные интересы являются постоянно взаимодействующими и составляющими единое целое⁶. Их сочетание приоритетно в процессе государственного регулирования⁷. В связи с этим в юридической науке интересы традиционно делятся на публичные и частные, что является основанием для различия частного и публичного права. Юридическое закрепление частных и публичных интересов является формой и способом их регулирования, соблюдения баланса. В научной литературе достаточно большое внимание уделяется исследованиям, связанным с соблюдением баланса частных и публичных интересов. При этом затрагивается не только сфера гражданского права. Ученые исследуют проблемы публичного интереса в конституционном праве, налоговом праве, уголовно-процессуальном праве и других отраслях права.

С методологической точки зрения, рассматривать понятие публичного интереса правильно будет начать с частного интереса. Объясняется это тем, что права, законные интересы и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью в российском обществе. Их признание, соблюдение и защита есть обязанность государства.

⁴ Более подробно см.: Кляус Н.В. Теоретические направления понимания законного интереса // Вестник Омского университета 2003. № 3. — С. 132.

⁵ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1911. С. 83.

⁶ Тюрина Н.Е. Публичный интерес в международном торговом праве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 \ Тюрина Наталия Евгеньевна. — Казань, 2015. С. 50.

⁷ Гандилов Т.М. К вопросу о публичных закупках для обеспечения государственных нужд. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(2): С. 24.

Права, законные интересы и свободы частного лица являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления, что обеспечиваются правосудием. Эти права, законные интересы и свободы частного лица могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Из этого следует, что публичные интересы, когда это определено законом, имеют приоритет, они определяют смысл и содержание деятельности всех ветвей государственной власти. Сущность и понимание публичного интереса может быть выявлена только при прямой взаимосвязи с приведенными выше общественно значимыми целями, которыми могут быть установлены пределы и ограничения частного интереса. Такой подход согласуется с практикой Конституционного Суда Российской Федерации неоднократно указывая, что право на свободу и личную неприкосновенность принадлежащее каждому от рождения воплощает наиболее значимое социальное благо, которое исходя из признания государством достоинства личности предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу ее автономии⁸, создает условия как для всестороннего развития человека, так и для демократического устройства общества. Именно поэтому предусматривая повышенный уровень гарантий права каждого на свободу и личную неприкосновенность Конституция Российской Федерации допускает возможность ограничения данного права лишь в той мере, в какой это необходимо в определенных ею целях указанных в ч. 3 ст. 55 и только в установленном законом порядке⁹.

⁸ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 2016 г. № 1436-О «По жалобе гражданина Максимова Максима Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями частей пятой, шестой и седьмой статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2017. № 1.

⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих

В науке гражданского права осуществление принадлежащих субъекту прав по своему усмотрению квалифицируется как частный интерес, что закреплено в части 1 статьи 9 ГК РФ. В самом деле, в большинстве случаев мнения различных ученых объединяет связь интереса отдельно взятого субъекта с его потребностями. Принято считать, что потребность является содержанием интереса¹⁰. Однако имеет место мнение, что наличие одной потребности недостаточно для существования интереса¹¹.

Для удовлетворения потребностей, и как следствие интереса необходимы правовые возможности реализация этих потребностей в форме закрепления субъективного права. Зарождение частного интереса, основанного на потребностях, является началом момента возникновения субъективного права выступающего в форме выражения интереса участника в отношении какого-либо объекта и являющегося особо значимым для формирования будущих гражданских правоотношений.

В силу социального начала существования человека логичным становится вопрос о соотношении частных интересов и интересов общности людей, а также о возможности отражения в общем интересе частных интересов и степени данного отражения. И.А. Ильин под общим интересом понимал улучшение жизни всех жителей государства и каждого человека отдельно путем достижения справедливого правопорядка¹².

Круг лиц, чьи публичные интересы могут быть затронуты, без сомнения, должен быть достаточно широким (неопределенным). Сам же интерес должен быть социально значимым, то есть выражать потребности целого слоя населения или круга людей, объединенных этим интересом. Очень гармонично вписывается мнение Афанасьева Д.В., который считает, что «неопределенный круг лиц»

порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 2005. №14. Ст. 1271.

¹⁰ Мальцев Г.В. Социальные основания права. — М.: Норма, 2007. С. 280.

¹¹ Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. — М.: «Статут», 2002. С. 26.

¹² Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. — М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2006. С. 136.

и «широкий круг лиц» — понятия практически совпадающие. Отличительной чертой является то, что субъектный состав широкого круга лиц установить сложно, либо он не известен, в то время как субъектный состав неопределенного круга лиц установить невозможно¹³. Если же говорить о частных субъектах, то интерес отдельного взятого нельзя назвать общим, поскольку он отвечает потребностям отдельно взятого субъекта. В тоже время общий интерес представляет собой совокупность индивидуальных интересов, объединенных одной целью. Следовательно, присущей чертой для общего интереса является массовость. Интерес большой группы людей, с правовой точки зрения, можно ли рассматривать как «общественный»? Само название «общественный интерес» говорит, что его носителем выступает общество. Муромцев С.А. полагал, что общество обладает самостоятельностью (как субъект права). В случае нарушения интересов оно вправе предпринять меры защиты¹⁴. Однако в правовой действительности общество лишено правового статуса, поскольку его нельзя персонифицировать до конкретного субъекта права и наделить правами и обязанностями, как другое публичное образование.

По мнению, М.В. Венецианова, А.Г. Здравомыслова общественный интерес — это совокупность частных интересов, т.к. частные лица представляют общество¹⁵. Свердлык Г.А. содержанием общественных интересов выделял потребности вытекающие из условий существования людей. Указанные потребности являются отражением совокупности личных интересов или интересов коллектива. Общественный интерес предполагает удовлетворение потребностей общества и всестороннее развитие его членов¹⁶.

¹³ Афанасьев Д.В. Нарушение публичных интересов как основание для изменения или отмены судебного акта в порядке надзора // «Законодательство и экономика». 2006. № 1. С. 132.

¹⁴ Муромцев С.А. Определение и основное разделение права / Вступит. статья, коммент. доктора юридических наук, профессора Ю.И. Гревцова. 2-е изд., доп. — СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2004. С. 69—70.

¹⁵ Венецианов М.В. Экспроприация с точки зрения гражданского права. — Казань: Типография Императорского Университета, 1891 // СПС Гарант (дата обращения: 20.10.2018); Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. — М.: Политиздат, 1986. — С. 99.

¹⁶ Свердлык Г.А. Гражданско-правовые способы сочетания общественных, коллективных и личных интересов. Учебное пособие. — Свердловск: УрГУ, 1980. — С. 16.

В Древнем Риме, когда имело место нарушение общественных интересов, инициатором их защиты должно было быть частное лицо. Такое лицо называли *accusator*. Если среди общества *accusator* не нашелся, то поиска и применения мер наказания к правонарушителю не находило места независимо от тяжести поступка. За общественный интерес римляне принимали, как в свое время писал И.А. Покровский, то, что в действительности возбуждало интерес общества. А именно, когда среди общества появлялся тот самый защитник, выражающий мнение большинства. Бездействие же признавалось волеизъявлением народа и отсутствием нарушения общественного интереса. Роль *accusator* заключалась в поиске доказательств, произведении обыска, поиска свидетелей для рассмотрения дела судом¹⁷.

Общественный интерес представляет собой совокупность всех интересов, направленных на благо общества. К критериям, позволяющим идентифицировать общественный интерес, следует отнести:

1. Носителем является общество или его часть, при этом круг лиц является широким или неопределенным;

2. Основан на социальной значимости, то есть направлен на удовлетворение потребностей общества, имеющих на данном этапе развития с учетом окружающих условий и всестороннего развития его членов;

3. Может существовать вне норм права, то есть нет необходимости в юридическом закреплении всех общественных интересов поскольку вести их учет практический невозможно.

В научной литературе и законотворческой деятельности наравне с дефиницией «общественный интерес» часто используют термин «государственный интерес». Они сопровождают друг друга как в научных трудах, так и в законодательных актах.

Выше названные признаки присущи и публичному интересу, за исключением последнего. Публичный интерес не может быть вне нормативного закрепления, так как, следуя методологии и конституционно-закрепленному подходу (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ),

¹⁷ Покровский И.А. Частная защита общественных интересов в древнем Риме // Сборник статей по истории права, посвященный М.Ф. Владимирскому-Буданову его учениками и почитателями (под ред. М.Н. Ясинского). — Киев: Типография С.Ф. Кульженко, 1904. — С. 27—34.

его содержание определяется общезначимыми целеположениями. Из этого следует еще один важный критерий — признание со стороны государства.

Справедливо полагал В.Ф. Яковлев, указывая, что публичный интерес — это интерес всех граждан, образующих общество, выразителем которых является государство¹⁸.

А.В. Кряжков и Ю.А. Тихомиров представляют публичный интерес, как признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности (общественный интерес), удовлетворение которого служит условием и гарантией ее существования и развития¹⁹.

К.Ю. Тотьев считает, что публичный интерес — это жизненно необходимое состояние социальных групп (в том числе общество в целом), обязанность по реализации, сохранению и развитию которого возложено на государство²⁰.

В.А. Мамонтов определил публичный интерес как интерес общественный выраженный прямо или косвенно в праве и обеспеченный защитой государства, носителем которого выступает не только общество и государство, но и неопределенные группы лиц и даже частные субъекты²¹.

Признание кардинально неверным какого-либо из предложенных мнений является недопустимым в силу того, что все они отражают сущность публичного интереса. Однако с позиции возможности лица оказаться в условиях, когда другое лицо или даже целая группа таких лиц погружены и заинтересованы в получении социального и единого блага все же не позволяет считать это публичным интересом. Например, группа лиц, каждый из которых заключил договор по приобретению права собственности на результат строительного подряда в виде отдельной квартиры в многоквартирном доме (отношения долевого участия в строительстве жилья)

¹⁸ Яковлев В.Ф. О частном и публичном праве в правовой системе России. Выступление на научной конференции в Институте государства и права Российской академии наук (Москва, 31 марта 2000 г.) // Яковлев В.Ф. Правовое государство: вопросы формирования. — М.: Статут, 2012. — С. 194.

¹⁹ Кряжков А.В. Публичный интерес: понятие и виды // ГП. 1999. № 10. — С. 91; Тихомиров Ю.А. Публичное право. Учебник. М.: БЕК, 1995. — С. 55.

²⁰ Тотьев К.Ю. Публичный интерес в правовой доктрине и законодательстве // ГП. — 2002. — № 9. — С. 20.

²¹ Мамонтов В.А. Указ. соч. — С 19, 21.

могут получить результат, не отвечающий санитарным нормам. Граждане отказались подписывать акт приема-передачи выполненных строительных работ по причине того, что даже непродолжительное пребывание в стенах новостройки, вызывало рези в глазах, тошноту и др. последствия от стойкого аммиачного запаха, исходящего от стен, пола, потолка в созданной и передаваемой квартире. В таких условиях допущенное застройщиком (подрядчиком) нарушение санитарных норм не позволяет использовать созданный жилой объект по назначению. Объединенная этим недостатком группа лиц вполне образует группу, которая имеет общественный интерес, образованный частными интересами каждого из них и связан с безопасностью для жизни и здоровья. Причислять такой общественный интерес (Венецианов М.В., Здравомыслов А.Г., Свердлов А.Г., Мамонтов В.А.) к публичному будет совсем неверным.

Интерес группы лиц, объединённый частными интересами каждого из них и обладающий признаками общественного (публичного) интереса, не всегда может быть признан таковым. В частности если интерес группы лиц формируется на фоне: 1) общих или однородных прав и интересов каждого лица; 2) известности признаков правовой индивидуализации субъекта прав и интересов; 3) возможности применения однообразного правового способа защиты нарушенных прав и интересов, то он не может быть признан общественным.

Таким образом, не являются общественным (публичным) интересом, интересы группы лиц (например, потребители они же кредиторы), отвечающие совокупности условий: 1) наличие общих или однородных прав и интересов каждого лица; 2) известность признаков правовой индивидуализации субъекта прав и интересов; 3) возможность применения однообразного правового способа защиты нарушенных прав и интересов.

Подтверждением указанному выводу является известная в гражданском и арбитражном процессах конструкция групповых исков. Понимание этих исков складывается за счет гражданско-правовой индивидуализации отношений социальной группы лиц, которая образована указанной выше совокупностью условий. Стоит отметить, что теоретики и разработчики теории групповых исков не в одно и то же время убедили законодателя принять их теорию.

Так, в арбитражном процессе групповые иски были включены в середине — конце 2009 г. в АПК РФ²², а в гражданском процессе спустя десять лет, в середине — конце 2019 г., в ГПК РФ²³.

Анализ материально-правовых и процессуально-правовых составляющих позволяет заключить, что носителем таких интересов являются конкретные лица (субъекты). Субъект, как критерий является существенным для цели понимания публичного или общественного интереса, носителем или обладателем которого может быть не только группа лиц и общество, но и публично-правовое образование, в том числе Российская Федерация или субъект Российской Федерации, либо муниципальное образование. Последний должен признать себя носителем такого интереса. Его непризнание не порождает законченности в формировании правового явления — публичный интерес. Такое признание является поведением (действием, бездействием), составляющим дееспособность публично-правового образования, которая наряду с правоспособностью в конечном итоге формирует гражданскую правосубъектность этих лиц. Вышеизложенное позволяет заключить обязательность признания такого интереса публично-правовым образованием.

Констатация интереса публичным, как существующего правового явления, возможно в случае его признания. Однако для публично-правового образования одного признания недостаточно, ибо гарантия его существования должна быть обеспечена правом, в противном случае это правовое явление будет легко разрушено. Из этого следует, что отражение публичного интереса в праве является задачей законодателя.

Понятие «публичный интерес» может восприниматься за интерес государственный, что скорее образует их сходства, чем различия. Соотнося эти понятия Ю.А. Тихомиров видит публичный интерес родовым понятием, от которого производными являются интересы общества и государства, национальной безопасности, общие

²² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [федеральный закон: принят Гос. Думой 3 июля 2009 г.: по состоянию на 29 июня 2015 г.] // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3642.

²³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [федеральный закон: принят Гос. Думой 27 июня 2019 г.: по состоянию на 18 июля 2019 г.] // Собрание законодательства РФ. 2019. № 29 (часть I). Ст. 3858.

интересы, интересы наций, народов, населения, общеэкономические интересы, интересы экологического благополучия, региональные и местные интересы, корпоративные интересы. Публичный интерес в концентрированном виде находит свое закрепление в Конституции Российской Федерации и является истоком для отраслей публичного права, объектом отражения и закрепления в частном праве²⁴. Таким образом, публичный интерес наделен свойством конституционности, в связи с чем нельзя не признавать его приоритета перед частным интересом. Приоритетность публичного интереса не должна быть препятствием для реализации частного интереса. Для соблюдения этого баланса и существует право.

По мнению О.Е. Финогентовой, А.Ю. Ломаева публичный интерес определяется как взаимообусловленный интерес общества и государства, основанный на разумной и справедливой организации центров общества, признаваемый государством и закрепляемый им в праве²⁵. Государственный интерес, как разновидность публичного интереса опирается на несколько иные критерии. Во-первых, его носителем выступают государственные органы. Во-вторых, удовлетворяется интерес не только государства, но и общества (его части). Поскольку одной из задач государства признается создание благоприятных условий для граждан. В-третьих, речь может идти исключительно о законных интересах государства, а значит они находят свое отражение в нормах права по аналогии с публичным интересом. В-четвертых, имеет средства обеспечения (полномочия государственных органов, утвержденный порядок проведения процедур, критерии оценки актов и действий, приостановление и отмена актов, нарушающих интересы государства). Можно прямо сказать, что органы государственной власти являются центрами по аккумулярованию возникающих проблем в различных сферах жизнедеятельности человека. Так, одной из задач Министерства внутренних дел Российской Федерации является обеспечение защиты жизни, здоровья граждан²⁶. Федеральной службой

²⁴ Тихомиров Ю.А. Публичное право. Учебник. М.: БЕК, 1995. С. 4—5.

²⁵ Финогентова О.Е., Ломаев А.Ю. Проблемы реализации правовой категории «публичный интерес» в российском праве: Монография. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. — С 29.

²⁶ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства

по надзору в сфере природопользования осуществляются функции по контролю и надзору в пределах своей компетенции в области охраны окружающей среды²⁷. Указанные органы не просто выполняют указанные задачи и функции, но и вырабатывают государственную политику и нормативно-правовое регулирование в своей сфере деятельности. Анализ имеющихся проблем у органа власти дает представление о действительной потребности общества, выйти с законодательной инициативой. Признание интереса законодателем позволяет говорить о придании ему публичного статуса.

В исследованиях зарубежных ученых категория публичный интерес включает обеспечение экономического благосостояния, защиту публичной безопасности и предупреждение преступности²⁸. В этой мысли проявляется его публично-правовая природа.

Таким образом, публичный интерес — это круг отношений, непосредственно связанный с общественно значимыми целями защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, признаваемый государством, обеспеченный правом в пользу неопределенного круга лиц²⁹. Указанные цели являются истоком (содержанием) общественного отношения с публичным интересом (форма).

Такое понимание публичного интереса согласуется с взглядами современного объяснения публичного интереса в гражданском праве. Так, Т.С. Яценко полагает, что в гражданских правоотношениях, где одной из сторон не является публичное образование, приоритетной задачей отрасли считается защита публичных интересов.

внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации [указ: принят Президентом РФ 21 декабря 2016 г.: по состоянию на 5 февраля 2024 г.] // Собрание законодательства РФ, 26.12.2016, № 52 (Часть V), ст. 7614.

²⁷ Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере природопользования и внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 22 июля 2004 г. № 370 [постановление: принято Правительством РФ 30 июля 2004 г.: по состоянию на 30 июля 2024 г.] — Российская газета. — 2004. — 11 августа.

²⁸ Meyerson D. Why Courts Should Not Balance Rights Against the Public Interest // *Melbourne University Law Review*. — 2007. — Vol. 31. — P. 802.

²⁹ Кузбагаров Э.А. Категория публичный интерес в гражданском праве. Вестник Саратовской государственной юридической академии № 6 (131). 2019. С. 186.

Согласно определению, публичный интерес стремится к сохранению конституционного строя, обеспечению безопасности государства, стабильности и устойчивости гражданского оборота³⁰. К тому же в качестве одного из конституционных принципов признается стабильность условий хозяйствования.

О том, что устойчивость гражданского оборота является определяющим фактором экономического развития и благосостояния любой страны уже отмечалось видными правоведами (Иеринг Р., Рубинштейн Б., Гаджиев Г.А.)³¹. Такому подходу соответствует современная экономико-правовая политика отдельных законодательных инициатив соответствующих органов и институтов.

Устойчивость оборота зависит от многих факторов. Одним из них является здоровая конкуренция. Так о необходимости развития конкуренции в стране была посвящена тема заседания Государственного совета Российской Федерации в 2018 году, где с тезисом о важности данного вопроса выступил Президент Российской Федерации. Согласно статистике за 2017 год из общей массы нарушений антимонопольного законодательства 1,2 процента приходится на федеральные органы, остальные 98,8 на региональные и муниципальные органы власти. Возбуждено 675 дел об антиконкурентных соглашениях, из них 360 — о картелях, что на 8 процентов больше чем в 2016 году³². Развитие конкуренции в стране важная экономическая задача, процесс разрешения которой небыстрый, требующий выявления закономерностей и благоприятных условий. В целях ее разрешения Президентом Российской Федерации был издан Указ № 618 от 21 декабря 2017 г. «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции»³³. Изучение

³⁰ Яценко Т.С. Гражданско-правовая охрана публичных интересов: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Яценко Татьяна Сергеевна. — М., 2016. С 95.

³¹ Иеринг Р. Цели в праве. Санкт-Петербург. Издание Н.В. Муравьева. 1881.; Рубинштейн Б. Указ. соч. С. 82-83. Обеспечение стабильности гражданского оборота...Г.А. Гаджиев называет мегапринципом частного права; См.: Гаджиев Г.А. Конституционные основы современного права собственности // Журнал российского права. 2006. № 12. С. 30—41.

³² Заседание Госсовета по вопросу развития конкуренции URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57205> (дата обращения 17.10.2019).

³³ Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции [указ: принят Президентом РФ 21 декабря 2017 г.] // Собрание законодательства РФ, 25.12.2017, № 52 (Часть I), ст. 8111.

закономерностей развития конкуренции, с научной точки зрения, (на основании Указа введена научная специальность «конкурентное право») позволит разработать стратегию стабильности гражданского оборота, улучшить экономическую ситуацию, что, без сомнения, преследует публичный интерес.

Таким образом, поведение человека обусловлено его потребностями, желаниями и как следствие интересами, которые должны быть в большей степени отражены и защищены со стороны государства. Стремясь к удовлетворению интереса, субъект может столкнуться с интересом противоположным ему. Вариация видов столкновения интересов в большей степени сводится к столкновению между собой частных интересов, либо частных интересов с публичными интересами. При этом способы урегулирования разногласий различны. В случае конфронтации частного интереса с публичным в действие вступают меры принуждения, обусловленные преимущественно публичным интересом. В процессе установления публичного интереса воля частных субъектов отношений должна быть подчинена для социально значимых целей. Правовым механизмом, обеспечивающим подавление воли, является принуждение.

§ 2. Методология применения норм гражданского права в публичном интересе

В юридической литературе и обиходе распространились две формулы, олицетворяющие особенности права: первая — дозволено все, кроме запрещенного; вторая — запрещено все, кроме дозволенного. Указанные подходы в последнее время заслуживают все больше и больше внимания, поскольку так оказалось, что они несут немалую смысловую нагрузку для научного и практического понимания права в обществе³⁴.

Из теории государства и права известно о делении норм на императивные и диспозитивные. Данное правило не является исклю-

³⁴ Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. — М.: Юрид. лит., 1989. С. 103.

чением и для отрасли гражданского права. По мнению И.С. Перетерского, деление на принудительные и диспозитивные нормы вытекает из хозяйственного строя общества³⁵. Указанное разделение представляет научный интерес в рамках авторского научного исследования, в связи с чем рассмотрим публичный интерес сквозь призму императивных и диспозитивных норм гражданского права.

Диспозитивное начало является характерным для гражданского права и проявляется практически во всех подотраслевых разделах цивилистики. Будучи частно-правовой категорией, его социальное значение заключается в предоставлении свободы выбора действия субъекта, что является одной из особенностей гражданского правоотношения. Диспозитивность характеризуется возможностью выбора варианта поведения, руководствуясь преследуемым интересом и потребностью. При этом принцип диспозитивности следует отличать от диспозитивных норм. Первое выступает как правовая свобода, заложенная в содержании диспозитивных норм. Второе является формой выражения первого.

Рассмотрим формы проявления диспозитивности на примере ее реализации в обязательственных отношениях. Диспозитивность позволяет участникам правоотношений пользоваться свободой выбора поведения для наиболее удобного достижения намеченной цели. Обязательственное право позволяет сторонам договориться между собой о правилах применения мер защиты и ответственности. Предусмотренные сторонами и установленные законом меры защиты могут одновременно являться и мерой гражданско-правовой ответственности. Так, при определении договорной неустойки иные меры защиты и ответственности стороны могут договориться не использовать. В части возмещения убытков участники правоотношения вправе установить не полное, а частичное возмещение (ст. 15 ГК РФ). Соглашением сторон допускается вводить или исключать вину как основание гражданско-правовой ответственности (ст. 401 ГК РФ)³⁶.

³⁵ Перетерский И.С. Принудительные и диспозитивные нормы в обязательственном праве гражданского кодекса. С. 69.

³⁶ Гражданское право: Учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 1. С. 43.

Проявление диспозитивности наблюдается, когда речь идет о свободе договора. В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется самой нормой³⁷.

Нарушение субъективного гражданского права является основанием для применения к нарушителю средства защиты, выбор которого находится в компетенции лица чье право нарушено. Прежде чем выбрать средство защиты потерпевший должен принять решение о необходимости защиты нарушенного права или же он примет решение бездействовать.

Проявляется диспозитивность как объективное, так и субъективное право. Диспозитивность как объективное право существует в виде гражданско-правового метода регулирования правоотношений и выражается в наличии диспозитивных норм. Некоторые институты содержат в себе значительное количество диспозитивных норм, например, обязательственное право. Нормы права ограничивают свободу действий, сводя ее до рамок дозволенного за пределы, которых участники правоотношений не вправе выходить. Если закон допускает отступление от предписанного нормой закона поведения, то стороны в праве его изменить и оговорить в соглашении. При таких условиях прописанные сторонами положения договора приобретают для сторон обязательный характер, иные правила поведения не применяются. Исходя из вышесказанного можно заключить, что диспозитивные нормы представляют собой восполнительное регулирование и применяются если стороны не определили для себя иные правила на основе свободного волеизъявления.

В части саморегулирования отношений законодателем установлены соответствующие пределы и ограничения. Так, свобода распоряжения собственным правом не может сводиться к его уничтожению или его произвольному возникновению. Согласно п. 2 ст. 9 ГК РФ отказ граждан и юридических лиц от осуществления принадлежащих им прав не влечет прекращения самих этих прав,

³⁷ О свободе договора и ее пределах: Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 (п.1) // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

за исключением случаев предусмотренных законом. Статья 22 ГК РФ указывает на недопустимость договоров, направленных на отказ от правоспособности и дееспособности или на их ограничение³⁸. Сказанное позволяет заключить о существовании в гражданском праве абсолютных ценностей. Свобода выбора является неоспоримо ценным явлением, но еще важнее, сама способность обладания правом. Ограничение свободы обеспечивает существование правоспособности, как способности к правообладанию³⁹.

Диспозитивность как субъективное право выражается в свободе осуществления правоспособности, а также на уровне осуществления конкретного субъективного права. На практике субъективные права выражаются в условиях договора.

Определив условия и подписав договор стороны обязаны следовать и исполнять его положения. Так, диспозитивные нормы предоставляют свободу поведения, которое тем не менее должно быть определено соглашением. Закрепленные положения договора правила приобретают характер императивный. Стороны в момент подписания понимали или должны были понимать возникающие правовые последствия и взятые на себя обязательства. Неисполнение положений договора влечет возможность защиты нарушенных гражданских прав.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что диспозитивные нормы вводятся законодателем для их применения в зависимости от сложившихся обстоятельств, для наиболее удобного достижения желаемых результатов (интереса). Так, стороны заключив договор, определили возникающие для себя обязательства. Положения уже заключенного договора приобретают для сторон обязательный и императивный характер. Нарушение положений договора влечет за собой возможность защиты нарушенного права.

Однако диспозитивность не безгранична. Она ограничивается правами и интересами третьих лиц, что закреплено в качестве основных начал гражданского права, которые не могут не опираться на меры гражданско-правового принуждения.

³⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [федеральный закон: принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.: по состоянию на 8 августа 2024 г.] // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

³⁹ См. подробнее: Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / В. Ф. Яковлев. — 2-е изд., доп. — Москва : Статут, 2006 (Ярославль : Ярославский полиграфкомбинат). — 238 с.

В ГК РФ диспозитивные нормы применяются постольку, поскольку соглашением сторон не предусмотрено иное (п. 2 ст. 421 ГК РФ). Оговорки «если договором или соглашением сторон не установлено иное» и «сторонами не установлено иное» являются характерным признаком диспозитивности, где стороны самостоятельно могут определять условия договора. Однако после вступления договора в законную силу его условия из диспозитивных трансформируются в обязательные и обеспечиваются возможностью применения принудительных мер. Гражданско-правовыми конструкциями, которые могут быть основанием обязательного поведения для участников являются предварительный договор (ст. 429 ГК РФ), рамочный договор (стр. 429.1 ГК РФ), опционный договор (ст. 429. 2 и 429.3 ГК РФ), абонентский договор (ст. 429.4 ГК РФ), заключение договора на торгах (ст. 447—449 ГК РФ). Неисполнение обязательства по заключенному договору влечет нарушение прав другой стороны (кредитора) договора, которая может прибегнуть к способам защиты и мерам ответственности для воздействия на правонарушителя.

Существование императивных норм в цивилистике обусловлено необходимостью охраны публичного интереса и общего блага вообще. Императивное регулирование гражданско-правовой отрасли связано с потребностями общества в развитии и поддержании правопорядка в сфере гражданского оборота. Приоритетом является пресечение поведения, противоречащего публичному интересу⁴⁰.

О положительном опыте применения императивных норм в гражданском праве высказываются и другие современные ученые. Е.А. Суханов отмечает, что частное право использует императив, когда затрагиваются интересы определенных групп, например при защите интересов экономически более слабых субъектов и всеобщих интересов⁴¹. Грушевская Е.В. полагает, что императивное регулирование необходимо, чтобы раскрыть значение категорий гражданского права или установить определенный порядок проведения процедур⁴².

⁴⁰ Яценко Т.С. Гражданско-правовая защита публичных интересов: Монография / Под науч. ред. В.С. Ема. — М.: Статут, 2016. С. 174.

⁴¹ Суханов Е.А. Гражданское право: Учебник: В 4 т. Т. 1: Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтере Клувер, 2010. С. 4.

⁴² Грушевская Е.В. Императивность в гражданском праве: понятие и правовая природа // Общество и право. 2008. № 1. С. 95—97.

Императивные нормы являются воплощением публичного интереса — указания властного характера, предписывающие строго определенное поведение, нарушение которого недопустимо, отступление от установленных правил признается незаконным поведением. Императивные нормы не позволяют субъекту права выбирать тот или иной вариант поведения, кроме определенного нормой права⁴³. Исходя из понимания императивного регулирования поведения можно в качестве особенности в гражданском праве выделить то, что они ограничивают свободу выбора поведения субъекта права, оставляя ему только такой вариант поведения, который будет полезен для общества.

Об ограничении диспозитивности писал Красавчиков О.А., который полагал, что к ее цели относится обеспечение интересов общества либо его отдельных лиц. Закон категорически отвергает свободу совершения юридически значимых действий лицом, чье поведение строго регламентировано⁴⁴.

На современном этапе развития гражданского права ученые также выделяют императивные нормы, регулирующие публичный интерес, которые сохраняют свою гражданско-правовую природу, выделяются из общеправового массива и обретают качественную специфику, так как осложнены публичным элементом⁴⁵. Убедителен вывод Т.С. Яценко, обосновавший свойства императивных норм, которые позволяют обеспечивать правопорядок в отношениях, где проявляется публичный интерес. Подобные публично-правовые средства охраны преимущественно реализуются в правоотношениях, складывающихся по принципу субординации, где субъекту гражданского права противопоставляется орган власти, наделенный публичными полномочиями. Возникновение субординационных черт является скорее исключением, чем общим правилом при регулировании гражданских правоотношений. Их можно встре-

⁴³ Любашин В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., доп. и перераб. Ростов н/Д: Феникс. 2010 С. 464; Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юристъ, 1997. С. 326; Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 399.

⁴⁴ Красавчиков О.А. Диспозитивность в гражданско-правовом регулировании // Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права / Избранные труды: В 2 т. Т. 1. М.: Статут, 2005. С. 69.

⁴⁵ Грушевская Е.В. Указ. соч. С. 95—97.

тить в отношениях с повышенной экономической и социальной значимостью, требующих твердого правопорядка. Соблюдение установленных требований в свою очередь влияет на возникновение, изменение или прекращение субъективных прав и обязанностей. Следует согласиться с ней о возникновении в цивилистике в определенных ситуациях черт субординационных отношений, имеющих исключительно временный характер, когда гражданским законодательством закреплена обязательная государственная регистрация прав на имущество (ст. 8.1. ГК РФ), регистрация юридического лица, удостоверение государством прав на изобретения и другие⁴⁶. Хотя отдельные ученые обосновывают совпадением личных и общественных потребностей государственную регистрацию прав на имущество, что само по себе небесспорно. Позицию совпадения В.А. Мамонтов объясняет тем, что, с одной стороны, регистрация представляет средство обеспечения частного интереса, носитель которого является слабой стороной и не в состоянии в полной мере самостоятельно обеспечить охрану своего права, в связи с чем он обращается за помощью государства. С другой, это потребность всего общества, поскольку этим обеспечивается интерес всех участников гражданского оборота. Результатом является стабильность и безопасность оборота имущества, подлежащего регистрации, то есть обеспечение публичного интереса⁴⁷. Тем не менее совпадения интересов здесь не наблюдается. Во-первых, при регистрации прав публичный и частный субъект преследует свои интересы. Во-вторых, помощью государства называть это трудно. Публичный субъект преследует свою четкую цель — создать единый механизм правоустанавливающего порядка для отдельных объектов гражданских прав. Вполне возможно, что критикуемая позиция основана на проверке законности основания регистрации или презумпции достоверности, которые восприняты как «помощь государства». Однако последние являются принципами, на которых основано целеполагание государственной регистрации, о чем прямо указано в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации⁴⁸.

⁴⁶ Яценко Т.С. Указ. соч. С. 216—218.

⁴⁷ Мамонтов В.А. Указ. соч. С. 20—21.

⁴⁸ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и со-

Применительно к теме настоящего исследования автор видит существование субординационных черт в случаях принудительного изъятия у собственника имущества предусмотренных ч. 2 ст. 235 ГК РФ. Например, отчуждение имущества для государственных и муниципальных нужд, реквизиция, конфискация и другое. Так же субординационные черты наблюдаются при определении видов имущества, собственниками которого могут быть только государственные и муниципальные органы (абз. 2 ч. 3 ст. 212 ГК РФ). На этом список ситуаций с субординационными отношениями не заканчивается. Во всех случаях наблюдается картина, связанная с подчинением в пользу неопределенного круга лиц. Таким образом, субординационные черты являются неотъемлемой частью гражданско-правовых отношений, когда затрагиваются публичные интересы.

Другим тезисом об императивности норм в гражданском праве является то, что за счет их свойств общественные отношения не регулируются, а охраняются. Охранительная функция императивных норм в гражданском праве нашла свое отражение в Концепции развития гражданского законодательства РФ. В качестве одной из целей развития гражданского законодательства выступает укрепление правопорядка и придание большей императивности в сфере корпоративного и вещного права, обусловленные значительным увеличением числа злоупотреблений в указанных сферах гражданского оборота. В тоже время остается открытым и дискуссионным вопрос о пределах императивности таких норм в сфере гражданского оборота. Спектр отношений, регулируемых гражданским правом очень велик, его стабильность имеет определяющее значение для всех участников. Еще большую сложность придает подотраслевой характер гражданских отношений в целом для теории гражданского права, что не может не быть объектом научного познания.

Использование императивных норм в публичном интересе требуют особой охраны, которые образуют то, что Алексеев С.С. назвал зоной интенсивного правового регулирования. Ее особенностью отмечается детальная регламентация поведения участников гражданских правоотношений преимущественно с использованием императивных норм⁴⁹.

вершенствованию гражданского законодательства 07.10.2009 г.) // «Вестник ВАС РФ», № 11, ноябрь, 2009.

⁴⁹Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве // Собрание сочинений. В 10 т. Том 2. — М.: Статут, 2010. — С. 283 — 284.

По мнению, Е.В. Грушевской императивность в гражданском праве представляет собой сложное явление, обеспечивающее стабильное функционирование отрасли, охрану и защиту частных интересов через охрану и защиту интереса публичного, гарантирующее свободу посредством ограничений, усиливающееся и ослабевающее по мере необходимости в отдельных институтах, возникающее на стыке частного и публичного права в качестве особой связи, позволяющей объединить противоположные полюса системы права⁵⁰.

Анализ отдельных положений ГК РФ позволяет констатировать то, что количественные характеристики императивных норм в институтах гражданского права не является однородными. В одних институтах они усматриваются в небольшом количестве, в других они явно преобладают. Так, Т.С. Яценко указала на наличие большинства диспозитивных норм в институтах обязательственного права, тогда как четвертая часть ГК РФ в большей степени состоит из императивных норм⁵¹.

Е.А. Суханов отмечает, что императивное регулирование воздействует на правовой статус субъекта и правовой режим имущественных прав, которые им принадлежат, то есть на статистику гражданских правоотношений. Законодатель стремится раскрыть содержание публичного интереса через содержание корпоративных, вещных и исключительных прав, когда требуется обязательная государственная регистрация. Нормы, определяющие динамику гражданских правоотношений, должны носить императивный характер только в исключительных случаях, когда того требует защита интересов неопределенного круга лиц. Например, для отступления от начал юридического равенства с целью защиты слабой стороны отдельных видов договоров⁵².

Преобладание императивных норм наблюдается и в наследственном праве. Императивными нормами определяются основания наследования (ст. 1111 ГК РФ), открытие наследства (ст. 1113,

⁵⁰ Грушевская Е.В. Императивность в гражданском праве: понятие и правовая природа // Общество и право. 2008. № 1 (19). С. 97.

⁵¹ Яценко Т.С. Указ. соч. С. 218-219.

⁵² Суханов Е.А. Гражданское право: Учебник: В 4 т. Т. 1: Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтере Клувер, 2010. С. 4

1114, 1115 ГК РФ), форма завещания (ст. 1125, 1127 ГК РФ), наследование по закону и другие вопросы. Ярким примером проявления публичного интереса отмечается в ст. 1180 ГК РФ, где императивно регулируются порядок наследования ограниченно оборотоспособных вещей (оружие, сильнодействующие и ядовитые вещества, наркотические и психотропные средства). В частности, приобретения права собственности наследником возможно в случае получения специального разрешения на эти вещи. Получение разрешения регламентируется законом для соответствующего имущества. Специальный порядок наследования обусловлен ограниченной оборотоспособностью вещей, следовательно не каждый субъект может обладать правом собственности на нее, что преследует публичный интерес⁵³.

Таким образом, императивные нормы в гражданско-правовой сфере отношений играют важную охранительную функцию публичного интереса. При использовании свойств этих норм наступает возможность обеспечить стабильность и устойчивость гражданского оборота, чем придается определенность и гармоничность развития гражданских отношений не самими сторонами (как в договоре), а другим лицом — федеральным законодателем и отступление от предписанного поведения не допускается.

Вместе с тем, вне зависимости от целей введения в ГК РФ императивных норм и выполнения возложенных на них функций, их наличие в частном праве должно быть четко сбалансировано по отношению к диспозитивным нормам с учетом не только частных интересов, но и публичных. Еще Г.Ф. Шершеневичем абсолютно справедливо было отмечено, что ничем не ограниченные полномочия могут отрицательно сказаться на интересах как индивидов, так и самого общества⁵⁴. Гамбаров Ю.С. полагал, что субъективное право состоит из двух элементов социального и индивидуального, его осуществление должно быть в границах общественной солидарности⁵⁵.

⁵³ Яценко Т.С. Указ. соч. С. 220.

⁵⁴ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. — М.: Статут, 2005. — 461 с. (Классика российской цивилистики.) [Электронный ресурс] режим доступа <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 23.10.2024 г.).

⁵⁵ Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть./ Под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. — М.: Издательство «Зерцало», 2003. С. 404, 407.

Диспозитивные нормы должны отвечать требованиям поиска и установления пределов существования субъективных прав с точки зрения публичных интересов. В ситуации с диспозитивными нормами в гражданском праве, нельзя не опираться на формулу — дозволено все, кроме запрещенного. Проблема заключается как раз в возможности выбора поведения, которое может не соответствовать публичным интересам, а значит поиск ++пределов осуществления гражданских прав в публичном интересе, актуальнейшая задача современного периода развития социально-экономических отношений. Диспозитивное регулирование базируется на самостоятельности принятия решения, имеющего правовое значение для субъекта правоотношения. В определенных условиях эта свобода может чинить произвол, а принятое решение противоречить общему смыслу и назначению права в обществе. Этот подход широко применялся в раннем периоде советского государства. Ученые этого периода полагали, что разумные рамки гражданского законодательства позволят ограничить произвол индивидов. Например, отказ в защите права при осуществлении деятельности, противоречащей социально-хозяйственному назначению. Обосновывалась допустимость государственного вмешательства в отношения граждан в целях исключения кабальных сделок⁵⁶.

Действующим ГК РФ, в качестве общего принципа гражданского права выделена свобода субъектов гражданских правоотношений, но с оговоркой, что гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона в той части, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (абз. 2 п. 2 ст. 1 ГК РФ), что обосновано и соответствует ст. 55 Конституции Российской Федерации.

Изложенное позволяет сделать вывод об ориентированности законодателя — правовая свобода участников правоотношения не может быть абсолютной, на основании закона им будут устанавливаться границы реализации права, в том числе и в диспозитивных нормах. В трудах ученых этот тезис находит свое отражение.

⁵⁶Гойхбарг А.Г. Основы частного имущественного права.— М.: Издательство «Красная новь», 1924. С. 52.

Так, И.С. Лапшин под пределами реализации диспозитивных норм права понимает рамки, установленные законом, в пределах которых субъект права самостоятельно совершает автономные юридические действия, связанные с реализацией субъективных прав⁵⁷. Т.С. Яценко отмечает, что законодателем выделен двухуровневый подход к определению пределов пользования гражданскими правами. Кроме того, предусмотрена возможность введения в публичных интересах их ограничений⁵⁸. К числу первых можно отнести общеотраслевые принципы гражданского права: бремя добросовестности (ст. 1 ГК РФ), недопустимость злоупотребления правом и разумностью (ст. 10 ГК РФ). К числу других можно отнести, например, целевое назначение имущества. Так, допускается использование жилого помещения только для проживания, поддержание его в надлежащем состоянии, соблюдение прав и интересов соседей, недопущение бесхозяйственного обращения и другие (ч. 4 ст. 30 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — ЖК РФ). Отступление от предусмотренных требований может привести к прекращению прав. Так, ст. 293 ГК РФ по иску органа местного самоуправления после предупреждения нарушителя режима использования жилого помещения, суд может прекратить право собственности на него. Наряду с этим Верховный Суд РФ своим постановлением разъяснил судам возможность применения к такому собственнику — нарушителю мер ответственности, предусмотренных Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ), по ст. 7.21, 7.22 КоАП РФ, в том числе в виде предупреждения или штрафа⁵⁹.

Яркий пример проявления публичного интереса в условиях диспозитивности обнаруживается в гражданском обороте нематериальных благ (ст. 152.1, 152.2 ГК РФ). Так, лицо может без согласия другой стороны обнародовать и использовать изображения гражданина, а также собирать, хранить, распространять и использовать

⁵⁷ Лапшин И.С. Диспозитивные нормы российского права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Лапшин Иван Сергеевич. — Нижний Новгород, 1999. С 113.

⁵⁸ Яценко Т.С. Указ. соч. С. 242—243.

⁵⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 9.

информацию о его частной жизни, если преследуется государственный, общественный или иной публичный интерес, содержание которых было рассмотрено в предыдущем параграфе. Вместе с тем, такое согласие не требуется в целях защиты правопорядка и государственной безопасности. Например, в связи с розыском граждан, которые пропали без вести, либо является очевидцем или участником правонарушения⁶⁰. Таким образом, субъекту правоотношения предоставляется возможность выбирать вариант получения согласия гражданина, либо без такового, на использование полученной информации в публичном интересе. Аналогичный подход отражен в международной конвенции. Согласно п. 2 ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года свободное выражение мнения, получение и распространение информации может быть ограничено в демократическом обществе «в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия»⁶¹. Кроме того, Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law (Draft Common Frame of Reference — DCFR) предусматривает возможность ограничения охраны частной жизни, если того требует публичный интерес⁶².

Анализ судебной практики показывает, что правоприменение сопровождается определенными трудностями, в связи с неоднозначным толкованием судами категорий государственный, общественный или иной публичный интерес. Так, одним из судебных решений было отказано в удовлетворении исковых требований. По мнению суда, полученное изображение в общественном месте не является основанием для его опубликования без согласия граж-

⁶⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» — Российская газета. — 2015. — 30 июня.

⁶¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года // Обращение законодательства РФ. — 2001. — № 2. — Ст. 163.

⁶² Яценко Т.С. Указ. соч. С. 250.

данина, если он не относится к публичной фигуре⁶³. Принятое решение является весьма спорным поскольку в таком случае публичный показ кадров съемки, в которую попали случайные прохожие на публичном мероприятии (концерт, футбольный матч, митинг) потребовало бы получение согласия от каждого, что реализовать достаточно проблематично. Ясность по возникшему вопросу внес Верховного Суда Российской Федерации, который разъяснил, что «изображение гражданина на фотографии, сделанной в публичном месте, не будет являться основным объектом использования, если в целом фотоснимок отображает информацию о проведенном публичного мероприятия, на котором он был сделан»⁶⁴. Основываясь на данной позиции, суды нередко указывают на отсутствие необходимости получения согласия на распространение изображения, если съемка проводилась на публичных мероприятиях или в местах, открытых для свободного посещения⁶⁵.

Для устранения неопределенности депутатом Государственной Думы Российской Федерации Синельщиковым Ю.П. был направлен проект федерального закона «О внесении изменений в ст. 152.1 и ст.152.2. Гражданского кодекса Российской Федерации» в законодательный орган, где предлагалось исключить фразу «публичный интерес» из ст. 152.1 и 152.2 ГК РФ⁶⁶. В ответ на данный законопроект Правовым управлением Аппарата Государственной Думы было разъяснено, что исключение формулировки «публичный интерес»

⁶³ Определение Санкт-Петербургского городского суда от 23 июля 2013 г. № 33-10712/2013 [Электронный ресурс] режим доступа <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.10.2024).

⁶⁴ п. 45. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» — Российская газета. — 2015. — 30 июня.

⁶⁵ См., напр: Апелляционное определение Саратовского областного суда от 24 апреля 2013 г. по делу № 33-2423 [Электронный ресурс] режим доступа <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.10.2024); Апелляционное определение Московского городского суда от 14 июля 2014 г. по делу № 33-28185 [Электронный ресурс] режим доступа <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.10.2024); Определение Пермского краевого суда от 05 августа 2014 г. по делу № 33-7106/2014 [Электронный ресурс] режим доступа <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.10.2024).

⁶⁶ Более подробно см.: URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/563156-7> (дата обращения: 23.10.2024).

может привести к затруднениям в применении и толковании указанных норм. Кроме того, представляется, что формулировка «в государственных, общественных или иных публичных интересах» позволяет определенным образом раскрыть значение термина «публичные интересы»⁶⁷.

Обременение гражданских правоотношений публичным интересом, приводит к тому, что данные правоотношения приобретают субординационный характер и способствуют формированию понятия «гражданский правопорядок». Проблематикой этимологии и сущности «правопорядка» и «гражданского правопорядка», в том числе в спектре соотношения частных и публичных интересов в гражданских правоотношениях, занималась целая плеяда ученых⁶⁸.

Понятие гражданский правопорядок представляет особый научный интерес для целей настоящего исследования. Так, Григорьева М.А. под термином «гражданский правопорядок» подразумевает форму структурной организации гражданского быта, включая правовые механизмы разрешения конфликтов в данной сфере⁶⁹. Хамидуллина Ф.И. гражданский правопорядок связывает, главным образом с формализацией нравственных начал в гражданском законодательстве и практике его судебного применения, как возможность передачи правовыми средствами моральных требований, вытекающих из нравственного принципа взаимности в целях обеспечения

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Более подробно с данным научным направлением исследования можно ознакомиться в следующих работах: Гражданский правопорядок (опыт системного исследования) / Григорьева М.А. — Красноярск, 2010. — 235 с.; Григорьева М. А. Гражданский правопорядок как форма организации гражданского быта [Электронный ресурс] // Научная сеть «Современное право». Режим доступа: <https://www.sovremennoepravo.ru/> (дата обращения: 23.10.2024); Аслаян Н.П. Основные начала частного права: дис. д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Аслаян Наталья Павловна. — М., 2001. — 365 с.; Артемов В.М. Правопорядок в современном российском обществе: социально-философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.10 / Артемов Виктор Михайлович. — М., 1999. — 353 с.

⁶⁹ Григорьева М. А. Гражданский правопорядок как форма организации гражданского быта [Электронный ресурс] // Научная сеть «Современное право». Режим доступа: <https://www.sovremennoepravo.ru/> (дата обращения: 23.10.2024).

необходимого баланса между правовой определенностью и справедливостью действующего гражданского правопорядка⁷⁰. Из приведенных подходов отвечающее гражданско-правовой сущности является понимание предложенное Ф.И. Хамидуллиной. Однако упрекнуть подход уважаемого ученого казанской цивилистической школы возможно в игнорировании статичности, которой должен отвечать всякий правопорядок.

Вместе с тем, как отмечает Н.П. Асланян никто из цивилистов ни в дореволюционный, ни в советский или современный период, обращавшихся к понятию правопорядка, никогда не пытался установить «степень удовлетворения интересов участников гражданско-правовых отношений». Причем не только в связи с отсутствием соответствующего механизма, но и потому что выяснение этого обстоятельства ничего не привнесло бы в понимание гражданского правопорядка⁷¹.

Степень удовлетворения интересов участников гражданско-правовых отношений действительно не ставится в прямую зависимость от понимания «гражданский правопорядок», но в связи с тем, что гражданский правопорядок необходимо рассматривать, как способ бытия гражданского права. Значительную роль в данном правовом явлении играет баланс интересов, в частности баланс интересов общества и интересов частных собственников, и как форма проявления — это существование принципа соотношения частных и публичных интересов⁷². Реализация принципа соотношения частных и публичных интересов осуществляется через соотношение норм диспозитивного и императивного характера в положениях ГК РФ.

⁷⁰ Хамидуллина Ф. И. Нравственные основания гражданского права: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.03 / Хамидуллина Фарида Ильдаровна. — Казань, 2019. С. 50.

⁷¹ Асланян Н.П. Понятие «гражданский правопорядок» в системе цивилистического знания // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26, № 6. С. 997—1004.

⁷² Более подробно см. Науменко И.Н. Основные принципы соотношения публичных и частных интересов в гражданском праве. [Электронный ресурс] режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-printipy-sootnosheniya-publicnyhi-chastnyh-interesov-v-grazhdanskom-prave/viewer> (дата обращения 23.10.2024)

Т.Т. Алиев выделяет особое место для принципа сочетания частных и публичных интересов в системе принципов гражданского права. Выделяет следующие функции: интегрирует частноправовые (абзац 1 п. 2 ст. 1 ГК РФ) и публично-правовые (абзац 2 п. 2, абзац 2 п. 3 ст. 1 ГК РФ) основные начала гражданского законодательства; выступает социально-правовой основой обеспечения оптимальной с точки зрения общенациональных интересов реализации частноправовых начал гражданского законодательства; является формой выражения принципов разумности и справедливости гражданско-правового регулирования и условием эффективного использования в качестве критериев разрешения конфликта интересов участников гражданских правоотношений (ст. 6, 451, 602, 662, 1101 ГК РФ)⁷³.

Анализ гражданского законодательства зарубежных стран позволил автору сделать вывод, что и в странах разных правовых систем понятие «публичные, общественные и государственные интересы» и способы их охраны и защиты содержатся в нормах частной отрасли права. В частности, Гражданский кодекс Республики Беларусь в качестве основных начал гражданского законодательства закреплен принцип приоритета общественных интересов, то есть осуществление прав не должно противоречить общественной пользе и безопасности, а также наносить вред историко-культурным ценностям, окружающей среде, ущемлять права и интересы других лиц⁷⁴.

Общие положения Гражданского кодекса Республики Казахстан буквально наполнены нормами регулирующие публичный интерес. Например:

1) ч. 3 ст. 2 ограничивает перемещение товаров и услуг, если возникает необходимость обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей;

2) ч. 3 ст. 8 не должны нарушаться права и интересы третьих лиц, причинять ущерба окружающей среде субъекты при осуществлении своих прав;

⁷³ Алиев Т.Т. Соотношение частных и публичных интересов в законодательстве Российской Федерации // Современное право. — М.: Новый Индекс, 2011, № 1. С. 6—10.

⁷⁴ Гражданский кодекс Республики Беларусь. — Офиц. изд. — Минск : Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь, 1999. — 511 с.

3) ч. 4 ст. 8 субъекты правоотношения должны действовать добросовестно, разумно и справедливо, соблюдая содержащиеся в законодательстве требования, нравственные принципы общества, а предприниматели — также правила деловой этики;

4) ч. 5 ст. 8 недопустимость действий, направленных на причинение вреда другому лицу, злоупотребление правом в иных формах, а также на осуществление права в противоречии с его назначением;

5) ч. 1 ст. 11 запрещает монополистическую и иную деятельность, способствующую ограничению или устранению законной конкуренции, ущемление прав и законных интересов потребителей и др.⁷⁵. В Гражданском кодексе Республики Казахстан категория «публичный интерес» или иная схожая с данной отсутствует. Однако это не препятствует приведенным выше положениям нести за собой публичный характер.

Ст. 6 Гражданского кодекса Франции (Кодекс Наполеона) закреплена, что отступление от законов, касающихся публичного порядка и добрых нравов путем соглашений частных лиц не допускается⁷⁶. Под публичным порядком в Гражданском кодексе Франции понимается обеспечение защиты государственной независимости, общественной безопасности, экономических устоев государства, общественного спокойствия, а также прав и свобод личности в контексте императивных норм. Приведенный в норме «публичный порядок» можно соотнести с понятием «публичный интерес» используемом в российском законодательстве, поскольку содержание двух категорий основываются на защите одних и тех же ценностей в обществе. Из чего делается вывод об их тождественности. Под «добрыми нравами» в судебной практике Франции понимается социальная мораль, состоящая из совокупности императивных норм, санкционированных государством, возведенные в общественную этико-нравственную доктрину, которая подлежит обязательному

⁷⁵ Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая и особенная части) : С изм. и доп. по состоянию законодательства на 1 апр. 2000 г. — Алматы: ЖетиЖарғы, 2000.

⁷⁶ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) [Текст] / пер. с фр., предисл., коммент., примеч. В. Н. Захватаева. — Москва : Берлин: Инфотропик Медиа, 2012. — XXXII, С. 14.

соблюдению каждым индивидом независимо от его религиозных, философских, политических и личных моральных убеждений. Отступление от добрых нравов путем выражения волеизъявления участников в договорах не допускается, что является дополнением норм публичного порядка. Все же разница заключается в том, что публичный порядок является государственным законодательным императивом, в то время как добрые нравы являются морально-правовым императивом социального происхождения⁷⁷.

Представляет интерес опыт Германии. В Гражданском уложении Германии закреплено, что государство обязано урегулировать правоотношения между гражданами и государством. Осуществление данной обязанности достигается посредством публичного права, которое называется императивным правом и устанавливает допустимые пределы вмешательства государства в дела граждан, тем самым реализуется функция по созданию правил социального общения. Кроме того, вызывает интерес один из основополагающих принципов Гражданского уложения — свобода договора, включая его обязательность. Принцип свободы договора позволяет участникам правоотношения самостоятельно выбирать условия, при которых будет достигнуто соглашение по обмену товарами, работами и услугами. Заключенный договор наделяется принципом неизбылемости, то есть обязательностью исполнения достигнутой договоренности. В противном случае принуждение к соблюдению договорной дисциплины зависело бы от доброй воли контрагента по договору⁷⁸.

На основании анализа действующего российского и зарубежного гражданского законодательства можно сделать вывод о том, что в норме права должно быть зафиксировано наличие публичного интереса, который раскрывал бы в себе направление развития отношений и создавал определенность действий при наличии выбора поведения. Подобный подход позволил бы в конкретной ситуации констатировать о нарушении (не нарушении) публичного интереса в условиях диспозитивности.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. — 4-е изд., перераб. — М.: Инфотропик Медиа, 2015.

Подводя итог параграфу следует отметить, что соотношение применения императивных и диспозитивных норм в публичном интересе обуславливается некоторыми особенностями.

Во-первых, обеспечение стабильности действия норм отрасли и устойчивость гражданского оборота охраняет и защищает интересы через публичный интерес посредством ограничений и жестких правил поведения;

Во-вторых, инвестиционной привлекательностью российской экономики и развитием оборотоспособности.

В-третьих, задачами правового регулирования, в том числе: охраны интересов государства; обеспечение правопорядка в гражданском обороте; недопущение злоупотребления и обходов закона с противоправной целью; защита слабой стороны в правоотношении.

В-четвертых, системным воздействием на общественные отношения.

Применение диспозитивных норм должно быть ограничено определенными рамками с предоставлением субъекту возможности выбора поведения. Поэтому следует основываться на принципах возможности ограничения субъективных прав, которые были сформулированы Конституционным Судом Российской Федерации. Ограничения должны соответствовать требованиям справедливости, адекватности, соразмерности и пропорциональности и не иметь обратной силы⁷⁹. При этом законодатель, вводя ограничения «должен использовать не чрезмерные, а только необходимые и обусловленные конституционно признаваемыми целями таких ограничений меры»⁸⁰.

⁷⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 01 апреля 2003 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 7 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» в связи с жалобой гражданки И.В. Выставкиной» // Российская газета. — 2003. — № 67; Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» // Российская газета. — 2003. — № 81; Яценко Т.С. Указ. соч. С. 255.

⁸⁰ п. 3 Постановления Конституционного Суда РФ от 22 марта 2007 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 15

Анализ зарубежных гражданских правопорядков позволил сделать вывод о присутствии публичного интереса в других юрисдикциях, как основания установления охраны и регулирования гражданских правоотношений. Обеспечение этого интереса возлагается не только на общие принципы (приоритет общественных интересов, неизблемость договора) заложенные в нормах права, но и на добрые нравы субъектов права. В них так же допускается вмешательство государства в дела граждан при определенных обстоятельствах.

Общим выводом, который необходимо сделать по итогам исследования настоящего параграфа является то, что отношения субординационного характера, образованные потребностью приоритета публичных интересов над частным, образуют гражданский правопорядок, являющийся составной частью отношений предмета гражданского права, главным образом опираются на свойства императивного норм.

В связи с изложенным предлагается рассматривать гражданский правопорядок как состояние отношений, охраняемых гражданским законодательством, при котором обеспечивается баланс прав и интересов в обществе под страхом применения мер гражданско-правового принуждения (мер защиты или ответственности) к лицу, нарушившему такой баланс.

Федерального закона «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2002 год» в связи с жалобой гражданки Т.А. Баныкиной» // Российская газета. — 2007. — № 66.

ГЛАВА II ПРИНУЖДЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОГО ИНТЕРЕСА

§ 1. Генезис понятия «принуждение» в гражданском праве

И стоком гражданско-правового понимания «принуждения» является его социологическое и философское толкование, под которым понимается «насилие над волей индивида или социальной группы путем применения санкций»⁸¹. Еще во времена античности уделялось внимание формам государственного устройства, формировались наиболее удачные варианты организации политической власти и управления обществом, которые не могли не опираться на категорию принуждения.

Обратная принуждению категория «свободы воли» впервые была поднята в трудах древнегреческих философов. В свою очередь, вопрос детерминации воли — это один из критериев определения принуждения⁸². Вопрос принуждения не был основным в науке о любви к мудрости, однако определенное внимание данному термину было уделено.

В большинстве случаев принуждение было связано с обоснованием и применением насилия. Первые мыслители, рассмотревшие принуждение как правовую категорию были софисты, которые основывались на идеях Платона. Критерием позволяющим определить правомерность принуждения, по мнению софистов, являлась справедливость⁸³, которые пришли к такому выводу на фоне осознания силы в правовых феноменах. Законы государства ими рассматривались не что иное, как искусственное, справедливое творение.

⁸¹ Социологический словарь [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://gufo.me/dict/social/>

⁸² Рубин О.С. Категория "принуждение" в философско-правовой системе Платона // Правовая культура. 2007. № 2 (3). С. 38

⁸³ Добрынина В.И. Античная философия: космоцентризм // Введение в философию: учеб. пособие для вузов. М.: Республика, 2004. С. 36.

Платон ставил справедливость ключевым вопросом философии. Так и возникла традиция в философии права соотносить все юридические институты со справедливостью. Платон полагал, что принуждение — необходимый механизм для достижения справедливости. Высшей степенью справедливости он видел государство, приближенное к идеальному, с минимальными изменениями и достаточным статистическим совершенством. Известный философ представлял принуждение и убеждение как две разные категории, где определяющим фактором являлась их форма. Анализ его взглядов позволяет установить главный тезис, воздействие должно быть направлено на волю, а не на тело⁸⁴.

Г.В.Ф. Гегель, в свою очередь, высоко ценил платоновскую концепцию. Однако отождествление справедливости с вопросом, каким должно быть государство, представлял лишь «верхушкой айсберга». Он подчеркивал наличие справедливости в философии Платона: «...осуществление справедливости возможно лишь постольку, поскольку человек есть член государства, ибо справедливость в её реальности и истине существует только в государстве»⁸⁵.

В отличие от философов, которые задавались вопросами сбалансированного соотношения справедливости и принуждения в глобальном смысле, юристы истории римского права обосновывали принуждение, осуществляемое невластными субъектами, в целях защиты нарушенных прав, что стало основой права для государств, входящих в романо-германскую правовую семью⁸⁶. Государственная власть древнего Рима, как правило, не вмешивалась в отношения частных лиц. Приоритетным способом защиты прав было самоуправство, если кто-либо завладел вещью или не вернул долг кредитору, последнему ничего не оставалось, как собственной силой вернуть вещь назад или принудить должника уплатить долг⁸⁷.

⁸⁴ Рубин О.С. Указ. соч. С. 39

⁸⁵ Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Книга вторая. СПб., 1994. Т. 1. С. 188—189.

⁸⁶ Демидов П.В. Частное правовое принуждение как категория современной теории права: научные и практические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Демидов Павел Владимирович. — Нижний Новгород, 2005. С 93.

⁸⁷ Покровский И.А. История римского права. СПб, Издательско-торговый дом "Летний сад", 1999. С 36.

Однако не всякая защита в порядке самоуправства признавалась дозволенной. Она должна была отвечать ряду требований.

Во-первых, самоуправство направлено на защиту реально нарушенных, а не мнимых прав, не имеющих ничего общего с охраняемыми и юридически закрепленными.

Во-вторых, только потерпевший субъект осуществляет защиту нарушенного права непосредственно. Имел значение и тот факт, что дозволенной самозащитой признавались ответные действия на нарушенное право, а не превентивного характера. Совокупность перечисленных условий позволяло самоуправству быть дозволенным, а последствиям — правовыми.

Показательным примером проявления правового принуждения в римском праве было закреплено в Законах 12 таблиц, согласно которому убийство вора считается совершенным по закону, когда хозяин настиг его на месте в ночное время. Другой пример, если ответчик уклонялся от явки в суд, то истец мог наложить на него руку. Под накладыванием руки понималось обеспечение явки в суд силами самого истца⁸⁸.

Таким образом, в римском праве невластным субъектам были предоставлены права самостоятельного принудительного воздействия в отношении лиц, не выполнявших требования закона. Со временем институт самоуправства в ходе развития римского права претерпел существенные ограничения, а монопольное право на принуждение сосредоточилось «в руках» государства.

Говоря об отечественных памятниках истории и права, нормы которого содержат применение принудительных мер, стоит упомянуть Русскую Правду, утвержденной князем Ярославом, тем самым узаконив кровную месть⁸⁹. Анализируя нормы Русской Правды, можно прийти к выводу, что она отражает пережитки языческих обычаев, а также соответствующее уровню того времени вмешательство квази-государства новгородского в дела частные и общие. Разрешение мести братом или отцом, или сыном, или племянником

⁸⁸ Лысенко О.Л., Трикоз Е.Н. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: В 2 т. / Отв. ред. д. ю. н., проф. Н.А. Крашенинникова. Т. 1: Древний мир и Средние века. М.: Норма, 2007. С 200, 215.

⁸⁹ Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России: Учеб. Пособие. М.: ТК Велби, Издательство проспект. 2004. С. 9.

от брата за убитого мужа, отражает то, что Русская Правда признавала допустимость принуждения к исполнению содержания правовых норм частным лицом. Следует отметить, в других случаях за убийство Русской Правдой допускалось взимание виры — штрафа.

Вышеизложенное позволяет рассматривать принуждение, с социально-правовой точки зрения, как насильственный акт, что считалось нормальным для жителей прошлых лет. Однако поздние философские и философско-правовые направления значительное внимание уделяли замене принуждения с телесного на материальное, но в любом случае считали «принуждение» обязательным атрибутом не только общества, но и права, и государства.

И. Кант выделял два направления принуждения: внутреннее (моральное) и внешнее (правовое). Моральное принуждение основано на внутренних соображениях и отношении человека. Если человек не заинтересован, то никто не сможет его принудить, кроме него самого. Внешнее принуждение основано на воздействии извне на самого человека. Угроза наказания выступает тем самым элементом принуждения к определенному поведению.

Под принуждением И. Кант понимал любое ограничение свободы одного человека волеизъявлением другого⁹⁰. В современной науке и праве подобное понимание принуждения недопустимо. Человек свободен в своем жизненном выборе, однако он не должен нарушать свободу другого человека. Право — один из способов ограничения свободы и регулирования поведения людей в обществе с целью поддержания его существования. Таким образом, каждый человек свободен, но в силу закона не должен ограничивать свободу другого, что является объективно необходимым⁹¹.

Возвращаясь к философско-правовым учениям Г.В.Ф. Гегеля в работе «Философская пропедевтика» он представляет проступок, противоречащий праву, как поступок, стесняющий свободу другого

⁹⁰ Кант И. О поговорке «Может быть, это и верно в теории, но не годится для практики» // Сочинения на немецком и русском языках. М.: Издательская фирма АО, 1994. Т. 1. С. 283. См. также: Абдулаев М.И. Учение Канта о праве и государстве // Правоведение. 1998. № 3. С. 151—152.

⁹¹ Мирошник М.А. Принуждение в Российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 \ Мирошник Мария Александровна. — Саратов, 2016. С 18.

лица и не признающий в нем свободную волю. В абсолютном же смысле по отношению к человеку невозможно никакое принуждение, поскольку каждый является свободным существом. Он полагал, принуждение есть волевой акт подчинения, не зависящий от лица, на которого оно направлено⁹².

Особая заслуга Г.В.Ф. Гегеля и И. Канта заключается в том, что ими определялась необходимость установления пределов принуждения, которое обосновывалась недопустимостью нарушения свободы индивида. В силу своей духовной природы люди обладают личностью, в связи с чем человека нельзя принуждать к чему-либо, кроме случаев, когда такое лицо применяет насилие по отношению к другому⁹³. Позиция Г.В.Ф. Гегеля заключается в определении допустимых границ принуждения, в том числе и недопущении злоупотребления правом на принуждение.

Немецкий правовед Рудольф фон Иеринг в работе «Цели в праве» видел принуждение вторым двигателем общественного порядка, первым он назвал вознаграждение. Для принуждения социальной организацией он представлял государство и право, где первое достигает полной завершенности с помощью последнего. Под принуждением, в широком смысле, Р. Иеринг понимал достижение какой-либо цели, путем преодоления воли. Преодоление воли имело две формы:

1) механическая, то есть использование физической силы при достижении поставленных целей, где активные действия совершаются принуждающим;

2) психологическое, при котором сламывается воля принуждаемого.

Вызывает пристальный интерес представления Р. Иеринга о том, как осуществляется социальное принуждение. Существующая потребность общества в организации находящейся в его распоряжении принудительной власти сводится к достижению двух задач: внешней и внутренней. Первая заключается в формировании внешнего принудительного аппарата, таким аппаратом является государство. Вторая заключается в установлении правил применения

⁹² Пучнин А. С. Принуждение и право: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Пучнин Алексей Сергеевич. — М., 1999. С. 54.

⁹³ Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет: в 2 т. М.: Мысль, 1971. Т. 2. С. 37.

принудительной власти. Совокупность указанных правил формирует то, что мы называем правом. Право есть система социальных целей, гарантируемых принуждением со стороны государства⁹⁴. Немецкий правовед полагал, что норме права приписывается свойство принудительности, сила принуждения и право рассматривалось, как явление, состоящее из двух элементов: норм и принуждения⁹⁵. Таким образом, представления Р. Иеринга закладывают основы социального принуждения, сохраняющего свою актуальность и по настоящее время.

На современном этапе философско-правового понимания имеются мнения о том, что принуждение считается одним из методов функционирования общественной власти. Учеными обосновывается его присутствие во всяком обществе, составляющим элементом его внутреннего регулирования⁹⁶. С мнением о том, что принуждение есть метод, трудно согласиться, т. к. оно является самостоятельным явлением, с помощью которого государством достигаются нужные ему цели. Тогда принуждение является средством в решении задач, но не методом.

На ранних этапах развития государства принуждение, направленное на конкретное частное лицо, вопреки его воли, имело достаточно высокое значение. Логично, что такое лицо не воспринимало чужую волю, однако в условиях необходимости решения общественных задач, публичных и позднее государственных задач, последние имело приоритет. Такое положение если не образовало, то использовалось различными общественно-экономическими формациями (социалистический или капиталистический строи общества), которые остаются действующими и на сегодняшний день. Одним из основных вопросов обеих формаций является частная собственность, с которой тесным образом связано гражданско-правовое понимание принуждения, в том числе в соответствующей подотрасли цивилистики, рассмотренной в работе.

⁹⁴ Иеринг Р. Цели в праве. Т 1. СПб. Издание Н.В. Муравьева. 1881. С. 178—180.

⁹⁵ Иеринг Р. Указ. соч. С. 320.

⁹⁶ Анненков А.Ю. Государственно-правовое принуждение: философско-правовые основы понимания // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 3-2. С. 53

То, как государство, его аппарат в решении своих задач подавляет волю частного лица, какие при этом используются правовые конструкции, стимулы и ограничения, этим определяется качество власти-отношений и государственной власти в конечном итоге. Противоречия в этой сфере отношений образуют необходимость решения задач различных сфер общества, например: культуры, экономики, права, политики, религии и др. Результатом должна стать действенная модель с органической взаимностью институтов, совокупность которых образует единство поступательного развития общественных отношений. Центральную позицию должен занимать человек и его благосостояние, что в итоге образует взаимное дополнение друг друга⁹⁷.

Итак, право способно решать указанные выше задачи, что обуславливает его аксиологию. Ввиду развития междисциплинарных связей в юридической науке термин «принуждение» используется в контексте различных отраслей права (административное право, гражданское право, уголовный процесс, и др.).

Российский правовед Петражицкий Л.И., рассматривая понятие принуждение, представлял его как двусмысленное.

Во-первых, как физическое принуждение, т. е. состоящее в применении физической силы, воздействие механическим способом. Например, если силою приводят в суд или выталкивают за дверь, если насильно отнимают личные вещи, силой заставляют произвести подпись, в этом случае есть место принуждению в смысле физическом.

Во-вторых, в смысле психического принуждения, использование страхов, то есть воздействие на человека путем угрозы причинить ему зло. Например, если требуют выдать определенную сумму денег, выбить извинения, нужную подпись в документе.

Однако Петражицкий Л.И. считал, что приписывать норме права свойство принудительности по меньшей мере неточно. Он считал, право не обладает ни мускульными, ни иными физическими силами. На самом деле происходит смешение физической силы и действий

⁹⁷ Демидов П.В. Частное правовое принуждение как категория современной теории права: научные и практические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Демидов Павел Владимирович. — Нижний Новгород, 2005. С 92.

людей (военных, органов правопорядка, судебных приставов), применяющих физическое принуждение в соответствии с нормами права. Принуждение может применяться, в том числе и не призванными к нему лицами на неправовых требованиях и нормах. В большинстве же случаев принуждение неуместно и для применения его нет никакого повода, поскольку требования права люди выполняют добровольно. Физическое принуждение применяется в крайних случаях, когда отсутствует добровольное исполнение⁹⁸.

Для настоящего исследования научный интерес представляет современное понимание категории принуждение. Как уже отмечалось ранее, отличительной чертой современной науки приписывается наличие междисциплинарных связей. Такой связи понятие принуждение не лишено, и встречается в различных отраслях российского права⁹⁹.

В духе современного гражданского права применение принуждения в форме физического или психического насилия в отношении принуждаемого недопустимо. Подобные действия могут привести к причинению вреда или быть иным правонарушением.

Коркунов Н.М. отмечал, что государственная власть предполагает монополизацию всякого принуждения в лице органов государственной власти. Государство — источник власти и принуждения¹⁰⁰. Однако еще со времен древнего Рима имел место такой способ принуждения как самозащита. Частные субъекты могут применять по отношению друг к другу различные способы принуждения, но только в условиях, когда такое принуждение санкционировано государством, оно приобретает статус законного.

⁹⁸ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1. СПб. Типография СПб. акц. общ. «Слово». 1907. С. 257—260.

⁹⁹ Более подробно о реализации принуждения в различных отраслях права см: 183. Куманяева Е.А. Принуждение в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Куманяева Елена Александровна. — М. 2012. — 215 с.; 180. Исеев Д.Р. Система мер принуждения и порядок их применения в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Исеев Дамир Русланович. — Уфа, 2009. — 195 с.; 191. Нохрин Д.Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве: дис. канд. юрид. наук / Нохрин Дмитрий Герольдович. — М. 2006. — 200 с. и др.

¹⁰⁰ Коркунов Н.М. Русское государственное право // Антология мировой политической мысли: в 5 т. М.: Мысль, 1997. Т. IV. С. 263.

Грибанов В.П. писал, что право на защиту, как правомочие субъективного гражданского права, представляет возможность применения в отношении правонарушителя мер принудительного воздействия. К таким мерам он относил не только приведение в действие органов государственного принуждения. Сюда относится право лица прибегнуть к действиям фактического порядка, применение мер оперативного воздействия на правонарушителя либо право обращения в уполномоченные органы государственной власти имеющие право воздействия на поведение обязанного лица¹⁰¹.

Чеговадзе Л.А. отмечала возможность обращения к государственному принуждению, как элемент субъективного гражданского права в случае, когда обязанное лицо не исполняет добровольно взятые на себя обязательства. Она называет это «правовой связью обладателя права с лицом, обязанным к совершению того, на что рассчитывает уполномоченный субъект», которая в свою очередь свидетельствует о наличии правоотношений¹⁰².

По мнению Мирошник М.А., гражданско-правовое принуждение делится на публичное и частное. Публичное реализуется уполномоченными на то органами государственной власти местного самоуправления, наделенные властными полномочиями, как в судебном, так и во внесудебном порядке. При этом меры публичного принуждения несудебного порядка могут быть обжалованы в суд. Инициаторами публичного принуждения являются частные лица, обращение которых к органам власти является поводом для реагирования. Частное же применяется всеми участниками гражданских правоотношений диспозитивно, по собственному усмотрению. Осуществляется на условиях равноправия участников гражданского оборота, а также в целях пресечения либо защиты уже нарушенного права¹⁰³.

Подводя итог стоит отметить, что в античный период принуждение рассматривалось как форма насилия (законного) применяемого, как частными лицами по отношению друг к другу, так и орга-

¹⁰¹ Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Изд-во МГУ, 1972. С. 145.

¹⁰² Чеговадзе Л.А. Свобода усмотрения при осуществлении субъективного гражданского права и ее пределы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2002. № 1. С. 189.

¹⁰³ Мирошник М.А. Указ. соч. С. 76—77.

нами власти к частному лицу. Первое имело более распространенный характер, поскольку квази-государство в тот период времени не вмешивалось в частную жизнь. Так, активно применялась самозащита как способ восстановления нарушенного права с применением принуждения. Аналогичное положение наблюдается и в период существования отечественного памятника истории Русской Правды. В последующем исследование категории «принуждение» зарубежными и отечественными правоведомы приводит к делению его на две формы: механическое (физическое) принуждение и психологическое (психическое) принуждение. Принуждение представляется инструментом для существования общественного порядка, обеспечение которого является задачей государства, как внешнего принудительного аппарата и права, как источника правил поведения, гарантируемых принуждением со стороны государства. Принуждение на современном этапе характеризуется наличием междисциплинарных связей с разными отраслями российского права. В гражданском праве защита нарушенных прав подразумевает возможность применения мер принудительного воздействия. Подобные меры могут исходить как от частных лиц, так и от органов государственной власти, местного самоуправления, организаций, наделенных властными полномочиями.

§ 2. Принуждение в гражданском праве и его соотношение с отдельными институтами гражданского права

Принуждение в гражданском праве связано со смежными ему понятиями и категориями. Сравнение необходимо с точки зрения всесторонности изучения и их взаимодействия, что позволит глубже понять проблему, выявить закономерности, особенности и отразить самостоятельность этого гражданско-правового явления.

Вышерассмотренные вопросы в настоящей работе позволяют отразить тезис о том, что принуждение частного лица во все времена допускалось в интересах общества, государства или нарушения

прав и интересов такого же равного с ним частного лица. В этой связи трудно не согласиться с А.С. Пучининым, который отметил, принуждение необходимо раскрывать через категорию свободы воли, характеризующейся выбором поведения субъекта права. Принудительный характер мер правового воздействия заключается в подавлении собственной воли индивида, в результате чего остается один — единственный вариант поведения, указанный в норме права¹⁰⁴.

Гражданско-правовое принуждение представляет собой «вмешательство» государства в дела частных лиц помимо их воли, и, как правило, не может быть реализовано произвольно в силу основных начал гражданского права, закрепленных в ст. 1 ГК РФ. К таким принципам следует отнести недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, приобретение физическими и юридическими лицами прав осуществляется своей волей и в своем интересе. Основными признаками принуждения является отсутствие свободы выбора поведения (воли) и навязывание определенного поведения участникам гражданского отношения. Таким способом подавляется свобода выбора поведения, в результате чего субъектом совершаются лишь определённые действия помимо его воли, как правило, в пользу потерпевшего или третьего лица. Итак, правовое принуждение направлено на придание лицу определенного поведения. Действительно, в литературе отмечено, что меры гражданско-правового принуждения направлены на охрану и восстановление нарушенных прав¹⁰⁵.

Существование принуждения в праве, как и любой другой категории, должно быть обусловлено какой-либо целью, полезной для общества или группы лиц. С.С. Алексеев целью принуждения видел в устранении возникающих в правовой системе аномалий, а в случаях неправомерности надлежит привести в нормальное состояние путем воздействия на лиц, нарушающих правопорядок¹⁰⁶.

¹⁰⁴ Пучнин А.С. Принуждение и право: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Пучнин Алексей Сергеевич. — М., 2000. С. 14.

¹⁰⁵ Кархалев Д.Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения. Диссертация ... доктора юридических наук. Екатеринбург. 2010. — С. 61—62.

¹⁰⁶ Общая теория права : Курс в 2-х т. / С. С. Алексеев. - М. : Юрид. лит., 1981. С. 269.

О.Э. Лейст полагал, что принуждение в системе правового регулирования общественных отношений не занимает основное место, поскольку необходимость в нем возникает тогда, когда происходит срыв, перебой, требующий устранения при помощи мер государственного принуждения. Оно не должно носить произвольный характер, но в то же время должно быть основано на законе в случаях, связанных с правонарушениями и применением санкций¹⁰⁷.

В отличие от предыдущих взглядов, процессуальный характер принуждению придавал Г.Я. Стоякин. Он полагал, что принуждение — это процессуальный способ воздействия на поведение субъекта, целью которого является восстановление нарушенного материального права или прекращение действий, посягающих на это право. При этом им были выделены три характерных признака: 1) наличие правонарушения; 2) негативные последствия неимущественного характера; 3) необходимость средств защиты прав и правопорядка¹⁰⁸. Ценность предложения Г.Я. Стоякина следует оценить положительно. В самом деле, хотя гражданским законодательством и закреплён способ защиты нарушенных прав — путем восстановления нарушенного права, все же принудительный характер такого способа как результата, достигается только через процессуальный механизм, если должник не устранит нарушение в добровольном порядке.

Такой порядок М.А. Мирошник относит к частному принуждению. С ней вполне можно согласиться. Принятие мер частного принуждения реализуются в добровольном порядке, а значит, необходима инициатива со стороны субъекта правоотношений, чьи права были нарушены. Эта инициатива может выражаться в обращении к лицу их нарушившего с требованием об их восстановлении, либо обращении к компетентным органам государственной власти, способным применить меры воздействия. Такое частное принуждение обладает диспозитивным характером. Управомоченный субъект самостоятельно принимает решение о защите своих нарушенных прав, прибегая к правовому принуждению, либо выбирает вариант

¹⁰⁷ Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). М.: Изд-во МГУ, 1981. С. 13.

¹⁰⁸ Стоякин Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук \ Стоякин Геннадий Яковлевич. — Свердловск, 1973. С. 10, 52.

бездействия, что соответствует принципу невмешательства в дела частных лиц¹⁰⁹. В качестве субъектов частноправового принуждения могут быть физические, юридические лица, а также публично-правовые образования, когда они являются участниками гражданских правоотношений. Вследствие чего частное принуждение «осуществляется в сфере невластных отношений между участниками гражданского оборота»¹¹⁰.

Публичное принуждение М.А. Мирошник относит к универсальному средству воздействия на волю человека, последнему не предоставляется свобода выбора поведения. Такой вид является наиболее эффективным способом управления государства, в котором имеется место деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления. Публичное принуждение обладает рядом присущих ему признаков, к числу которых можно отнести:

1. Иницируется в большинстве случаях частными субъектами, т.к. защита нарушенных гражданских прав основана на диспозитивности. В случае инициирования защиты такое обращение из частного переходит в состояние публичного принуждения. Помимо этого, инициатива защиты публичных интересов может исходить от должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, в т.ч. прокуратуры, что обеспечено нормами процессуальных законов, а именно ст. 53 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 39 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

2. Рассмотрение обращения и принятие по нему решения является обязанностью уполномоченного лица, а не его правом.

3. В результате обращения к уполномоченным лицам, либо инициативы последнего и подтверждение фактов нарушения прав и законных интересов, принимается индивидуально-правовой акт, содержащий указание на строго определенное поведение, обеспеченное механизмом принуждения.

Традиционно в публичных отраслях права используются такие меры как: предупреждение, пресечение, восстановление и меры ответственности.

¹⁰⁹ Мирошник М.А. Указ. соч. С. 75.

¹¹⁰ Мирошник М.А. Указ. соч. С. 76.

В гражданском праве меры предупреждения в общеправовом значении не используются. В случае нарушения гражданских прав, ни один государственный орган не вправе выносить в отношении правонарушителя гражданско-правовое предупреждение. К правонарушителю в рамках действующего гражданского законодательства могут быть применены меры защиты и ответственность¹¹¹.

В качестве примера принудительных мер, пограничных между частным и публичным правом, можно отнести предусмотренное ст. 1065 ГК РФ приостановление или прекращение деятельности предприятия, которое причиняет вред или угрожает причинением вреда. На практике такой способ защиты практически не используется. Надо признать, что в большинстве случаев для приостановления деятельности предприятий используются административный порядок. Так, Постановлением о назначении административного наказания от 19 ноября 2019 г. по делу №5-75/2019 об административном правонарушении Зарайского городского суда Московской области, признано виновным АО «МЕТКОМ Групп» в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 8.2 КоАП РФ и назначено административное наказание в виде приостановления деятельности цеха приготовления сырья и шихты, сроком на 10 дней¹¹². Постановлением этого же суда по делу №5-2/2020 это же предприятие признано виновным в совершении административного правонарушения по ст. 17.7 КоАП РФ и назначено административное наказание в виде приостановления всей деятельности АО сроком на 80 суток¹¹³.

Справедливы рассуждения М.Г. Кислицыной, что принуждение в гражданском праве: во-первых, применяется в случае одновременного нарушения объективного права и субъективного права потерпевшего; во-вторых, имеет праввосстановительный характер;

¹¹¹ Ткачева М.А. Принуждение в российском гражданском праве / Ткачева М. А. — М. : Проспект, 2018. — 176 с. [Электронный ресурс] режим доступа <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785392274246.html> (дата обращения: 23.10.2024).

¹¹² Материалы дела № 5-11/2020 Зарайского городского суда Московской области, л. д. 95—106.,

¹¹³ Материалы дела № 5-11/2020 Зарайского городского суда Московской области, л. д. 107—115.

в-третьих, в реализации мер принуждения участвуют не юрисдикционные органы, а сами субъекты гражданского правоотношения; в-четвертых, императивные меры используются лишь для обеспечения реализации мер воздействия; в-пятых, направлены на предупреждение правонарушений, их пресечение, устранению неблагоприятных для общества и отдельных лиц последствий правонарушения; в-шестых, мерам принуждения свойственны юридическое равенство, правовая диспозитивность, имущественный характер; в-седьмых, законом допускается возможность применения принудительных мер (кроме мер ответственности) в отсутствие некоторых или всех элементов правонарушения¹¹⁴.

В.Ф. Яковлев отмечал, что принуждение в гражданском праве строится соответственно к регулируемым отношениям, в связи с этим оно характеризуется в целом теми же чертами присущими отраслевому гражданско-правовому методу, без учета которого невозможно выявить специфику принуждения в данной отрасли¹¹⁵.

Государственно-правовое принуждение в гражданском праве имеет чрезвычайно узкую сферу применения, его механизм приобретает существенную специфику и его обязательными составляющими выступают возложение гражданско-правовой ответственности по требованию управомоченного лица и обеспечение реализации гражданско-правовой ответственности¹¹⁶.

Таким образом, существование гражданско-правового принуждения обусловлено социально значимым интересом, связанным с охраной и защитой нарушенных гражданских прав и законных интересов. Гражданско-правовому принуждению свойственен диспозитивный характер принуждения, основанный на добровольной

¹¹⁴ Кислицына М.Г. Понятие принуждения в гражданском праве [Электронный ресурс] // Международный студенческий научный вестник. — 2018. — № 6; Режим доступа: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=19233> (дата обращения: 21.11.2019).

¹¹⁵ Более подробно см.: Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / В. Ф. Яковлев. — 2-е изд., доп. — Москва : Статут, 2006 (Ярославль : Ярославский полиграфкомбинат). С. 112.; Яковлев В.Ф. Принуждение в гражданском праве // Проблемы современного гражданского права. Сборник статей. — М.: Городец, 2000. С. 210—222.

¹¹⁶ Ходжоян М.Е. Функциональная специфика принуждения в современном гражданском праве // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 5. С. 13—16.

инициативе частного лица, а также по инициативе органа власти или лица, обладающего соответствующими полномочиями. Реализация принуждения выражается в обращении к правонарушителю с соответствующим требованием, либо обращении в компетентные органы, реагирование которых на факты нарушений является обязанностью.

По мнению автора, принуждение в гражданском праве имеет тесную связь с нравственностью, диспозитивностью, с мерами защиты и мерами ответственности. Гражданско-правовое принуждение также может быть обусловлено назначением имущества.

Нравственные основания и мотивация всегда были и остаются объяснением многих аспектов гражданско-правовой охраны и регулирования общественных отношений. На современном этапе развития цивилистики нравственность продолжает оставаться основой обретения новых юридических смыслов. В этой связи верно отмечено Ф.И. Хамидуллиной, которая констатирует — в сегодняшних новых обстоятельствах крайне важна разработка адекватного цивилистического инструментария и научно обоснованных представлений о дальнейшем развитии гражданского права в целях правового обеспечения устойчивого роста экономики страны и благосостояния ее граждан¹¹⁷.

В контексте данной работы автор использует термины «мораль» и «нравственность» как тождественные. Примером воззрений на сущность нравственности можно привести мысли следующих столпов: по Аристотелю добродетель, есть совершенство меры, заключающейся в середине между слишком много и слишком мало (середина между безрассудной смелостью и трусостью — есть мужество; между скупостью и расточительностью — есть щедрость); по Канту нравственность отражает принцип такого поведения, которое могло бы быть общим законом всех и каждого. Еще одним золотым правилом нравственности стоит отнести изречение из Библии (гл. 7, ст. 12): «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки»¹¹⁸.

¹¹⁷ Хамидуллина Ф.И. Нравственные основания гражданского права: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.03 / Хамидуллина Фарида Ильдаровна. — Казань, 2019. С. 3.

¹¹⁸ Библия. Новый завет. Евангелие. — 3-е изд. Кн. 1. — Москва: Унив. тип., 1877.

Современные моралисты определяют нравственное поведение, как отвечающее требованиям общего блага, общей пользы. Примечательно, что такие нравственные нормы как «не укради», «не убей», «не лжесвидетельствуй» находят свое отражение в нормах права. Традиционным положением в юридической литературе является утверждение, что право отличается от нравственности. Первое направлено на регулирование внешнего поведения, а второе на внутреннее¹¹⁹. Таким образом, право является воплощением нравственности, однако не в полном объеме, а лишь часть, под которой подразумевается понятие нравственность.

По мнению, Дерюгиной Т.В., нравственность приобретает практическую значимость, через запреты, складывающиеся через воспитание, культуру, религию, национальную принадлежность и др., а закрепление в праве создает основу для правомерного использования субъективных гражданских прав¹²⁰.

Нравственное поведение находит свое отражение в нормах гражданского права как в имущественных, так и в неимущественных отношениях. Так, в части последних, по общему правилу необходимо получение согласия лица, чье изображение используется и обнародуется (ст. 152.1. ГК РФ). Автор полагает, что использование и обнародование изображения человека должно осуществляться с его разрешения, что соответствует требованиям нравственного поведения. В противном случае, при отсутствии оснований, позволяющих обнародование изображения без согласия, нарушается не только правовая составляющая, но и нравственная. Аналогичная ситуация обстоит с получением согласия, с целью распространения информации о частной жизни гражданина. Получая согласие или отказ, тем самым выражается отношение лица, чьи данные могут быть распространены, поощряет он такое поведение или нет. Только при получении положительного ответа можно считать, что действия распространителя соответствуют нравственным требованиям, что соответствует золотому правилу нравственности.

¹¹⁹ Петражицкий А.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1. СПб. Типография СПб. акц. общ. «Слово». 1907. С. 288—290.

¹²⁰ Дерюгина Т.В. Теоретические проблемы в сфере осуществления субъективных гражданских прав: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.03 / Дерюгина Татьяна Викторовна. — Волгоград, 2010. С. 318.

Соблюдение требований нравственного поведения обеспечивается императивными нормами, свойства которых используются для установления и поддержания гражданского правопорядка, когда воля участников направлена на материальные и нематериальные блага. Однако гражданским законодательством допускается вариант безнравственного поведения в контексте законности. В качестве примера может послужить следующая ситуация. Владелец (А) дома с земельным участком увидел, что из дома его соседа (Б), который был в отъезде, идет дым. Он решил взломать входную дверь соседа, чтобы добраться до очага возгорания и потушил его. Узнав о случившемся, владелец дома (Б), где был пожар, отказал своему соседу в выплате вознаграждения, а вдобавок, обязал возместить ущерб, вследствие выломанной двери. Данный поступок надлежит квалифицировать, как действия в чужом интересе, урегулированные нормами главы 50 ГК РФ. Однако может сложиться мнение, что нравственности в поведении, кроме действий соседа (А) по тушению пожара, не наблюдается. В тоже время действия соседа (Б) с позиции имущественного баланса, назвать справедливыми нельзя. Поскольку именно он вправе одобрить действия лица, вследствие чего отношения приобретут договорный характер или нет, надлежит с позиции баланса имущественных интересов решить вопрос о компенсации ущерба или о выплате вознаграждения. Одобрение или неодобрение действий лица, действовавшего в чужом интересе, является субъективным правом, которым пользуются по своей воле. В приведенном примере близко сталкиваются явления справедливости (нравственности) и гражданско-правового принуждения, которое будет применено к (А) или к (Б). Возможное применение к одному из них гражданско-правового принуждения может восприниматься безнравственным, но в тоже время (А), с позиции компенсации имущественных потерь или (Б), с позиции предотвращения причинения вреда справедливо заслуживают сохранения имущественного баланса своих потерь.

Существование диспозитивности в гражданском праве, в свою очередь, предоставляет свободу выбора поведения в пределах установленных законом, а также субъективных гражданских прав и обязанностей других участников. Предоставленная сторонам возможность определения условий соглашения, как правило, фиксируется

соглашением-договором. Заключение последнего позволяет применить меры принудительного характера, когда для стороны обязательным являются те или иные его условия, но она их не исполняет или исполняет, но ненадлежащим образом.

Меры принуждения и способы защиты являются взаимосвязанными категориями и представляют научный интерес при их соотношении.

Механизм защиты гражданских прав, по мнению Е.В. Вавилина, представляет собой выстроенную систему правовых средств и условий, направленных на фактическое и юридическое восстановление нарушенных прав либо предотвращение нарушения этих прав¹²¹.

На современном этапе развития цивилистики, с учетом триады отношений, регулируемых гражданским законодательством (ст. 2 ГК РФ) меры защиты и способы защиты необходимо рассматривать не только с позиции гражданского, но и предпринимательского и корпоративного права, т. к. все эти отношения должны быть подчинены понятию единого предмета гражданского правового регулирования и охраны. Однако на самом деле это не так, но это отдельный, важный и интересный вопрос, который заслуживает отдельного серьезного научного исследования.

Сегодня остается неизменным то, что осуществление права на защиту надо связывать с определением его границ, независимо от того, что входит в предмет гражданско-правового регулирования и охраны. Определение этих границ обусловлено задачами охраны нарушенных или оспариваемых прав. Осуществление всякого права путем применения к обязательной стороне мер государственного принуждения всегда связано не только с интересом управомоченного лица, но и с интересом общества и государства, а в некоторых случаях с интересами равных третьих лиц. Поэтому защита права не может носить безграничный характер¹²², как и принуждение.

Защита нарушенного права в гражданском, предпринимательском, корпоративном праве определяется способами защиты, пре-

¹²¹ Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав / Российская академия наук, Институт государства и права. — Москва: Волтерс Клаувер, 2009. С. 172.

¹²² Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: «Статут», 2000. С. 104.

дусмотренными одноименными источниками права. Из теории гражданского права известно, что способы защиты делят на меры защиты и меры ответственности. Вполне возможно, применить такое деление для предпринимательского и корпоративного права. Например, одним из способов, применяемых акционерами в целях защиты прав на акции, является требование о внесении изменений в реестр акционеров (п. 1 ст. 149.3 ГК РФ). В корпоративном праве участник общества вправе требовать исключения из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет (ст. 10 Федерального закона от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»). В обоих приведенных примерах, закрепленные нормы о способах защиты, отражают меры защиты, т. к. здесь не предусматривается передача имущества, как это имеет место при применении мер ответственности. Однако и меры защиты, и меры ответственности, отвечают правовой природе и сущности гражданско-правового принуждения.

Способы защиты относит к мерам принуждения Кархалев Д.Н., который, с одной стороны, рассматривает их (способы защиты) как санкцию (меру принуждения), с другой – как предусмотренные законом действия по восстановлению нарушенного права. Этим он подводит к тому, что неблагоприятные последствия в виде санкций и применение законных способов защиты гражданских прав объединяются в одной категории — меры принуждения. В итоге ученый заключает, категории мера принуждения и способ защиты права представляются как равнозначные по назначению и содержанию, однако, не всегда совпадающие по объему¹²³. Указанный взгляд цивилиста убедителен. В самом деле, при отсутствии восстановления нарушенного права или охраняемого законом интереса в добровольном порядке, лицо прибегает к судебной форме защиты, формируется в виде искового заявления, обращенного к суду, а само требование в нем — это и есть способ защиты.

¹²³ Кархалев Д.Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Кархалев Денис Николаевич. — Екатеринбург, 2010. С. 65—66.

В новейшей цивилистике серьезно возникла проблема применения судом такого способа защиты, как неприменение судом акта государственного или органа местного самоуправления, противоречащего закону (абз. 13 ст. 12 ГК РФ). Должен этот способ защиты применяться только по заявлению, что соответствует рассмотренной выше диспозитивности, либо суд обязан сам среагировать в интересах законности и применить этот способ защиты, независимо от воли заинтересованного лица?

Разбираясь в этой проблеме, Фетисова Е.А. усматривает двойственность рассматриваемого способа защиты. С одной стороны, использование способа защиты есть результат волеизъявления заинтересованного лица, основанного на автономии воли гражданского права, а с другой обеспечение законности является императивным требованием к суду, который обязан дисквалифицировать незаконный акт, либо отказаться применять его, и тогда, когда спорящие стороны настаивают на противоположном, полагая его законным¹²⁴. В публикации Фетисова Е.А. говорит о нетипичности этого способа защиты и относит возможность разрешения выявленной проблемы — наукой гражданского процесса. С последним тезисом трудно согласиться. Во-первых, автор противоречит себе тем, что, выявив ее двойственность, усматривает возможность разрешения — исследования процессуальной цивилистики. Во-вторых, автор не пыталась разрешить выявленную проблему с позиции материального права.

Необходимо обратить внимание, что отметил Конституционный Суд Российской Федерации, когда рассматривал жалобу гражданина В.Г. Жукова, который просил проверить конституционность абзаца тринадцатого статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 2 статьи 13 и пункта 1.1 части 1 статьи 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Своим Постановлением Конституционный Суд Российской Федерации от 6 декабря 2017 г. № 37-П постановил, что положения абзаца тринадцатого статьи 12 ГК Российской Федерации и части 2 статьи 13

¹²⁴ Фетисова Е.А. К вопросу о неприменении судом незаконного правового акта как способа защиты прав органа власти // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 8. С. 9—14.

АПК Российской Федерации не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования эти положения предполагают обязанность арбитражного суда, рассматривающего гражданское дело, проверить нормативный правовой акт, подлежащий применению в данном гражданском деле (включая утративший юридическую силу), на соответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, в том числе, если о противоречии между ними заявляет лицо, участвующее в деле, и в случае установления такого противоречия — вынести решение в соответствии с нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу¹²⁵. То есть КС РФ постановил применять абзац 13 ст. 12 ГК РФ только по инициативе заинтересованного лица. Однако, КС РФ при рассмотрении жалобы, не соотнес то, что было предметом рассмотрения с общим конституционным принципом законности. Последний предполагает необходимость его применения, в том числе, когда арбитражные суды разрешают дела по существу и наделены полномочием выйти за пределы заявлений и жалоб, что подразумевается в подп. 4 ст. 2 АПК РФ. Одной из задач арбитражного суда является укрепление законности и предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Доказательством такого довода являются другие нормы АПК РФ. Так, в интересах законности Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации вправе выйти за пределы доводов, изложенных в кассационных жалобе, представлении (ст. 291.14 АПК РФ). С целью соблюдения законности Президиум Верховного Суда Российской Федерации вправе выйти за пределы доводов, изложенных в надзорной жалобе, представлении (ст. 308.11 АПК РФ). Рассматриваемый способ защиты необходимо рассматривать с позиции приоритета публичного интереса

¹²⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2017 № 37-П «По делу о проверке конституционности абзаца тринадцатого статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 2 статьи 13 и пункта 1.1 части 1 статьи 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Г. Жукова» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 51. Ст. 7912.

над частным, как в материальном, так и в процессуальном праве. Таким образом, Постановление КС РФ от 6 декабря 2017 г. № 37-П указывает на обязанность арбитражного суда (иных судов) не применять акт государственного или муниципального органа, противоречащего закону, что в полном объеме соответствовало ч. 2 ст. 4 Конституции Российской Федерации о верховенстве права.

Ответственность, как и принуждение, можно разделить на физический и психический момент. Под последним подразумевается воздействие на сознание правонарушителя, угроза возможности наступления неблагоприятных последствий в виде ответственности в случае совершения действий, не соответствующих требованиям закона. Под физическим понимается обязанность претерпеть те самые неблагоприятные последствия, в том числе с применением принудительного аппарата органов государственной власти. Например, санкция, предусматривающая уплату неустойки, возмещение причиненного вреда, лишение права на определенное имущество может быть исполнено самим правонарушителем, лишь при неисполнении этой обязанности применяется принудительное исполнение. Принуждение и меры ответственности применяются в конкретных, индивидуализированных, урегулированных правом отношениях.

Способность санкции предупредить нарушение субъективного права зависит от того, насколько ее содержание создает впечатление угрозы, что позволяет сдерживать поведение лиц способных нарушить нормы права. Ряд исследователей определяют санкцию (ответственность) как неблагоприятные последствия нарушения правовой нормы. Такому понятию противопоставляется представление санкции как указание на меры государственного принуждения, что обосновывается двумя доводами: во-первых, различные формы гражданско-правовой ответственности могут быть реализованы без применения принуждения по отношению к правонарушителю, во-вторых, предупредительное значение санкции зависит от содержания неблагоприятных последствий по отношению к правонарушителю. Последний довод сводится к проблеме эффективности ответственности. В тоже время неэффективная санкция не перестает подпадать под определение «санкции», возникает необходи-

мость в ее ужесточении, создании таких последствий, которые создавали бы впечатление угрозы¹²⁶. По мнению, В.И. Ленина предупредительная роль наказания обуславливается не его жестокостью, а его неотвратимостью, то есть важно не то, насколько жестока санкция, важно чтобы ни один случай правонарушения не оставался латентным, а правонарушитель был привлечен к ответственности¹²⁷. Автор находит слова политика весьма правильными. В большинстве случаев правонарушитель надеется, что его действия, влекущие нарушение закона или права кого-либо, останутся незамеченными, нераскрытыми и безнаказанными в сфере гражданских, административных, уголовных и иных правоотношений.

Фактическая деятельность органов государственной власти, направленная на реализацию санкций, подразумевает четкую правовую регламентацию мер принуждения, что важно с позиции обеспечения законности принуждения в целях недопущения произвола. Поскольку за пределами закона принуждение существовать не должно. В свою очередь, возникновение пробела в регулировании вопросов принуждения влечет невозможность реализации санкции (ответственности) за противоправное поведение, что создает угрозу интересам общества и его гармоничному существованию. Тем самым не реализуется восстановительно-карательная функция ответственности, что позволяет правонарушителю оставаться безнаказанным. Именно неизбежность применения процедуры принуждения осуществляет давление на правонарушителя, вынуждая его соблюдать правоограничения и выполнять специальные обязанности¹²⁸.

Государственное принуждение, как правило, выражается в явном и непосредственном применении правовых лишений и обременений. Как уже было отмечено, ряд обязанностей, возложенных на правонарушителя, могут быть выполнены им в добровольном порядке. В процессе исследования возникла неясность, породившая различные взгляды на принуждение и ответственность. По мнению

¹²⁶ Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). М.: Изд-во МГУ, 1981. С. 72.

¹²⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 4, С. 412.

¹²⁸ Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). М.: Изд-во МГУ, 1981. С. 79.

Бахраха Д.Н., Студеникиной М.С., принудительные меры не стоит считать таковыми, если лицо, к которому предъявляется законное требование государственным органом, исполняет возложенную обязанность добровольно, то есть добровольное исполнение обязанности исключает принуждение¹²⁹. При таком подходе, полагает Лейст О.Э., аналогия с мерами административного принуждения порождает парадокс. Как оценить ситуацию, когда лицо добровольно уплатило сумму назначенного штрафа? Если добровольно оплаченный штраф исключает принуждение, то следует, что и административной ответственности не было¹³⁰.

Таким образом, попытка разграничить обязательное и принудительное, основываться на отношении лица к возлагаемым обязанностям является зыбкой позицией. Принудительные меры, как и процесс принуждения, требуют их регламентации законом, поэтому для определения существенно не психологическое состояние лица, а основания применения, содержание и режим реализации. Наступление ответственности за нарушение закона, в свою очередь, зависит от проработанности мер принуждения, применяемых к правонарушителю.

Соотношение принуждения с ответственностью отражает, что достижение последнего зависит от проработанности процесса применения мер принуждения. Существование ответственности за правонарушение не гарантирует возможности ее наступления за противоправные действия. Важно не содержание ответственности, а неотвратимость ее наступления. В свою очередь, наступление ответственности имеет прямую зависимость от детальной проработанности принудительных мер, посредством которых и осуществляется привлечение виновного лица.

Регулирование гражданских прав осуществляется конкретными нормативно-правовыми актами, которые содержат возможность свободного выбора. Достаточно важную роль играют внутренние

¹²⁹ Бахрах Д.Н. Административная ответственность по российскому законодательству: краткий учеб. курс / Д. Н. Бахрах, Э. Н. Ренов. — М. : Изд-во Норма, 2004. С. 12—13; Студеникина М.С. Соотношение административного принуждения и административной ответственности. — «Советское государство и право», 1968, № 10, С. 23

¹³⁰ Лейст О.Э. Указ. соч. С. 80.

характеристики субъекта, которые вкачают в себя: представления о добре и зле, добросовестности и недобросовестности, справедливости и несправедливости; качества личности; моральные и нравственные представления¹³¹. Соотношение категорий принуждение и нравственность показало, что будучи законными, меры принуждения, применяемые субъектами, правоотношения могут носить как нравственный, так и безнравственный характер. В том и в другом случае определяющее значение имеет воспитание, образование, культура, религия и другие составляющие, создающие отношение лица к исторически сложившимся нормам поведения, регулирующих отношения людей друг к другу в семье, в коллективе, в государстве, в обществе. Так же совокупность перечисленных аспектов создает внутреннее правосознание, руководствуясь которым субъект права выбирает вариант нравственного или безнравственного принуждения.

Соотнося принцип диспозитивности с принуждением, автор приходит к выводу, что диспозитивность имеет точку завершения, которая выражается в выборе и фиксации определенного поведения. Последнее становится обязательным для стороны отношений, а в случае нарушения этих отношений возможно использование механизма принуждения.

Ранее было выявлено, что назначение имущества определяет гражданский порядок и отступление от него образует неизбежность применения к этим отношениям гражданско-правового принуждения, на что следует опираться в нормотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов. Например, жилое помещение предназначено для проживания граждан и его использование не по назначению (не для проживания), опирается на положения, способные устранить допущенное нарушение, либо применение к нарушителю санкций, вплоть до изъятия жилого помещения, независимо от того в каком праве оно не находится у правонарушителя.

¹³¹ Дерюгина Т.В. Теоретические проблемы в сфере осуществления субъективных гражданских прав: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.03 \ Дерюгина Татьяна Викторовна. – Волгоград, 2010. С. 290.

Исследование в настоящем параграфе показало, что понятие принуждение в гражданском праве носит неоднозначный характер. С одной стороны, инициирование принуждения носит диспозитивный характер, приемлемый для цивилистики характер отношений. С другой стороны, уже инициированное принуждение является обязательным для стороны, к которой это принуждение адресовано.

Итак, гражданско-правовое принуждение может быть основано на добровольном поведении участника, когда им принимаются на себя обязательства на основании договора, или на законе, в широком смысле этого слова.

Последнее нуждается в объяснении.

Во-первых, гражданское законодательство находится в федеральном ведении. Следовательно, источниками права гражданско-правового принуждения могут быть только соответствующие нормативные правовые акты, принятые Федеральным собранием Российской Федерации и опубликованные в установленном законом порядке.

Во-вторых, гражданско-правовое принуждение основано на принципах гражданского права, которые устанавливают обязательность поведения его участников. Ранее нами было определено понятие публичного интереса, основное содержание которого подчинено конституционным целям об установлении запретов и ограничений. Эти же положения полностью распространяются на цивилистику, что подтверждается положениями абзаца 2 пункта 2 ст. 1 ГК РФ. Гражданские права могут быть ограничены исключительно на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В-третьих, особое значение в определении гражданско-правового принуждения имеют добросовестность и разумность поведения, которые отражают аксиологию цивилистики. В юридической литературе им придают разное понимание, в том числе как принципы, как презумпции, следуя логике законодателя, который их в таком качестве закрепил в ст. 10 ГК РФ. От того, какое понимание содержат в себе добросовестность и разумность, зависит содержание и суть рассматриваемого нами понятия — гражданско-правовое принуждение в публичных интересах.

Добросовестность и разумность обоснованы генезисом нравственности. На современном этапе развития науки гражданского права, добросовестность возведена в ранг фундаментального принципа частного права и обосновывается как действия участников гражданского оборота в сочетании с представлениями о добре во взаимоотношениях людей, которые нравственны по своей природе и обрели новый, теперь уже юридический смысл¹³². Разумность в праве рассматривается его началом, обеспечивающим целесообразность применения норм материального и процессуального права¹³³.

Другое понимание добросовестности и разумности в гражданском праве может быть научно-квалифицировано как бремя. Такая квалификация обоснована принципиальным походом регуляции и охраны гражданских отношений, а также пониманием того, на чем основана сущность обязательства. Так, в качестве гражданско-правового принципа законодателем закреплено, при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (ст. 1 ГК РФ). При установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию (п. 3 ст. 307 ГК РФ).

Указанные законодательные положения подкреплены судебной практикой. Так, согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», должник обязан принять все разумные меры для уменьшения ущерба, причиненного кредитором обстоятельством непреодолимой силы, в том числе уведомить кредитора о возникновении такого обстоятельства, а в случае

¹³² Хамидулина Ф.И. Нравственные основания гражданского права: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 \ Хамидулина Фаида Ильдаровна. – Казань, 2019. С. 3.

¹³³ Власенко Н.А. Разумность и право: связь явлений и пути исследования. [Электронный ресурс] // Журнал российского права, 2011, № 11. Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/11142.html> (дата обращения 23.10.2024).

неисполнения этой обязанности — возместить кредитору причиненные этим убытки¹³⁴. Согласно п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», при осуществлении стороной права на одностороннее изменение условий обязательства или односторонний отказ от его исполнения она должна действовать разумно и добросовестно, учитывая права и законные интересы другой стороны¹³⁵.

Необходимость рассматривать добросовестность и разумность как бремя в условиях принуждения в публичном интересе становится более выраженным при сопоставлении с бременем содержания собственником, принадлежащего ему имущества (ст. 210 ГК РФ). Физические и юридические лица приобретают и осуществляют гражданские права в отношении имущества своей волей и в своем интересе, то есть частном. Однако содержать свое имущество собственник обязан таким образом, чтоб не допустить нарушения прав и законных интересов третьих лиц. Так, собственник автотранспорта обязан осуществлять своевременный ремонт автомобиля, если он знает или должен знать о проблемах, создающих препятствие для его нормального и безопасного использования. Таким образом, бремя добросовестности и разумности в условиях принуждения в публичном интересе заставляет и ориентирует участников гражданских правоотношений на поведение, не нарушающее прав и законных интересов третьих лиц, то есть правоотношения являются абсолютными.

По мнению автора для понимания категорий добросовестности и разумности необходимо руководствоваться правовой герменевтикой. Под герменевтикой понимается искусство истолкования и интерпретации текстов.

¹³⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

¹³⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

Главной идеей герменевтики является существование, т.е. быть понятым. Предметом исследования в герменевтике является текст, поддающийся пониманию, и представленный в виде рукописей, произведения искусства, исторические события и др. Процесс понимания складывается из герменевтического круга: от общего к частному (дедукция) и обратно (индукция).

С течением времени, жизненных циклов, культур, предметом герменевтики были произведения древних поэтов (Гомера), текста Священного Писания (Библии). Тысячелетнее накопления объектов, культур в обществе, герменевтика стала методом понимания. В этой связи можно отметить, что под герменевтикой понимается один из основополагающих методов толкования скрытого (внутреннего) смысла памятника культуры.

С использованием герменевтики, сегодня в науке права закрепилось понятие юридическая или правовая герменевтика. Для раскрытия правового смысла герменевтики необходимо опираться на метод понимания.

Сегодня правовая герменевтика не находит своего присутствия в юридических словарях, в этой связи несколько слов о понятии.

Распространенным является понимание правовой герменевтики как науки о понимании, объяснении смысла, заложенного законодателем в тексте нормативного правового акта (закона, нормы права). В таком смысле правая герменевтика близка по смыслу с толкованием норм права. Мы убеждены, что на пути стремления поиска истины в текстах (герменевтика), в праве (объективное право), указанные явления развивались самостоятельно. В результате такого поиска истины, мы имеем понятия — правовой герменевтики и толкования норм права, которые не являются одним и тем же.

Сходство и разница этих понятий в задачах, которые они решают. Так, решая задачу устранения субъективизма в правопонимании и правоприменении, правовая герменевтика и толкование права находят свое сходство. Их разница определена другой задачей, которую решает правовая герменевтика — методологически обеспечить переход от понимания смысла нормы права к объяснению его сущности. То есть присутствие методологической составляющей отличает ее от толкования права. Последнее свою энергию сосредотачивает, главным образом, в сфере правоприменения, в т.ч. в сфере

гражданских правоотношений. Именно такие ошибки и совершаются при рассуждении и выяснении смысла правовой герменевтики.

Так, И.Т. Касавин, юридическую герменевтику представляет как «...процесс познания, результатом которого является нахождение единственно правильного варианта интерпретации общеправовых предписаний относительно конкретной правовой ситуации».

Анализ о правовой герменевтике приводит нас в целом к одному общему понятию — это академические знания о понимании и объяснении смысла нормативного правового акта, объяснению его сущности (как права), в которой методология обеспечивает переход такого понимания.

Таким образом, сквозь призму юридической герменевтики считаем необходимым заключить то, что в современной цивилистике добросовестность и разумность имеет несколько значений, чему причиной отсутствие законодательной системности. Рассматриваемые категории в теории и практике гражданского права подаются как принципы, презумпции и как бремя. Такая троичность их восприятия не может не занимать научную (познавательную) потребность однозначного их понимания и использования в цивилистике. Последняя в поиске искомой ясности должна опираться на правовую герменевтику, но это отдельная и самостоятельная тема изучения. Если же рассматривать добросовестность и разумность как бремя, такое понимание наибольшим образом способствует достижению цели формирования гражданского правопорядка с приоритетом публичного интереса над частным в гражданских правоотношениях.

На основании изложенного необходимо заключить, принуждение в гражданском праве в публичных интересах это основанное на законе или договоре обязательное поведение лица, установленное в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, опирающееся, главным образом на бремя добросовестности и разумности, в сочетании со свойствами норм императивного права¹³⁶.

¹³⁶ Кузбагаров Э.А. Юридическая герменевтика принуждения в публичном интересе в гражданском праве // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2020. № 1 (61). С. 215.

§ 3. Формы реализации гражданско-правового принуждения в публичном интересе в решении служебных задач органами внутренних дел Российской Федерации

Применение государственными органами той или иной формы реализации гражданско-правового принуждения обусловлены задачами, стоящими перед ними. В связи с тематикой авторского исследования представляет научный интерес рассмотрение вопроса реализации гражданско-правового принуждения в решении задач, которые стоят перед органами внутренних дел Российской Федерации (далее — ОВД РФ).

Понятие ОВД РФ является собирательным, в его состав входят различные подразделения¹³⁷. Отдельные из его подразделений, если такое предусмотрено положением о нем, является юридическим лицом, а значит, имеет гражданскую правосубъектность. Вопросу участия ОВД РФ в гражданских отношениях, в юридической литературе отводится особое внимание¹³⁸, что сформировало ясное представление о наличии ведомственной цивилистики.

Важную роль в деятельности подразделений ОВД РФ играет полиция. Сотрудники полиции непосредственно контактируют с населением, тем самым реализуя публичную функцию и публичный интерес по защите прав граждан, общества и государства.

Среди нерассмотренных вопросов в ведомственной цивилистике, первое, на чем необходимо остановиться — научной квалификации гражданско-правовых отношений, связанных с персональными данными. ОВД РФ подпадают под определение оператора персональных данных, который осуществляет их обработку в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее — ФЗ «О персональных данных»).

¹³⁷ п. 14 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации [указ: принят Президентом РФ 21 декабря 2016 г.: по состоянию на 5 января 2024 г.] // Собрание законодательства РФ, 26.12.2016, № 52 (Часть V), ст. 7614.

¹³⁸ См. подробнее Аристаков Ю.М., Кузбагаров А.Н. К вопросу о цивилистической составляющей в деятельности органов внутренних дел МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012 г. С. 88–91.

Производным из него вопросом является режим использования изображения гражданина. Вопросы охраны изображения гражданина регулируются положениями ст. 152.1. ГК РФ. Согласно им, по общему правилу, для использования и обнародования изображения гражданина необходимо получить его согласие. Исключением являются государственные, общественные или иные публичные интересы, когда согласие необязательно. Судебная практика развивает указанные положения ГК РФ и разъясняет отсутствие необходимости получения согласия, если преследуется цель защиты правопорядка и государственной безопасности, например, в связи с розыском граждан, пропавших без вести либо являющихся участниками или очевидцами правонарушения¹³⁹, что подтверждает приоритет публичного интереса над частным в отношениях, являющихся предметом гражданского права.

Другой элемент участия полиции в правоотношениях является розыск граждан. Розыск является одним из направлений деятельности, возложенной на нее подп. 4 ст. 2 Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (далее — Закон о полиции). Розыск граждан относится к отношениям с публичным интересом. В случае если лицо находится в розыске, полиция имеет право обнародовать его изображение, то есть сделать его доступным для всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа либо любым другим способом, включая размещение его на соответствующих сайтах в сети «Интернет»¹⁴⁰.

Как правило, при розыске лица, к изображению прилагаются и иные персональные данные, такие как фамилия, имя, отчество, год рождения, место рождения, адрес места жительства и др. Автор полагает, что обработка этих данных полицией возможна для выполнения задач о розыске, возложенных на нее Законом о полиции и не противоречит пп. 2 ч. 1. ст. 6 ФЗ «О персональных данных». Однако не следует пренебрегать границами использования изобраа-

¹³⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // "Российская газета", № 140, 30.06.2015.

¹⁴⁰ Кузбагаров Э.А. Правомерность использования изображения гражданина органами внутренних дел Российской Федерации и способы защиты. Вестник Московского университета МВД России. 2020; (1): 35–36.

жения граждан даже в публичных целях с нарушением личных немущественных прав лиц. В особенности если, это касается граждан, которые не являющихся участниками разыскиваемых отношений, но их права и интересы затрагиваются или даже нарушаются. Так, Федеральная служба судебных приставов по Удмуртской Республике в рамках исполнительного производства по розыску должника, были нарушены положения ГК РФ о праве на изображение. Указанной службой на интернет-сайтах социальных сетей была зарегистрирована страница пользователя под именем «Эля Ковалевская». В качестве фотографии использовалась изображение случайной девушки, которое было размещено на тех же интернет-сайтах социальных сетей для всеобщего обозрения. Далее от имени вымышленной девушки судебные приставы «привлекали» на интернет-сайты лиц, в отношении которых велось исполнительное производство, в т.ч. розыск, и вступали от «ее имени» в переписку с ними. В ходе переписки судебные приставы выясняли наличие имущества, на которое может быть обращено взыскание и договаривались о встрече. В назначенное время и место судебные приставы прибывали и накладывали арест, например, на автомобиль должника, на котором тот прибывал на свидание.

Когда из средств массовой информации о подобной практике стало известно гражданину, чье изображение было использовано, последовало судебное разбирательство. Суд первой инстанции признал действия судебных приставов незаконными, нарушившими права истца на охрану изображения и взыскал с нее компенсацию морального вреда в размере 30 000 рублей. Основанием было отсутствие согласия на использование изображения службой судебных приставов. Суд кассационной инстанции принятое решение отменил, направил дело на новое рассмотрение, разъяснив, что защита права на охрану изображения гражданина предусмотрена статьей 152.1 ГК РФ¹⁴¹.

Изменение некоторых условий использования изображения для достижения законности, могло бы стать положительным опытом для использования его в деятельности полиции в целях розыска.

¹⁴¹ Кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики по делу № 33-1919 от 15.06.2011 // Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal> (дата обращения 23.10.2024).

Можно ли оправдывать использование чужого изображения необходимостью розыска? С одной стороны, можно сказать, что подобные действия совершаются не в личных интересах сотрудников, а в связи с выполнением возложенных обязанностей по замещаемой должности. Тем самым, преследуется публичный интерес и затрагиваются частные интересы таких лиц. С другой стороны, происходит нарушение режима использования чужого изображения, поскольку предварительно необходимо получение согласия лица, изображенного на носителе. Возможно использование чужого изображения на законных основаниях в следующих условиях:

- 1) позирование за плату;
- 2) использовано изображение несуществующего человека.

В первом случае использование изображения гражданина, позировавшего за плату, освобождает от обязанности получения согласия на использование, что соответствует подп. 2 ч. ст. 152.1 ГК РФ. Следовательно, такое изображение можно использовать для целей розыска. Свободное использование изображения подтверждается договором, в котором предусмотрены пределы использования изображения, а также реальной платой за позирование¹⁴².

Во втором случае использование изображения человека, которого в природе не существует, позволяет однозначно свести на «нет» любые вопросы связанные с законностью использования изображения. Поскольку отсутствует субъект, чье право может быть нарушено. Не исключается предъявление требований лицом, которое внешне схоже с лицом, используемым на изображении. В таком случае необходимо установить тождество изображения заявителя с лицом изображенным.

Таким образом, применительно к задаче ОВД РФ по розыску лиц, применяются меры, которые стесняют гражданско-правовую свободу их действий в публичный интересах. Так, реализуя задачу розыска, полиция вправе проверять документы, удостоверяющие личность граждан, беспрепятственно по предъявлении служебного удостоверения посещать общественные объединения и организации, доставлять граждан, то есть осуществлять их принудительное

¹⁴²Денисова Е. Актеры в рекламе: правовые аспекты // Трудовое право. 2017. № 5. С. 35 – 44.

препровождение, в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение в целях решения вопроса о задержании гражданина (при невозможности решения данного вопроса на месте), а также установления личности гражданина, если имеются основания полагать, что он находится в розыске как скрывшийся от органов дознания, следствия или суда, либо как уклоняющийся от исполнения уголовного наказания, либо как пропавший без вести. Полиция вправе совершать иные действия, предусмотренные ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»¹⁴³. Предусмотренные этой нормой меры принуждения полиция вправе применять не только в связи с розыском лиц скрывающихся от органов дознания, следствия или суда, либо как уклоняющийся от исполнения уголовного наказания, либо как пропавший без вести, а также в связи с расследуемыми уголовными делами и находящимися в производстве делами об административных правонарушениях, а также в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, разрешение которых отнесено к компетенции полиции.

Другим направлением деятельности полиции является «защита личности, общества, государства от противоправных посягательств» (подп. 2 ч. 1. ст. 2 Закона о полиции). В рамках указанного направления полиция осуществляет ряд действий связанных фиксацией, поиском доказательств нарушения требований закона посягающих на права личности, общества, государства.

Обеспечение полицией правопорядка в сфере рынка товаров отмечалось во все времена. Так, в статье 703 т. X ч. 1 Свода Законов Российской Империи было установлено, что в случае принуждения к заключению сделки следует известить околных людей или местные правоохранительные органы незамедлительно для проведения исследования. В соответствии со ст. 1686 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1866 г., принуждение кого-либо к взятию на себя обязательства помимо его воли подлежало уголовному

¹⁴³ О полиции [федеральный закон: принят Гос. Думой 28 января 2011 г.: по состоянию на 19 августа 2024 г.] // "Собрание законодательства РФ", 14.02.2011, № 7, ст. 900.

преследованию, как и истребование акта служащего доказательством его права на собственность, или же согласиться на какую-либо невыгодную для него сделку по имуществу, или на отречение от какого-либо права или же на иное невыгодное условие, причем лицо, заключившее сделку под влиянием принуждения, признается совершившим недействительную по юридическим последствиям сделку.

Будучи субъектом гражданских прав, органы внутренних дел могут выступать истцом и ответчиком по делам о признании сделок недействительными в отношениях, где они являются стороной. Квалификация недействительности сделок закреплена нормами гражданского законодательства. Признание сделки недействительной допустимо по в связи с несоответствием ее содержания закону, предъявляемой со стороны закона форме, совершена недееспособным лицом, отсутствие единства воли и волеизъявления. Недействительная сделка может совершаться под влиянием принуждения, обмана и других противоправных действий. Применение указанных действий дает основание применения мер уголовного¹⁴⁴ или административного характера¹⁴⁵.

На практике могут возникнуть ситуации, когда виновная сторона стремится убедить правоохранительные органы в том, что результат негативной финансово-хозяйственной деятельности является следствием рисков, связанных с коммерческой деятельностью или недобросовестностью третьих лиц. Неправильная квалификация действий влечет не только уход от ответственности, но и нанесение вреда публичному интересу.

Предмет квалификации действий, связанных с недействительностью сделок, обладает актуальностью как в общегражданских последствиях, так и в деятельности полиции, поскольку последние сталкиваются с вопросом необходимости квалификации действий, имеющих юридическое значение, которые могут приобрести пуб-

¹⁴⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации [федеральный закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: по состоянию на 2 октября 2024 г.] // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, № 25, ст. 2954

¹⁴⁵ Аванесян Х.А. Участие полиции (ОВД) в защите прав человека в сфере недействительных сделок // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. С. 65-66.

лично-правовые последствия. По мнению Кулматова Т.Ш., в случае выявления недействительности сделок, сопряженных с общественно-опасными последствиями, ОВД РФ обязаны принять меры по сбору доказательств для признания их недействительными¹⁴⁶. Сами ОВД РФ не наделены полномочиями признавать сделку недействительной и применять последствия ее недействительности. Компетентным органом в этом вопросе является суд. Однако ОВД РФ следует разъяснить лицу, нарушено ли его право для принятия меры защиты, например, предъявить иск о признании сделки недействительной совершенной под влиянием обмана, угрозы, насилия, а также уведомлять о необходимости реагирования прокурора и заинтересованных лиц.

Проблема квалификации недействительности сделок присутствует и среди судей арбитражных судов. В рамках социологического опроса, проведенного в рамках диссертационного исследования Желонкиным С.С., при ответе на вопрос: «Какие сложности возникают у Вас при квалификации сделок по ст. 169 ГК РФ», были получены следующие результаты:

- 1) определение основания недействительности – 41,5 % (78 респондентов);
- 2) установление формы вины – 37,8 % (71 респондент);
- 3) затруднились ответить – 7,5 % (14 респондентов);
- 4) иное – 13,2 % (25 респондентов)¹⁴⁷.

Защита полицией прав физических и юридических лиц при недействительности сделок может осуществляться в следующих формах: предупреждение недействительности сделок; выявление недействительности сделок; обеспечение применения гражданско-правовых последствий и санкций. В пределах предоставленных законом полномочий, полиция проверяет законность содержания сделки с целью предупреждения ее недействительности. Особое внимание при выявлении недействительности сделок ОВД РФ следует уделять

¹⁴⁶Кулматов Т.Ш. Недействительные сделки по гражданскому праву и правовые средства органов внутренних дел по их предотвращению: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М. 1996. — С. 20

¹⁴⁷Желонкин С.С. Недействительность антисоциальных сделок, нарушающих основы правопорядка и нравственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Желонкин Сергей Сергеевич. — СПб., 2011. С. 165.

оценке общественно-опасных последствий. Таким образом, полиция при проверке сообщений о преступлениях и административных правонарушениях обязана принять меры к сбору доказательств, в случае выявления фактов общественно-опасных деяний, способных повлиять на устойчивость сделки или ее недействительность. Наиболее встречающиеся в деятельности полиции являются антисоциальные сделки, квалифицируемые по ст. 169 ГК РФ. Ими являются:

- 1) сделки, преследующие цель извлечения незаконных доходов;
- 2) реализация продавцом заведомо похищенного имущества;
- 3) сделки, нарушающие валютное законодательство и режим изъятых из оборота или ограниченных в обороте вещей.

В каждом конкретном случае необходимо установить фактический состав действий и их последствий для последующего полного и всестороннего судебного разбирательства и возможного применения судом последствий недействительности сделки. Например, по ст. 169 ГК РФ такие последствия могут выражаться в реституции (односторонней, двусторонней), либо взыскании всего полученного в доход государства¹⁴⁸. Установленная в рамках уголовного судопроизводства объективная сторона преступления может являться критерием для квалификации недействительности сделки, что может приобрести преюдициальное значение при разрешении спора гражданско-правового характера.

Субъективную сторону недействительности сделки характеризует противоправный интерес, преследуемый одним или обоими участниками. Поскольку нормы гражданского законодательства не раскрывают понятие умысла и его видов, Желонкин С.С. считает целесообразным обращение к нормам уголовного законодательства, в целях правильной квалификации гражданско-правовых последствий¹⁴⁹.

Вышеизложенное подтверждается Постановлением ФАС Восточно-Сибирского округа от 26.02.2008 № А33-6069/07-Ф02-388/08 по делу № А33-6069/07, где разъяснено, что для признания сделки

¹⁴⁸Данелян Р.Н. Правовые аспекты защиты прав граждан и юридических лиц органами внутренних дел при недействительных сделках // Академический вестник. 2009. № 2 (8). С. 39.

¹⁴⁹Желонкин С.С. Указ. соч. С. 167–168.

ничтожной в связи с противоречием основам правопорядка и нравственности первостепенное значение придается выявлению умысла у участников сделки, который опосредует понимание ими противоправности последствий совершаемой сделки и желание их наступления или допущение таких противоправных последствий. При этом умысел должен не предполагаться, а должен быть доказан¹⁵⁰. Обязанность по доказыванию прямого умысла возлагается на лицо, обратившееся в суд.

Наличие противоправной цели, присущей для антисоциальных сделок, позволяет разграничить их от недействительности по ст. 168 ГК РФ. В качестве таких признаков можно выделить следующие:

1. форму общественно-опасного деяния;
2. посягательства на основы правопорядка и нравственности;
3. возможность применения мер защиты и ответственности.

Таким образом, в целях выявления и пресечения фактов принуждения к совершению недействительных гражданско-правовых сделок, полиции следует руководствоваться следующим:

- необходимо разграничивать действия субъектов, порождающие, изменяющие или прекращающие права и обязанности, от деяний преступной направленности (мошенничество, незаконное предпринимательство);

- при наличии вреда, причиненного субъектам от недействительной сделки, незамедлительно принимать меры по восстановлению нарушенных прав, а по отношению к виновным решить вопрос о привлечении к публичной ответственности;

- разграничивать признаки совершения недействительной сделки и признаками состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством;

- иметь представление об истинном умысле субъектов, совершивших сделку, признанной недействительной.¹⁵¹

Далее будет рассмотрен иной аспект исследования, связанный с находкой вещи (ст. 227 ГК РФ).

¹⁵⁰ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 26.02.2008 № А33-6069/07-Ф02-388/08 по делу № А33-6069/07 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 23.10.2024).

¹⁵¹ Аванесян Х.А. Участие полиции (ОВД) в защите прав человека в сфере недействительных сделок // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. — С. 68.

Статьей 210 ГК РФ установлено, что бремя содержания имущества возлагается на собственника. Выбытие вещи из фактического владения собственника и помимо его воли, или проще говоря ее потеря, является одним из рисков, который несет собственник вещи. Утраченные вещи могут кем-то быть найдены (находка). На нашедшего, согласно ст. 227 ГК РФ, возлагается обязанность немедленного уведомления лица, потерявшего или собственника, и возвращение утраченной вещи. В случае неизвестности места пребывания лица, имеющего право требования найденной вещи, лицо, нашедшее вещь, обязано заявить о находке в полицию или в орган местного самоуправления. В результате передачи найденной вещи возникают отношения хранения вещи. Законом предусмотрено, что лицо, нашедшее вещь вправе хранить ее у себя или же сдать ее на хранение в полицию, орган местного самоуправления или указанному ими лицу. Таким образом, именно лицо, нашедшее вещь, определяет, кто будет хранителем найденной вещи, поскольку он наделен соответствующим правом (ч.3 ст. 227 ГК РФ). Согласно п. 38 ч. 1 ст. 12 Закона о полиции, на полицию возлагается корреспондирующая обязанность по обеспечению сохранности найденных и сданных в полицию документов, вещей, кладов, ценностей и другого имущества, их возврат законным владельцам либо передачу в соответствующие государственные или муниципальные органы. Поскольку данная обязанность является специальным предметом отношений хранения, федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел разработан соответствующий порядок, утвержденный Приказом МВД России от 16.11.2012 № 1040¹⁵² (далее — Порядок хранения). Такой Порядок не распространяется на хранение изъятого, добровольно сданного, найденного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывных устройств, взрывчатых веществ.

¹⁵² Порядок обеспечения сохранности найденных и сданных в органы внутренних дел Российской Федерации документов, вещей, кладов, ценностей и другого имущества, их возврата законным владельцам либо передачи в соответствующие государственные или муниципальные органы", утвержденный Приказом МВД России от 16.11.2012 № 1040 // "Российская газета", № 71, 03.04.2013

При приеме найденных вещей и документов от лица, нашедшего вещи, дежурный территориального органа МВД России обязан:

- организовать их фотографирование, если они представляют культурную ценность;
- зарегистрировать вещи и документы в журнале учета;
- проверить найденные вещи и документы по учету похищенных вещей и предметов;
- доложить о факте приема найденных вещей и документов руководителю (начальнику) территориального органа МВД России;
- передать под роспись в соответствующем журнале полученные вещи и документы сотруднику подразделения тылового обеспечения, ответственному за сохранность найденных вещей и документов.

В территориальных подразделениях МВД России сотрудники определенных подразделений имеют доступ к информационным базам данных ОВД РФ (ИБД-Р), при помощи которой имеется возможность установить, является ли конкретная номерная вещь краденной. Данная база содержит сведения, стекающиеся со всей территории России, в том числе и об их владельцах. Поэтому сотрудники полиции могут достаточно оперативно и без серьезных финансовых затрат отыскать владельца.

Руководитель территориального органа МВД России или ответственное лицо, в свою очередь обязан дать письменное поручение об организации установления законного владельца найденных вещей и документов, а для решения вопроса об отнесении их к культурным ценностям привлечь специалистов для осуществления экспертизы.

Несмотря на нормативное закрепление выполнения полицией обязанности по обеспечению сохранности найденных документов, вещей, кладов, ценностей и другого имущества (п. 38 ч. 1 ст. 12 ФЗ «О полиции») некоторые авторы полагают, что данная обязанность несвойственная для полиции. Объясняется это тем, что согласно п. 1 ст. 1 ФЗ «О полиции», полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. Кроме того, об избавле-

нии от несвойственных функций для ОВД РФ не раз упоминалось руководством ведомства. Однако возложение данной обязанности на альтернативный орган видится пока весьма туманно¹⁵³.

Таким образом, полиция обеспечивает соблюдение публичного интереса, связанного с хранением найденных вещей и документов в силу закона, и их сохранность до момента возврата их законным владельцам или передаче в соответствующие государственные или муниципальные органы. Основанием для принятия ОВД РФ найденных вещей и документов на хранение являются положения ГК РФ и принятое в соответствии с ним Положение о порядке хранения вещей.

Дальнейшее хранение переданных вещей осуществляется в соответствии с указанным Порядком хранения в специальных помещениях или складских помещениях. Последние не образуют последствий профессионального хранения на товарном складе. При этом, если переданная вещь не умещается по габаритам в комнаты хранения или требует иных условий хранения, чем в указанных помещениях, то территориальный орган МВД России обеспечивает его сохранность путем заключения договора в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, что не исключает профессиональное хранение, со всеми вытекающими последствиями.

Согласно ст. 229 ГК РФ, нашедший и возвративший вещь законному владельцу, вправе получить от такого лица возмещение необходимых расходов, связанных с хранением. Под «нашедшим» и «возвратившим» может пониматься не одно и то же лицо. Нашедшим может считаться исключительно лицо, которое обнаружило вещь. Возвратившим может считаться, во-первых, лицо нашедшее, хранившее и возвратившее найденную вещь. Во-вторых, им может быть лицо, которое осуществляло функцию хранения в силу закона и вернуло найденную вещь. Таким образом, нашедшим и возвратившим вещь могут быть разные лица. Они могут совпадать в одном лице, но при условии, что нашедший не воспользовался своим

¹⁵³Апанович Е.С., Бендик Е.А. Правовое регулирование отношений, связанных с находкой // Регулирование гражданско-правовых, финансовых и трудовых отношений в восточной Сибири Материалы круглого стола. 2016. Издательство: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. С. 40.

правом на сдачу для хранения найденной вещи в полицию или орган местного самоуправления и лично возвратил ее. Если же нашедший воспользовался таким правом, то возвратившим ее может быть полиция или орган местного самоуправления.

Ситуация нуждается в правильной квалификации, если территориальным органом МВД России с третьим лицом был заключен договор, связанный с обеспечением сохранности найденной вещи. В таком случае первый имеет право требовать возмещения понесенных затрат в случае, если эта вещь будет возвращена лицу, уполномоченному на ее получение. Если собственник вещи не будет установлен или он не заявит своего права на вещь в течение шести месяцев с момента заявления о находке в полицию, то лицо, нашедшее вещь приобретает право собственности на нее. В соответствии с п. 31 Порядка найденные вещи по письменному заявлению передаются лицу, нашедшему вещь.

Не в полной мере остаются урегулированными отношения по компенсации расходов, связанных с обеспечением сохранности найденной вещи полицией.

Получение указанной компенсация расходов по обеспечению сохранности вещи с нового собственника территориальному ОВД России представляется возможной, с позиции баланса пребывания в имущественно-стоимостных отношениях указанных лиц. Остается только лишь это закрепить законодательно. Такая компенсация должна быть произведена лицом, в собственность которого найденная вещь поступила. При этом поступление ее в собственность должно быть поставлено в зависимость от исполнения обязанности по возмещению расходов. Причем момент приобретения права собственности должен наступить после того, как будут компенсированы расходы по содержанию найденной вещи. Таким образом, рекомендуется дополнить статью 228 ГК РФ следующим содержанием: «Если нашедший вещь сдал ее на хранение в полицию, органу местного самоуправления, то нашедший приобретает право собственности на нее после компенсации расходов, связанных с хранением.».

В случае отказа лица, нашедшего вещь от приобретения найденной вещи в собственность по правилам ст. 228 ГК РФ, она поступает в муниципальную собственность, в силу закона.

Особый интерес представляют вопросы участия полиции в сфере отношений защиты исключительных прав.

Основной причиной нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности является возможность извлечения прибыли. К их числу относится использование чужих товарных знаков либо их имитация, что вводит потребителя в заблуждение при покупке товаров с известными средствами индивидуализации. При этом правообладатель такого товарного знака теряет часть прибыли в результате неправомерных действий ее использования третьими лицами (правонарушителями). О фактах реализации товаров с принадлежащим правообладателю товарным знаком становится известно, как правило, случайно в результате личного мониторинга либо информирования от органов власти. Однако на практике встречаются случаи, когда правообладатель товарного знака сам заключает договоры поставки с третьими лицами, предполагая последующую перепродажу вещи. При этом между ними не заключается лицензионный договор, позволяющий покупателю законно реализовывать продукцию под товарным знаком поставщика. Как правило, это возникает ввиду незнания правообладателем положений ГК РФ. Указанное положение подтверждается судебной практикой.

Так, Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-7360/2014, решением от 31.03.2014 г. установил, что сотрудниками УМВД России по Центральному району г. Санкт-Петербурга был выявлен факт реализации индивидуальным предпринимателем алкогольной продукции «Пять озер», производства ООО «Омсквинпром», с незаконным использованием чужого товарного знака. Было возбуждено дело об административном правонарушении. Материалы проверки о привлечении нарушителя к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) в соответствии с ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ были направлены по компетенции в соответствующий арбитражный суд для применения санкций. Суд, всесторонне и объективно рассмотрев обстоятельства дела, решил привлечь индивидуального предпринимателя к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ и назначил ему административное наказание

в виде штрафа в размере 10 000 рублей с конфискацией предметов, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака¹⁵⁴. Основанием для вынесения решения послужил доказанный факт незаконного использования чужого товарного знака, а также факт введения ответчиком в гражданский оборот товаров, содержащих незаконное воспроизведение чужого товарного знака.

Аналогичные акты были постановлены в решениях Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делам №А56-4430/2016 от 09.03.2016 г., А56-4427/2016 от 09.03.2016 г., А56-4429/2016 от 09.03.2016 г., А56-30268/2016 от 03.06.2016 г.¹⁵⁵.

Исходя из положений ГК РФ товарный знак, то есть обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается исключительным правом, удостоверяемое свидетельством на товарный знак (п. 1. ст. 1477 ГК РФ). Наличие исключительного права предполагает, что его правообладатель в праве по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. В то же время отсутствие запрета не считается согласием (разрешением) на использование результата интеллектуальной деятельности третьими лицами, кроме случаев предусмотренных ГК РФ, то есть незаконным использованием товарного знака признается использование средств индивидуализации без согласия правообладателя способами, предусмотренными ч. 2 ст. 1484 ГК РФ, что влечет ответственность предусмотренную ГК РФ, а если эти действия являются предметом правонарушения, то лицо привлекается к публичной ответственности.

Кроме того, не допускается использование товарных знаков без разрешения правообладателя, которые схожи с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность

¹⁵⁴ Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-7360/2014 от 31.03.2014 г. [Электронный ресурс]: Доступ из <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения 23.10.2024).

¹⁵⁵ Доступ из <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения 23.10.2024).

смещения (ч. 3 ст. 1484 ГК РФ). При этом, как разъяснено в Постановлении Президиума ВАС РФ от 18.07.2006 № 3691/06 по делу № А40-10573/04-5-92, для признания сходства товарных знаков достаточно уже самой опасности, а не реального смещения товарных знаков в глазах потребителя¹⁵⁶.

Незаконное использование товарного знака на товарах, этикетках, упаковках товаров делает их контрафактными. Следовательно, введение их в гражданский оборот с незаконным использованием чужого товарного знака или сходным с ним до степени смещения обозначением, используемых без разрешения его владельца, является нарушением прав лица на товарный знак.

Таким образом, факт нарушения прав на товарный знак и введение продукции в гражданский оборот дает основание для вмешательства полиции, как субъекта обеспечивающего исполнение публичного интереса, не только в сферу публичного, но в сферу гражданского правопорядка по факту неправомерного использования товарного знака. Кроме того полиция, в обязательном порядке, информирует правообладателя о фактах нарушения для принятия решения вопроса последним о защите нарушенных прав гражданско-правовыми способами.

Подводя итог рассмотренному вопросу следует заключить, ОВД РФ при решении ведомственных задач, обеспечивают публичный интерес и действуют в интересах неопределенного круга лиц, охраняя, тем самым гражданские отношения. Последние приобретают субординационный характер, в целях обеспечения баланса прав и интересов указанного круга лиц. Для разрешения правоохранительных задач, которые составляют публичный интерес, ОВД РФ использует законные силы и средства, что вполне может характеризоваться мерами принуждения, которое охватывает понятие гражданско-правовое принуждение, т.е. поглощает не в ущерб последнему.

¹⁵⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 18.07.2006 № 3691/06 по делу № А40-10573/04-5-92 // Вестник ВАС РФ, 2006, № 11.

ГЛАВА III

ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНУЖДЕНИЯ В ПУБЛИЧНОМ ИНТЕРЕСЕ В ПОДОТРАСЛЯХ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РОССИИ

§ 1. Характеристика форм реализации принуждения в публичном интересе в вещном праве

Вещно-правовая отрасль, по сути, является ядром российского гражданского права. Как верно отметил в свое время Покровский И.А., «одним правом собственности мог бы удовлетвориться только разве самый примитивный экономический быт»¹⁵⁷. Названная отрасль является правовым базисом экономического быта России. Сегодня назвать экономический быт России примитивным, было бы ошибочным суждением. В современных условиях роль вещного права неопределимо высока и требует рационального использования имеющихся возможностей.

В советское время право собственности на землю, здания, строения признавалось исключительно за государством, что привело к полному изъятию их из оборота. Было упразднено деление вещей на движимые и недвижимые. Земельный участок был исключён из имущественного оборота, что повлекло утрату практического значения категории вещное право (ГК РСФСР 1922 г.). В ГК РСФСР 1964 г. категория вещное право вовсе отсутствовала, ей на замену пришло право собственности.

Ситуация в стране изменилась с переходом к рыночной организации экономики в конце XX в. Восстановление института частной собственности на земельные участки, как вида недвижимости является объективной закономерностью исторического развития. Несмотря на введение института частной собственности свыше 90 % земельных ресурсов сегодня остается в государственной и муниципальной собственности. С возвращением частной собственности стали формироваться и частные права граждан, связанные с владением, пользованием и распоряжением принадлежащего им имущества.

¹⁵⁷Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 207.

Признание прав и свобод человека является высшей ценностью государства (ст. 2 Конституции РФ), которые оно обязано признавать, соблюдать и защищать. В тоже время допускается их ограничение на основании федерального закона в публичных интересах, в том числе в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, абз. 2 ч. 2 ст. 1 ГК РФ). Сказанное позволяет сделать утверждение, что на настоящем этапе развития законодательства, права человека и его свободы являются высшей ценностью, однако возможны ограничения при наличии приоритета публичных интересов. Во многом подобный подход автор считает правильным и оправданным, поскольку интерес неопределенного круга лиц может превалировать над интересом индивида

Вещное право не лишено общественных и публичных интересов, которые находят свое закрепление в норме прав, а его содержание разъясняется в судебной практике. Отечественная доктрина гражданско-правового регулирования и охраны вещных отношений строится на присвоении материальных благ, свободном осуществлении лицом триады правомочий над вещью — владении, пользовании и распоряжении. В связи с этим формирование понимания гражданского правопорядка в сфере вещных отношений и выявление форм реализации публичного интереса в вещном праве, является важной составляющей исследования. Из 11 положений Концепции развития гражданского законодательства, именно вещное право еще не получило законодательного реформирования. Следует отметить, что по настоящее время идет работа над законопроектом о модернизации вещного права. Так что рассматриваемый вопрос отвечает общей задаче цивилистической науки на данном этапе ее развития и совершенствования.

В связи с тем, что ограничения и запреты являются исключением из вещно-правовой свободы лиц, обладающих имуществом на таком праве, принуждение в публичном интересе должно отвечать правовой определенности и быть однозначным. В принципе такая задача законодателем частично разрешена. В публичном интересе может быть произведено отчуждение земельного участка в связи с его ненадлежащим использованием (ст. 239 ГК РФ), от-

чуждение земельного участка для государственных или муниципальных нужд (ст. 239.2 ГК РФ), выкуп бесхозяйственно содержащихся культурных ценностей (ст. 240 ГК РФ), реквизиция (ст. 242 ГК РФ), конфискация (ст. 243 ГК РФ). Особо выделяется необходимость отчуждения имущества, которое в силу закона не может принадлежать данному лицу (ст. 238 ГК РФ).

Публичный интерес имеет место и в случаях, когда отказываются от вещи способом опасным для окружающих, здоровья граждан, или будут нарушены основы правопорядка или нравственности. Например, безнадежно больное домашнее животное не может быть его собственником «утилизировано» способом, который отражает жестокое обращение с животными. Нельзя сбрасывать ненужные вещи с высотного дома, вывозить отходы в не специализированные места и др. подобные действия.

Существуют вещества, утилизация которых имеет специальный порядок. Речь идет о ядовитых, радиоактивных веществах, которые небезопасны в результате их производства и переработки. Вещества подобного рода могут стать причиной экологической катастрофы, поэтому хранение и утилизация этих вещей должны проходить в условиях безопасности, а правовое регулирование в данной области должно быть четким и ясным. Существуют специальные коммерческие организации, занимающиеся вывозом и утилизацией опасных отходов, но их услуги стоят дорого. Поэтому недобросовестные производители практикуют сброс опасных отходов в лесах, озерах, реках, что приводит к проблемам с экологией.

Существуют и иные положения ГК РФ, включающие в себя публичный интерес, например, абз. 2 ч. 3 ст. 212 ГК РФ закрепляет, что определенные законом виды имущества могут находиться только в государственной или муниципальной собственности. Поскольку собственником такого имущества может быть государство или муниципалитет, то его можно причислить к вещам, изъятым из оборота. К их числу можно отнести:

- участки недр, водоемы, лесные и земельные участки, находящиеся в общем пользовании;
- земельные участки, занятые воинскими и гражданскими захоронениям (ст. 27 Земельного кодекса Российской Федерации);

- наркотические и психотропные вещества, включенные в соответствующий список¹⁵⁸;
- химическое оружие, объекты по хранению и уничтожению химического оружия¹⁵⁹;
- ядерные материалы¹⁶⁰;
- космические аппараты и объекты наземной космической инфраструктуры, относящиеся к спутниковым навигационным системам и создаваемые за счет средств федерального бюджета¹⁶¹;
- государственные эталоны единиц времени и средства передачи информации о точном значении московского времени, обеспечивающие функционирование Государственной службы времени, частоты и определения параметров вращения Земли¹⁶²;
- иные объекты.

Винницкий А.В. приходит к выводу, что объекты находящиеся в исключительной собственности государства является имуществом не только именуемое как общественное достояние, но и обеспечивающее безопасность, обороноспособность, стратегические и иные интересы государства. Изъятие имущества из оборота сопровождается предъявлением ряда публичных требований к его содержанию, производству, контролю за использованием и т.д. Еще в римском праве принадлежность к *res extra commercium* или к *resin commercio*

¹⁵⁸ Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации [постановление: принято Правительством РФ 30 июня 1998 г.: по состоянию на 17 марта 2024 г.] // Собрание законодательства РФ, № 27, 06.07.1998, ст. 3198.

¹⁵⁹ ч. 1 ст. 5 Об уничтожении химического оружия [федеральный закон: принят Гос. Думой 25 апреля 1997 г.: по состоянию на 25 декабря 2023 г.]. // Собрание законодательства РФ, 05.05.1997, № 18, ст. 2105.

¹⁶⁰ ч. 2 ст. 5 Об использовании атомной энергии [федеральный закон: принят Гос. Думой 20 октября 1995 г.: по состоянию на 28 июня 2022 г.]. // "Собрание законодательства РФ", 27.11.1995, № 48, ст. 4552; О реструктуризации атомного энергопромышленного комплекса Российской Федерации [указ: принят Президентом РФ 27 апреля 2007 г.: по состоянию на 5 января 2024 г.]. // "Собрание законодательства РФ", 30.04.2007, № 18, ст. 2185.

¹⁶¹ ч. 2 ст. 5 О навигационной деятельности [федеральный закон: принят Гос. Думой 30 января 2009 г.: по состоянию на 22 июля 2024 г.]. // "Собрание законодательства РФ", 16.02.2009, № 7, ст. 790.

¹⁶² ст. 9 Об исчислении времени [федеральный закон: принят Гос. Думой 20 мая 2011 г.: по состоянию на 14 апреля 2023 г.]. // "Собрание законодательства РФ", 06.06.2011, № 23, ст. 3247.

отражала пассивную правоспособность вещей, или способность вещи быть предметом гражданско-правовых сделок. Поэтому исключение некоторых вещей из оборота происходит не из-за специфического правового режима, а скорее является следствием. Причина же кроется в охране и обеспечении особых государственных (общественных) интересов, а также формировании и сохранении необходимой для этого имущественной базы¹⁶³.

Применительно к отношениям, связанным с прекращением права частной собственности, Конституция РФ и ГК РФ указывают на «государственные нужды», а не «общественные, публичные интересы» и даже не на «общее благо». Опять же возникает точечный приоритет интересов Российской Федерации перед правами и свободами человека, которые являются высшей ценностью по Конституции РФ. Обязательным условием принудительного отчуждения имущества для государственных нужд, является предварительное и равноценное возмещение. Большинство конституций западноевропейских стран обосновывают необходимость принудительного отчуждения частной собственности терминами «публичный интерес» или «общественный интерес»¹⁶⁴.

Нормативное определение государственных нужд содержалось в ст. 3 Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», которое понималось, как обеспечиваемые потребности Российской Федерации, государственных заказчиков в товарах, работах, услугах, необходимых для осуществления функций и полномочий и реализации целевых программ¹⁶⁵. В настоящее время указанный выше закон утратил силу, в связи с принятием Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

¹⁶³Винницкий А.В. Публичная собственность. М.: Статут, 2013. С. 345.

¹⁶⁴Саурин А.А. Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые пределы реализации и ограничения: монография. — М.: Статут, 2014. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.03.2019).

¹⁶⁵Собрание законодательства РФ, 25.07.2005, № 30 (ч. 1), ст. 3105 (утратил силу). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.10.2024).

Последний не содержит в себе определение «государственных нужд», в связи с чем переходит в раздел оценочных категорий.

Исакова Н.А. отмечает, что в российском законодательстве границы осуществления такого права должны быть четко определены, с чем трудно не согласиться. Принудительное отчуждение частной собственности должно носить исключительный характер, и все эти исключения (необходимость защиты стратегических интересов государства, обеспечение безопасности и обороны страны и т.д.) должны быть отражены в законодательстве¹⁶⁶. Указанный автор приходит к выводу, что публичный интерес при ограничении и прекращении права собственности можно определить как служащий общему благу и экономическому прогрессу, законный общественный и государственный интерес, носителями которого являются общество и государство в лице публичной власти, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Они призваны удовлетворять социально-экономические потребности общества посредством изъятия имущества из собственности частных лиц либо путем ограничения правомочий собственника¹⁶⁷.

Институт изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд известен российскому праву. В 2009 году этот субинститут получил новый виток развития, когда в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект от 23.12.2009 № 304493-5 "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд"¹⁶⁸. Названный законопроект имел своей целью устранение недостатков, неясностей и неточностей

¹⁶⁶Исакова Н.А. Публичный интерес как основание для ограничения или прекращения права собственности // Вестник Московского университета МВУ России. 2016. № 1. С. 58.

¹⁶⁷ Исакова Н.А. Публичный интерес как основание для ограничения или прекращения права собственности // Вестник Московского университета МВУ России. 2016. № 1. С. 59.

¹⁶⁸ Проект Федерального закона № 304493-5 "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 23.12.2009) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.10.2024).

правового регулирования порядка изъятия земельных участков и иных объектов недвижимости для государственных или муниципальных нужд, а также порядка изъятия ненадлежащее использование земельных участков¹⁶⁹.

Содержащиеся в законопроекте № 304493-5 положения вносили изменения в целый ряд нормативно-правовых актов: часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации, Земельный кодекс Российской Федерации, Жилищный кодекс Российской Федерации, федеральный закон "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" и федеральный закон "Об оценочной деятельности". Он получил резко негативную оценку как со стороны научного общества, так и в кругах экспертов. Крашенинников П.В. отмечал, что законопроект содержит тенденцию изъятия земель как обычное, нормальное явление, что противоречит принципу защиты частной собственности, провозглашенный в ст. 35 Конституции Российской Федерации¹⁷⁰.

Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства трижды выносил отрицательное экспертное заключение по проекту федерального закона № 304493-5. В последнем экспертном заключении было указано, что в случае принятия положений законопроекта в виде федерального закона, их практическое применение приведет к нарушению гарантированных Конституцией РФ прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц, не оправданному ни публичными интересами, ни реальными государственными или муниципальными нуждами¹⁷¹.

¹⁶⁹ Пояснительная записка "К проекту Федерального закона "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд" // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.10.2024).

¹⁷⁰ Решение Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 07.10.2011 № 153(5) "О проекте Федерального закона № 304493-5 "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд" // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.10.2024).

¹⁷¹ "Экспертное заключение по проекту Федерального закона № 304493-5 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка изъятия земельных участков для госу-

Несмотря на имевшиеся разногласия в процессе обсуждения законопроекта № 304493-5, последний приобрел вид Федерального закона от 31.12.2014 № 499-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁷². На основании п. 3 ст. 239.2 ГК РФ отчуждение зданий, сооружений, помещений, объектов незавершенного строительства, в связи с изъятием земельного участка для государственных или муниципальных нужд, осуществляется по правилам, предусмотренным для изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд. П. 1 ст. 279 ГК РФ указывает, что случаи и порядок изъятия земельного участка предусмотрены земельным законодательством. С конца 2014 года в Земельный кодекс вошла глава VII.1. «Порядок изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд», в которой установлены органы, уполномоченные принимать решение об изъятии земель, условия изъятия, порядок подготовки и заключения соглашения об изъятии, определение размера возмещения в связи с изъятием.

Поскольку нормативное определение государственных и муниципальных нужд не нашло своего отражения, судебная практика выполнила эту задачу. Верховный суд Российской Федерации определил под государственными или муниципальными нуждами - потребности публично-правового образования, удовлетворение которых направлено на достижение интересов общества (общественно полезных целей), но является невозможным без изъятия имущества, принадлежащего частному субъекту. Соответственно, принудительное изъятие не может производиться только или преимущественно в целях получения выгоды другими частными субъектами, деятельность которых лишь опосредованно служит интересам общества¹⁷³. Такой подход суда можно характеризовать с положитель-

государственных или муниципальных нужд" (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 25.03.2013 № 116-3/2013; 25.11.2013 № 123-2/2013; 24.11.2014 № 136-6/2014).

¹⁷²Федеральный закон от 31.12.2014 № 499-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, № 1, 12.01.2015.

¹⁷³Определение Верховного Суда РФ от 27.10.2015 № 309-КГ15-5924 по делу № А07-21632/2013 Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.10.2024).

ной точки зрения, поскольку оно в духе европейских традиций. Подчеркивается общественная полезная цель, как нечто оправдывающее принятие крайних мер. В тоже время не допускается изъятие земель исключительно либо преимущественно в пользу частного лица. Почему установлена такая недопустимость в целом понятно. Однако это не означает, что этого нельзя делать, если частный интерес при этом будет незначительным. Например, собственник на земельном участке выращивает картофель, который потом попадает на прилавки магазинов, тем самым удовлетворяет частные потребности неопределенного круга лиц. Ввиду того что этот собственник применяет неправильные технологии выращивания урожая, у него недостаточно мощностей для удовлетворения потребностей в обеспечении продукцией по принятым на себя обязательствам. Он применяет неправильное хранение урожая, что приводит его к гибели, такая совокупность не может рассматриваться как эффективное и законное (нарушение технологии) использование земельного участка по его целевому назначению. Смоделированный пример сегодня имеет место в отдельных регионах России, когда земельные участки арендуются у собственника, арендаторы применяют физико-химические присадки и удобрения, которые при нужной инженерии и агрономии за короткий период теплого времени года (лето), выращивают нужную им продукцию. При этом истощается естественный земельный ресурс арендуемого земельного участка, не восстанавливая его, чем причиняется существенный вред как земельным участкам в обороте (аренде), так и близлежащим с ними иным природным объектам. О деградации земли, в том числе загрязнении химикатами, уплотнении эрозии, появлении «мертвых зон», как самих земельных участков, так и близлежащих водоемов сегодня насыщены страницы Интернет-ресурсов.

Возможно введение мер, принуждающих к восстановлению естественного земельного ресурса, как природного объекта в соответствующей местности и регионе. В случае невыполнения предписаний, в установленные сроки изымать такие земельные участки у арендатора, определять (экспертными расчетами) необходимый финансовый и иной ресурс, необходимый для восстановления, с последующим взысканием их, в денежном выражении, с арендатора – нарушителя.

Изъятие земельного участка и последующее перераспределение в пользу другого владельца, который действительно способен продуктивным способом выращивать урожай в необходимых объемах тем самым удовлетворяя потребности неопределенного круга лиц проживающих на местности, не причиняя вреда их здоровью.

Кроме упомянутого определения «государственных и муниципальных нужд» судебной практикой разработано еще одно определение, согласно которому под государственными или муниципальными нуждами при изъятии земельных участков следует понимать потребности Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования, связанные с обстоятельствами, установленными соответственно федеральными законами или законами субъектов Российской Федерации. Их удовлетворение невозможно без изъятия земельных участков (например, выполнение международных обязательств Российской Федерации, размещение объектов государственного или муниципального значения при отсутствии других вариантов их размещения, застройка в соответствии с генеральными планами городских и сельских поселений)¹⁷⁴. С появлением данного определения органы, уполномоченные принимать решение об изъятии земельного участка, начали активно обосновывать необходимость изъятия земельных участков для застройки, в соответствии с генеральными планами городских и сельских поселений. При этом следует понимать, что данное обоснование не основано на букве закона, поскольку не подпадает под перечень оснований изъятия земельных участков по ст. 49 Земельного кодекса Российской Федерации. Следовательно, нельзя утверждать о наличии публичного интереса в необходимости застройки в соответствии с генеральными планами городских и сельских поселений.

Прежде чем земельный участок будет изъят, или может быть изъят, соответствующий орган (федеральный орган исполнительной власти, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, орган местного самоуправления) должен принять решение в установленной форме об изъятии. О принятом решении

¹⁷⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации" // Российская газета, № 123, 08.07.2009.

должен быть уведомлен соответственно собственник земельного участка, последнему предлагается заключить соглашение, где отражается справедливая компенсация. В случае отсутствия согласия, орган принявший решение об изъятии в праве обратиться в суд для принудительного отчуждения имущества. Исследуя решения судебных органов по удовлетворению исковых требований о прекращении права собственности на земельный участок, возложении обязанности передать земельный участок отмечается, что в большинстве случаев определяющее значение имеет наличие решения об изъятии. При этом суды первой инстанции не исследуют обоснованность, реальную необходимость изъятия земельного участка¹⁷⁵. В большинстве случаев требования удовлетворяются, основываясь на формальном соблюдении процедуры изъятия. Необходимость выяснения поставленных вопросов в некоторых случаях находят свое отражение в суде кассационной инстанции. Так, в обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации Определением № 303-ЭС15-5520 отмечается, что решение об изъятии земельного участка является исключительной мерой вмешательства в частные интересы для достижения общественно полезных целей. Поводом для обращения собственников в суд стало оспаривание принятого решения. В ходе выяснения обстоятельств суд установил, что администрация муниципального образования приняла решение об изъятии земельного участка путем их выкупа за счет средств компании, которая по договору была обязана застроить территорию для реализации муниципальной программы. Суд определил, что наличие договора, реализующего муниципальную программу не является основанием для принудительного изъятия имущества, находящегося в частной собственности, для государственных или муниципальных нужд, что следует из ч. 3 ст. 46.1 Градостроительного кодекса Российской Федерации. Ключевое значение имеет вывод, из которого следует, что судами первой и второй

¹⁷⁵ Решение Хабаровского районного суда Хабаровского края от 11 января 2019 года по делу № 2-154/2019; Решение Хабаровского районного суда Хабаровского края от 07 июля 2017 года по делу № 2-890/2017; Решение Мамадышского районного суда Республики Татарстан от 06.06.2016 по делу № 2-117/2016 – М-51/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 23.10.2024).

инстанции не установил оснований для изъятия земельных участков, находящихся в частной собственности. Нарушена соразмерность вмешательства муниципальных органов в частные интересы для достижения публичных целей, что повлекло дисбаланс интересов, и как следствие нарушение имущественных прав, гарантированных ст. 35 Конституции Российской Федерации¹⁷⁶.

Таким образом, обоснованность решения об изъятии должно играть ключевую роль в соблюдении баланса частных и публичных интересов. В настоящее время его обоснованность лишь может быть рассмотрена судом и никак не прописана в нормах права. Автор полагает, что существует необходимость в определенной процедуре, которой будет определяться наличие публичных нужд. Она должна включать в себя слушания, в которых будет учтено мнение лиц заинтересованных. Эффективность правового регулирования по отчуждению недвижимого имущества для государственных и муниципальных нужд должно строиться на функциональной взаимосвязи публичных и частных начал в нормах гражданского, земельного, жилищного законодательства¹⁷⁷. Кроме того, важную роль может сыграть заключения эксперта при принятии решения об изъятии. Так, последний способен определить реальную потребность в использовании чужого земельного участка при строительстве, прокладывании трубопроводов, линий электропередач и прочее, или найти способ достижения цели без изъятия земельного участка.

Публичный интерес в вещном праве явно прослеживается в ст. 238 ГК РФ, которая предусматривает обязанность отчуждения имущества собственником, которое не может ему принадлежать в силу закона. Примером может служить ситуация, когда лицу по наследству перешло оружие и боеприпасы к нему, разрешение на которое у него отсутствует. Наличие публичного интереса в названной норме

¹⁷⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 11.

¹⁷⁷ Рыжих И.В. Отчуждение недвижимого имущества, расположенного на изымаемом для государственных или муниципальных нужд земельном участке // Образование. Наука. Научные кадры. Издательство «Юнити-Дана». 2017. № 6. С. 42.

не вызывает сомнений, поскольку владение и пользование вещами, ограниченными в обороте, может создавать угрозу для окружающих, в связи с чем возникает необходимость возможного принудительного лишения права собственности такими вещами. Нормативная база по регулированию режима оборота оружия является неотъемлемой частью гражданского правопорядка многих государств. В России вопросы приобретения, хранения и перемещения оружия закреплены Федеральным законом от 13 декабря 1996 № 150-ФЗ «Об оружии» (далее — Закон об оружии). Право на приобретение оружия, в частности огнестрельного, возможно реализовать при наличии соответствующего разрешения. Указанные ограничения являются оправданными, поскольку периодически мы наблюдаем случаи, когда граждане устраивают открытую стрельбу на поражение в общественных местах. Случаи и фамилии эти на слуху (Евсюков, Виноградов). Одно из последних громких дел было 14 ноября 2019 года, когда студент Максим Муратов, устроил стрельбу в Благовещенске, расстрелял однокурсников из охотничьего ружья в здании Амурского колледжа строительства и жилищно-коммунального хозяйства. Особенности оборота оружия напрямую связаны с его разрушительными характеристиками. Свойства, которыми обладает оружие, могут причинить вред охраняемым законом интересам, что создает опасность для граждан, общества, государства¹⁷⁸. Статьи 18–20 Закона об оружии содержат в себе положения, связанные с «торговлей, продажей, дарением и наследованием оружия, что создает специальные правила, связанные с оборотом гражданского и служебного оружия исходя из соображений контроля и общественной безопасности».

Общественные отношения, связанные с оборотом оружия, являются предметом регулирования, в том числе и административного права. Представители науки указанной отрасли определяют оборот оружия, как «совокупность юридически значимых действий и видов деятельности, совершаемых субъектами отношений по поводу оружия, урегулированных административным правом, и в данных со-

¹⁷⁸Гракович А.А. О связи гражданско - правового режима оружия с гражданским оборотом оружия, видах гражданско правового режима // Проблемы гражданского права и процесса. 2017. С. 54.

циальных условиях требующих такого правового воздействия в целях защиты жизни и здоровья граждан, собственности, обеспечение общественной безопасности, охраны природы и природных ресурсов, укрепление международного сотрудничества в борьбе с преступностью и незаконным распространением оружия»¹⁷⁹.

Автор полагает, что регулирование отношений, связанных с оборотом оружия не может не сопровождаться мерами гражданско-правового принуждения, поскольку его использование потенциально несет за собой риски и опасность для третьих лиц, круг которых является неопределенным. Следовательно, двоякость толкования норм должна исключаться для единообразия порядка и охраны публичных интересов¹⁸⁰.

Представляет интерес современный опыт ограничения гражданского оборота гражданского и служебного оружия, а также патронов к ним, взрывчатых веществ и материалов промышленного назначения, а также изделий на их основе, ядовитых веществ. Указанные ограничения были введены Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 202¹⁸¹ в связи с проведением кубка конфедераций FIFA 2017 года и чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года. Поскольку Россия была избрана страной-хозяйкой для проведения указанных мероприятий, руководством страны было принято разумное решение по запрету гражданского оборота и пользования предметами вызывающих опасность для окружающих (п. 12 Указа Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 202) и только в исключительных случаях, оборот мог быть осуществлен с разрешения межведомственного оперативного штаба (п. 12.1. Указа Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 202).

¹⁷⁹ Благов А.Д. Административно-правовой режим оборота оружия в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 \ Благов Александр Дмитриевич. – М., 2007. С. 39–40.

¹⁸⁰ Кузбагаров Э.А. Обоснованность мер гражданско-правового характера при обороте оружия. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4). С. 52.

¹⁸¹ Об особенностях применения усиленных мер безопасности в период проведения в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года и Кубка конфедераций FIFA 2017 года [указ: принят Президентом РФ 9 мая 2017 г.: по состоянию на 12 мая 2018 г.]. // "Собрание законодательства РФ", 15.05.2017, № 20, ст. 2900.

Роль органов внутренних дел Российской Федерации совместно с Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации в процедуре принуждения к отчуждению имущества, которое не может принадлежать его собственнику, является одним из элементов контроля за оборотом гражданского, служебного и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, сохранностью и техническим состоянием боевого ручного стрелкового и служебного оружия, находящегося во временном пользовании у граждан и организаций, а также за соблюдением гражданами и организациями законодательства Российской Федерации в области оборота оружия. Такое регулирование отношений осуществляется на основе и Федеральных законов «О полиции» и «Об оружии», так же регламентируется Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 июня 2012 г. № 646 (ред. от 27.11.2015) «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по контролю за оборотом гражданского, служебного и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, сохранностью и техническим состоянием боевого ручного стрелкового и служебного оружия, находящегося на временном пользовании у граждан и организаций, а также за соблюдением гражданами и организациями законодательства Российской Федерации области оборота оружия»¹⁸².

В частности, пп. 143–145 приказа МВД России от 29 июня 2012 г. № 646 определяют порядок изъятия оружия и патронов. Данный приказ содержит нормы гражданского права, т.е. является источником гражданского законодательства (п. 7 ст. 3 ГК РФ). Указанный порядок определяет основания для начала процедуры изъятия (ст. 27 Закона об оружии), составления протокола, субъекта хране-

¹⁸² Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по контролю за оборотом гражданского, служебного и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, сохранностью и техническим состоянием боевого ручного стрелкового и служебного оружия, находящегося во временном пользовании у граждан и организаций, а также за соблюдением гражданами и организациями законодательства Российской Федерации в области оборота оружия [приказ: принят МВД России 29 июня 2012 г.: по состоянию на 27 ноября 2015 г.]. – Российская газета. – 2012. – 12 октября.

ния оружия, боеприпасы и патроны к нему. Отчуждение изъятого производится в порядке, установленном гражданским законодательством, в т.ч. п. 2 ст. 899 ГК РФ.

Организация работы органов внутренних дел Российской Федерации, а именно подразделений по борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка и исполнению административного законодательства полиции общественной безопасности, также направлена на выявление и пресечение правонарушений в сфере незаконного оборота контрафактной и фальсифицированной продукции, которая подлежит изъятию и утилизации.

В третьем параграфе главы второй рассмотрены вопросы участия полиции в сфере отношений защиты исключительных прав, но не рассмотрены вопросы материально-правовой квалификации деяний нарушителей и процедурного характера. Правонарушения связанные с использованием интеллектуальных прав, могут образовывать последствия материально-правовой квалификации по статье 7.12 (нарушение авторских, смежных прав, патентных прав) или статье 14.10 (незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации¹⁸³, либо по статье 180 (незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁸⁴. Квалификация деяния осуществляется на основании совокупности признаков правонарушения, но при этом зависит от объёма причиненного ущерба правообладателю или неоднократности совершения аналогичных правонарушений. Установление и подтверждение факта использования средств индивидуализации, образует административное правонарушение. Неоднократность совершения такого правонарушения или причинение крупного ущерба образует состав преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, т.е. материально-правовая квалификация зависит от степени общественной опасности. Однако наибольший интерес (в научных целях), представляет вопрос

¹⁸³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [федеральный закон: принят Гос. Думой 20 декабря 2001 г.: по состоянию на 21 октября 2024 г.] // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

¹⁸⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации [федеральный закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: по состоянию на 2 октября 2024 г.] // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25, ст. 2954.

как полиция приходит к указанной квалификации, для чего определим некоторые признаки:

Во-первых, правовым основанием выявления правонарушения в сфере незаконного использования средств индивидуализации является ФЗ о полиции.

Во-вторых, уполномоченным подразделением по выявлению являются управления и отделы экономической безопасности и противодействия коррупции (УЭБ и ПК) или подразделения по исполнению административного законодательства.

В-третьих, соблюдение надлежащего документального оформления результатов действий сотрудниками полиции указанных подразделений, к числу которых относятся: документы, отражающие результаты проведённых оперативно-розыскных мероприятий, в частности, проверочной закупки, обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, сбора образцов для сравнительного исследования и т.п.; экспертное исследование предметов, на которые нанесены и используются средства индивидуализации; объяснения правонарушителей, а также материалы по заявлениям и сообщениям о происшествиях, определяемых приказом МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях»¹⁸⁵.

Таким образом, деятельность полиции, в том числе подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции (УЭБ и ПК) или подразделения по исполнению административного законодательства, в рамках производства предварительной проверки и в последующем административных или уголовных дел, вправе принудительно изымать имущество из гражданского оборота, которое признается в установленном законом порядке контрафактной продукцией.

¹⁸⁵ Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях [приказ: принят МВД России 29 августа 2014 г.: по состоянию на 9 октября 2019 г.]. – Российская газета. – 2014. – 14 ноября.

Защита прав на средства индивидуализации осуществляется на фоне того, что защита имущественных прав «правообладателя» контрафактной продукции исключается, т.к. вся такая продукция подлежит уничтожению по закону на основании решения суда или иного органа, правомочного принимать аналогичные решения. Возникший дисбаланс в сфере защиты прав интеллектуальной собственности и отсутствия защиты объектов вещного права в возникших правоотношениях обусловлен тем, что охраняя отношения от незаконного использования средств индивидуализации, полиция руководствуется нормами публичного права, независимо от воли правообладателя. Данный дисбаланс является ярким примером реализации принуждения гражданско-правового характера в публичном интересе в вещном праве.

Охрана и защита публичных интересов может быть связана с воздействием на правомочия в праве собственности (владение, пользование, распоряжение), точнее, их ограничение в связи с выполнением задач правоохранительными органами. Например, убийство гражданина в арендуемом жилом помещении делает его местом преступления. Органы предварительного расследования, как правило, опечатывают помещение для проведения следственных мероприятий. Таким образом, возникновение подобной ситуации должно рефлекторно воздействовать на права владения и пользования как у арендатора, так и у арендодателя, которые неизбежно будут временно ограничиваться. Данные меры принуждения необходимы для надлежащего исполнения органами следствия обязанности по сбору вещественных доказательств. В противном случае, ничем не ограниченное право владения и пользования позволяет собственнику и арендатору свободно перемещаться по жилому помещению, или иным образом его использовать, что ставит под угрозу сохранность следов преступления, а также вещественных доказательств. Имущество, принадлежащее субъектам гражданского права на праве собственности и иных вещных правах, может выступать в качестве предмета преступного посягательства и в данном случае, по решению органов предварительного расследования в отношении данного имущества могут быть применены меры процессуального принуждения. В частности, ст. 115 Уголов-

но-процессуального кодекса Российской Федерации¹⁸⁶, для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, может быть принудительно наложен арест на данное имущество. Наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованному собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение. Ограничения в реализации своих вещных прав участниками гражданского оборота может выражаться в следующих формах:

1) приобщение к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства, которое будет храниться при уголовном деле;

2) приобщение к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства и передача имущества на ответственное хранение потерпевшим, свидетелям до вынесения приговора, с обязанностью по сохранению имущества, а также сопряженное с запретом на пользование и распоряжение.

Принудительные меры в вещном праве, применяемые к гражданам России, имеют свою специфику применительно к государственным служащим, а также сотрудникам ОВД РФ. В частности, в отношении государственных служащих и сотрудников ОВД РФ действует запрет на владение «ценными бумагами, долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций»¹⁸⁷, поскольку может иметь место конфликт интересов. Ценные бумаги, доли участия и паи являются объектами, нахождение которых в собственности у государственных служащих не допускается, в связи с чем при поступлении на госслужбу факт наличия перечисленных объектов должен проверяться работодателем. Если перечисленные объекты входят в наследственную массу, то после принятия наследства госслужащий обязан в силу закона принять меры по его отчуждению либо передаче в доверительное управление в течение

¹⁸⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации [федеральный закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: по состоянию на 2 октября 2024 г.] // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

¹⁸⁷ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [федеральный закон: принят Гос. Думой 17 ноября 2011 г.: по состоянию на 26 февраля 2024 г.]. – Российская газета. – 2011. – 7 декабря.

года. Если же при поступлении на службу или после этого факт наличия в собственности объектов, запрещенных для госслужащего, не был установлен, но фактически такие объекты находятся в его владении, возникает основание для увольнения последнего в связи с утратой доверия. Предоставление сотрудниками ОВД РФ информации о наличии вещных прав осуществляется в соответствии с абзацем 2 ст. 575 ГК РФ, ст. 14 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», п. 6 ч.1 ст. 17 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», подп. "а" п. 4 Национального плана противодействия коррупции на 2012 - 2013 годы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 марта 2012 г. № 297, Постановлением Правительства Российской Федерации от 9 января 2014 г. № 10 «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации», а так же приказом МВД России от 12 мая 2015 г. № 555 «Об организации в Министерстве внутренних дел Российской Федерации работы по реализации постановления Правительства Российской Федерации от 9 января 2014 г. № 10».

Итак, существуют разнообразные способы принуждения к поведению связанному с охраной или защитой публичных интересов в вещном праве, поскольку некоторые вещи могут быть средством причинения вреда. Следовательно, необходима система мер, в первую очередь ограничивающих доступ случайного пользователя к вещам с опасными свойствами. Более того существуют вещи, изъятые из оборота, право собственности на которые имеет только специальный субъект. Указанное положение связано с их особыми свойствами и значением для общества. Вещи, находящиеся в свободном доступе, по большей части, опасности не представляют, в связи с этим они могут свободно приобретаться и отчуждаться собственником, а также являться предметом притязаний или средством обеспечения интересов третьих лиц. Сама принадлежность вещи может быть эффективным средством принуждения к определенному поведению.

Таким образом, осуществляя правомочия владения и пользования имуществом лицо, обладающее им на вещном праве вправе по своему усмотрению совершать в отношении этого имущества любые действия. Однако такое поведение недопустимо, если действия такого лица будут противоречить закону или нарушать права и охраняемые законом интересы других лиц. Указанные последствия противоречивого поведения являются составляющими публичного интереса в вещном праве, а гражданско-правовое принуждение выражается в потенциальной недопустимости такого поведения, что составляет суть такого принуждения в вещном праве.

§ 2. Основные направления принуждения в публичном интересе в отношениях по передаче товаров, выполнению работ и оказанию услуг на этапах развития и реализации этих отношений

Отношения, возникающие между субъектами права всегда сопровождаются определенными правами и корреспондирующими им обязанностями. В свою очередь, исполнение всех обязательств, о которых договорились стороны, приводит правоотношение к логическому завершению. Неисполнение обязательства возможно по объективным (стихийное бедствие) и субъективным причинам (личная недобросовестность). Объективные причины неисполнения обязательства не влекут негативных последствий для лица его не исполнившего, в отличие от иных причин.

Обязательство само по себе влечет понуждение лица к определенному поведению, которое опирается на принципы исполнения обязательства, надлежащего исполнения, реального исполнения, недопустимости одностороннего отказа от исполнения. На необходимости исполнения принятых обязательств твердо строится судебная практика. Так, пунктом 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» разъяснено, что должник не вправе произвольно отказаться от надлежащего исполнения обязательства¹⁸⁸.

¹⁸⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

Принцип надлежащего исполнения обязательства подразумевает исполнение в соответствии и с условиями обязательства, то есть надлежащим образом, а при их отсутствии (условий) в соответствии с обычаями или иными требованиями. В теории обязательствного права данный принцип раскрывается через элементы исполнения: предмет, субъект, место, время, способ. Следовательно, обязательство должно быть исполнено конкретным лицом, в конкретном месте, в определенное время, допустимым способом. Указанный принцип широко поддерживается правоприменительной практикой судов, которые руководствуются соответствующими разъяснениями, в т.ч. п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», принятое от должника надлежащее исполнение кредитор обязан передать другому кредитору или другим кредиторам в соответствии с соглашением между ними¹⁸⁹.

До 2015 года принцип реального исполнения прямо в законе закреплён не был, а лишь вытекал из его смысла. В настоящее время указанный принцип широко используется на практике. Под реальным исполнением принято понимать исполнение обязательства в натуре, то есть выполнить то определенное действие, которое является предметом обязательства (передать товар, оказать услугу, возместить вред). В случае отказа или уклонения стороны от исполнения обязательства она оказывается виновной в совершении гражданского правонарушения, что является основанием для применения принудительных мер¹⁹⁰. Принцип реального исполнения выступает как двухсторонне обязывающий, то есть не только должник должен надлежаще исполнить добровольно взятое на себя обязательство, но и кредитор не вправе уклоняться от принятия результата. Практическое значение данный принцип приобрел в социалистическом хозяйстве, когда в приоритете было не извлечение

Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

¹⁸⁹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»//Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

¹⁹⁰ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Третья часть: Договоры и обязательства / науч. ред.: Ем В.С. М., 2003. С. 152.

прибыли, а удовлетворения материальных и культурных потребностей всего общества и каждого его члена. Данная задача выполнялась путем реального накопления материальных ценностей, а не одной только денежной прибыли. Поэтому советское гражданское право не поощряло замены исполнения обязательства в натуре денежной компенсацией убытков. Советский уклад в большинстве своем был ориентирован на исполнение планово-административных актов и договоров¹⁹¹.

Принцип реального исполнения распространяет свое действие не только на стадии нормального развития правоотношения, но и в случае нарушения обязательства. Так, допущение нарушения в обязательстве не исключает его надлежащее исполнение в полном объеме, несмотря на нарушение не позволяющее выполнить работу в срок и соблюсти иные условия договора. То есть, сохраняется фактическая обязанность совершить те действия, которые составляют сущность обязательства. Кредитор вправе требовать исполнения обязательства, даже если на должника возложена мера ответственности. В результате чего принцип реального исполнения воплощается в требовании об исполнении в натуре, при этом с соблюдением условий надлежащего исполнения обязательства после допущенного нарушения.

Неисполнение обязательства является поводом для применения мер гражданского понуждения к контрагенту. Один из способов такого понуждения является астрент, закрепленный ст. 308.3 ГК РФ, в п. 1 установлено, что кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если не установлено иное или не вытекает из существа обязательства. Из приведенного положения следует, что кредитор может инициировать принуждение. Обязанность по исполнению соответствующих действий налагается судебным органом и отражается в соответствующем судебном акте. Неисполнение возложенной судом обязанности является основанием для присуждения денежной суммы в пользу кредитора, размер которой определяется на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения. Приведенные положения являются основанием для защиты интересов кредитора основанных

¹⁹¹Иоффе О.С. Обязательственное право. М., «Юрид. лит.», 1975. С. 60.

на применении мер принуждения, чем обеспечивается баланс участников обязательства. Вместе с этим возможно применение и мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, установленных главой 25 ГК РФ.

Поведение участников отношений, согласно ГК РФ, должно быть добросовестным в процессе установления, исполнения обязательства и после его прекращения. Добросовестность относится к оценочным категориям и закрепляет основные поведения участников в обязательственном праве (ст. 1, п. 3 ст. 307 ГК РФ). Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное¹⁹². Кроме того, суды должны проявлять активность и выносить на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались¹⁹³. В юридической литературе на основе анализа гражданского законодательства и судебной практики по вопросу о добросовестности, имеют место выводы о бремени быть добросовестным¹⁹⁴. Данное бремя возлагается на обе стороны не только, когда правоотношение возникло, но и когда оно уже прекратилось. Так же добросовестность участников необходима на преддоговорном этапе, когда стороны еще только собираются вступить в правоотношения и происходит процесс обмена необходимой информацией, выражение интереса сторон. Предоставляемая информация должна быть полной и носить достоверный характер, а интерес подлинным, законным и не должен иметь намерения причинить вред другой стороне. Следовательно, режим добросовестного поведения должен соблюдаться сторонами отношений в равной мере исходя из положений ст. 1 и 307 ГК РФ.

¹⁹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Российская газета. 30 июня 2015.

¹⁹³ Кузбагаров А.Н. Добросовестность потребителя: материально- и процессуально-правовой аспекты // Ученые записки казанского университета. 2017. Т. 159, кн. 2. С. 418.

¹⁹⁴ Кузбагаров А.Н. Указ. соч. С. 421.

Вопрос добросовестности при ведении переговоров затрагивается ГК РФ (ст. 434.1) и судебной практикой. Установлено, что вступление в переговоры для заключения договора и их завершение должно сопровождаться добросовестностью сторон. Определен круг действий, позволяющий говорить, что поведение сторон является недобросовестным, а именно: 1) предоставление неполной или недостоверной информации, а также умолчание об обстоятельствах, имеющих значение; 2) внезапное прекращение переговоров, при этом другая сторона не могла разумно этого ожидать. В первом случае речь идет о позитивной информационной обязанности, то есть стороны предоставляют всю информацию, не ограничиваясь только ответами на вопросы контрагента¹⁹⁵. Во втором случае автор полагает, что поведение может быть квалифицировано как недобросовестное, когда переговоры ведутся неоправданно долго и в большом объеме, например, при заключении договора поставки. При заключении данного вида договора могут возникнуть вопросы, требующие детальной проработки. При купле-продаже товаров в розницу проблемных вопросов, как правило, не возникает, вопрос о заключении договора решается в кратчайшие сроки. По общему правилу предполагается, что стороны действуют добросовестно и прекращение переговоров не свидетельствует обратное. Бремя доказывания недобросовестности лежит на заинтересованной стороне. Например, сторона вступила в переговоры с целью получения коммерческой информации, либо чинит препятствия к заключению договора. Предоставление неполной или недостоверной информации либо умолчание об обстоятельствах, которые должны были быть доведены может являться поводом для расторжения договора и возмещению убытков.

Важное значение имеет рассмотрение вопроса добросовестности/недобросовестности при квалификации гражданских правоотношений судом. Наблюдается связь принципа недопустимости недобросовестности с нравственными устоями гражданского оборота. Однако, как отметил Романец Ю.В., правоприменительная практика не наполнит нравственные категории реальным содержанием.

¹⁹⁵Архипова А.Г. Обязанность предоставить информацию по п. 3 ст. 307 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 2. С. 65.

Каждый правоприменитель будет основываться на собственных убеждениях, а значит ощущение справедливости будет у каждого свое¹⁹⁶.

Лотмар, исследуя вопрос применения судьей личных представлений о нравственном, пришел к отрицательному ответу. Судье не следует применять свои личные взгляды, необходимо руководствоваться общепризнанной моралью, кроме того — моралью фактически реализованной¹⁹⁷. Автор находит подобный подход весьма положительным. Он применим не только к представителям судебной ветви власти, но и к иным правоприменителям, принимающих решение. Основываясь на общепризнанных моральных нормах, обеспечивается единство правоприменения, и как следствие ведет к стабильности отношений.

Определенные действия, необходимые для исполнения обязательства, играют ключевую роль в обязательстве и составляют его предмет. В свою очередь определенные действия, их конкретизация, положительно определяет бремя добросовестности и разумности для сторон обязательственного правоотношения.

Правовое регулирование обязательства строится на общей и особенной части отрасли гражданского права. Общая часть представляет собой подраздел 1 раздела III ГК РФ состоящего из: понятия обязательства (глава 21), исполнение обязательств (глава 22), обеспечение исполнения обязательств (глава 23), перемена лиц в обязательстве (глава 24), ответственность за нарушение обязательств (глава 25), прекращение обязательств (глава 26). Вышеприведенные институты права (главы ГК РФ) содержат в себе ключевые положения, определяющие дальнейшее поведение участников правоотношения начиная с их развития и до момента прекращения. Общие положения об обязательствах применимы к обязательствам, возникающим из договора, то есть из «соглашения двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей»¹⁹⁸, если иное не предписано иными до-

¹⁹⁶ Романец Ю.В. Сделки, противные основам правопорядка и нравственности (этический и правовой аспекты) // Вестник гражданского права. 2009. № 2. С. 192.

¹⁹⁷ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – Изд. 3-е, стереотип. – М.: «Статут», 2001. С. 252.

¹⁹⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [федеральный закон: принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.: по состоянию на 8 августа 2024 г.] // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

говорами, предусмотренными ГК РФ и иными нормативно-правовыми актами. В случае отсутствия урегулирования специальными правилами необходимо руководствоваться общими положениями о договоре (подраздел 2 раздела III ГК РФ). Применительно к внедоговорным обязательствам (вследствие причинения вреда и неосновательного обогащения) аналогично применяются общие положения об обязательствах, если иное не предусмотрено главами 59 и 60 ГК РФ.

Вышесказанное находит свое отражение в ст. 307.1 ГК РФ. Совокупность приведенных положений формирует систему обязательств, основанной на иерархии юридических норм. Сама же иерархия представляется жесткой и четкой, что способствует единству применения на практике. Стороны отношений должны следовать установленной последовательности регулирования обязательств.

Автор полагает, что обязательственное право буквально пронизано мерами принуждения. Особенно это проявляется в положениях главы 25 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств. Ответственность наступает не только в результате нарушения договорных обязательств, но и внедоговорных (деликт, неосновательное обогащение). Гражданско-правовая ответственность не более чем один из существующих видов юридической ответственности, который характеризуется своей спецификой и признаками. Как уже ранее было в настоящей работе отмечено, реализация ответственности во многом зависит от регламентации мер принуждения. В науке давно установлено, что не всякая принудительная мера относится к мерам юридической ответственности (санкция). Например, изъятие в принудительном порядке имущества из чужого незаконного владения является мерой защиты за допущенное правонарушение. Эту меру не следует относить к ответственности, поскольку она не связана с имущественными лишениями для правонарушителя, которому изымаемая вещь не принадлежит¹⁹⁹. Ответственностью будет являться удовлетворение требования собственника вещи о передаче доходов, которое обладатель вещи извлек или должен был извлечь из нее.

¹⁹⁹ Иоффе О.С. Обязательственное право. М., «Юрид. лит.», 1975. С. 95.

Существование мер защиты в гражданском праве призвано принуждать к определенному поведению и предупреждать неправомерное поведение, восстановлению положения, существовавшего до правонарушения. Общество склонно к осуждению поведения противоречащего нормам права. Как правило, ответственность за нарушение обязательств носит имущественный характер и не допускает применения принуждения, связанного с лишением свободы, задержанием и иным подобным воздействием. Гражданско-правовая ответственность предполагает принуждение к дополнительному имущественному обременению (обязанности) либо лишению имущественного права²⁰⁰.

Судебной практикой разъяснено, что «если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается»²⁰¹. Из этого следует, причинная связь и допущенное нарушение является следствием факта причинения вреда, то есть факт причинения вреда образует остальные условия наступления ответственности. Какое это имеет значение? Сам факт причинения вреда уже является поводом для применения мер принуждения к лицу его причинившему. Возникновение последствий в виде возмещения убытков, иные виды ответственности также подразумеваются (презюмируются).

Основаниями для применения гражданско-правового принуждения в обязательстве можно отнести императивные нормы и диспозитивные нормы. Гражданское законодательство наполнено указанными нормами, что составляет предмет регулирования имущественные и личные неимущественные отношения.

Императивные нормы права всегда выступали в качестве основного средства сдерживания свободы поведения при регулировании имущественных правоотношений. Неудивительно, что именно

²⁰⁰ Гражданское право: Учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 1. С. 234.

²⁰¹ П. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. 2016. № 70.

императивные нормы права все время пытались тем или иным способом обойти. Именно обойти, а не нарушить²⁰².

Не всегда возможно в императивном порядке указать конкретные случаи, когда поведение участников может быть сопряжено с нарушением основ нравственности и правопорядка. Ст. 169 ГК РФ признает недействительными сделки, противоречащие основам правопорядка и нравственности. С 2015 года правоприменительная практика определила содержание и необходимость применения императивной нормы — ст. 169 ГК РФ. Верховный Суд РФ, в своем Постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела один части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснил, что в качестве сделок, совершенных с указанной целью, могут быть квалифицированы сделки, которые нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои. К названным сделкам могут быть отнесены, в частности, сделки, направленные на производство и отчуждение объектов, ограниченных в гражданском обороте (соответствующие виды оружия, боеприпасов, наркотических средств, другой продукции, обладающей свойствами, опасными для жизни и здоровья граждан, и т.п.); сделки, направленные на изготовление, распространение литературы и иной продукции, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду; сделки, направленные на изготовление или сбыт поддельных документов и ценных бумаг; сделки, нарушающие основы отношений между родителями и детьми.

Следует также отметить, что начиная с 1995 г., в юридической литературе и правоприменительной практике, в связи с присутствием союза «и» в контексте ст. 169 ГК РФ существовал вопрос и необходимость квалификации противности «основам нравственности» и «основам правопорядка». Когда федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» законодатель в ст. 169 ГК РФ ввел

²⁰² Дидык Ю.Д. Злоупотребление императивными нормами гражданского права // Юрист. 2016. № 22. С. 4.

союз «или», данный вопрос перестал быть актуальным. Так, по мнению Кулматова Т.Ш. органы внутренних дел Российской Федерации при выявлении антисоциальных сделок с общественно-опасными последствиями обязаны принять все меры по сбору доказательств для признания их недействительными²⁰³.

Х.В. Аванесяном разработаны научно-практические рекомендации по выявлению и пресечению органами внутренних дел правонарушений (преступлений) выявленных в ходе совершения недействительных сделок в гражданском праве: а) необходимо правоохранительным органам отличать действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей от деяний преступного характера (например, мошенничество, незаконное предпринимательство и др.); б) при наличии пострадавших граждан либо юридических лиц от действий, направленных на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, немедленно отреагировать и принять меры для информирования заинтересованных лиц о нарушении их прав, а виновных привлечь к публичной ответственности; в) правильно устанавливать и юридически закреплять точное соответствие между признаками совершения недействительной сделки и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой; г) иметь четкое представление об умысле граждан совершивших сделку, которую признали недействительной²⁰⁴.

Императивные нормы имеют место в договорном праве. Казалось бы, принцип свободы договора должен нивелировать императивность. Однако это далеко не так.

Согласно пункту 4 статьи 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано обязательными для сторон правилами, установленными законом или иными правовыми актами

²⁰³ Кулматов Т.Ш. Недействительные сделки по гражданскому праву и правовые средства органов внутренних дел по их предотвращению: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кулматов Тымарбек Шаарпекович. – М., 1996. С. 20.

²⁰⁴ Аванесян Х.В. Участие полиции (ОВД) в защите прав человека в сфере недействительных сделок // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. – С. 65–68.

(императивными нормами), действующими в момент его заключения (статья 422 ГК РФ). Норма законодательства определяющая права и обязанности сторон договора является императивной, если она содержит явно выраженный запрет на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного этой нормой правила (например, в ней предусмотрено, что такое соглашение ничтожно, запрещено или не допускается, либо указано на право сторон отступить от содержащегося в норме правила в допустимых пределах, либо названный запрет иным образом недвусмысленно выражен в тексте нормы). При отсутствии в норме явно выраженного запрета установить иное, то она является диспозитивной. Для целей законодательного регулирования возможна защита значимых и охраняемых законом интересов (интересов слабой стороны договора, третьих лиц, публичных интересов и т.д.), недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон либо императивность нормы вытекает из существа законодательного регулирования данного вида договора²⁰⁵.

Одним из элементов нормального функционирования деятельности органов государственной власти является их снабжение энергетическими ресурсами (электрической и тепловой энергии, газа и воды), оказания услуг связи и коммунальных услуг. Эти простые на первый взгляд бытовые потребности играют существенную роль для нормального их функционирования. Более того ограничение и прекращение снабжения перечисленными ресурсами и услугами приравнивается к нарушению безопасности государства²⁰⁶. В связи с чем Правительством РФ были разработаны особые условия поставки газа, подачи тепловой энергии и их оплаты, которые главные распорядители средств федерального бюджета обязаны включать в государственные контракты. Особые условия включают в себя положения контракта, где поставщик (теплоснаб-

²⁰⁵ Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ, № 5, май, 2014.

²⁰⁶ О мерах по осуществлению устойчивого функционирования объектов, обеспечивающих безопасность государства [указ: принят Президентом РФ 23 ноября 1995 г.: по состоянию на 18 декабря 2016 г.]. // Собрание законодательства РФ, 27.11.1995. № 48, ст. 4658.

жающая организация) не допускает ограничения поставок (подачи тепловой энергии), а потребитель (государственный заказчик) обязуется оплатить услуги при доведении до органа бюджета лимитов бюджетных обязательств²⁰⁷. По общему правилу стороны договора самостоятельно определяют его условия, за исключением случаев его содержания соответствующих условий предписано законом или иным правовым актом (ч. 4 ст. 421 ГК РФ), поэтому включение особых условий в контракты не противоречит действующему законодательству.

Сказанное подтверждается судебной практикой. Так, апелляционным определением Саратовского областного суда от 13.06.2013 по делу № 33-3556 было оставлено в силе решение районного суда, который признал незаконными действия ОАО "Волжская ТГК" по прекращению поставки тепловой энергии и горячей воды в ФГКУ "354 ВКГ" Министерства обороны Российской Федерации и обязал последнего возобновить подачу тепловой энергии несмотря на имеющуюся задолженность по оплате. Указанное решение было принято судом, основываясь на положениях названного Указа Президента РФ и Постановления Правительства РФ.²⁰⁸

Таким образом, применение мер принуждения после возникновения относительных правоотношений возможно, если оно прямо предусмотрено законом, а значит свидетельствует о наличии публичного интереса. Наличие императивных предписаний наблюдается во всех подотраслях гражданского права, что предполагает наличие публичного интереса.

Указанное позволяет сделать вывод о том, что императивные нормы в обязательственном праве являются необходимым инструментом и составляющим механизмом гражданского правопорядка, регулирования и охраны одноименных отношений.

²⁰⁷ Об обеспечении устойчивого газо- и энергоснабжения финансируемых за счет средств федерального бюджета организаций, обеспечивающих безопасность государства [постановление: принято Правительством РФ 29 мая 2002 г.: по состоянию на 24 мая 2017 г.] // "Собрание законодательства РФ", 10.06.2002, № 23, ст. 2171.

²⁰⁸ Апелляционное определение Саратовского областного суда от 13.06.2013 по делу № 33-3556 [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 23.10.2024).

Уголовное, уголовно-процессуальное или административное право, в отличие от гражданского, практически не имеет диспозитивных норм. Это связано с установленными запретами и процедурой, имеющей публичный характер. Преобладание диспозитивных норм в гражданском праве не предполагает полной свободы регулируемых отношений.

Диспозитивность и формы ее реализации в обязательственных отношениях, частично была рассмотрена во втором параграфе первой главы. Необходимо заключить, что диспозитивные нормы в отношениях по передаче товаров, выполнении работ или оказании услуг законодатель вводит для удобства в достижении желаемых результатов и удовлетворении потребностей. При этом нарушение нормативных положений об обязательстве влечет возможность принуждения гражданско-правового характера в форме защиты нарушенного права.

Автором установлено наличие принуждения в публичном интересе после возникновения правоотношений. Имеет ли место публичный интерес до возникновения обязательства?

В доктрине учения об обязательстве является устоявшейся теория о том, что обязательства являются относительными правоотношениями, т.е. они возникают только в отношениях, где известен круг конкретных лиц. Например, договорные или внедоговорные обязательства. Участники обязательства приобретают статус кредитора или должника, или одновременно кредитора и должника (п. 2 ст. 308 ГК РФ), например, в договоре купли-продажи, но в любом случае индивидуализировано и обязательство, и сами участники.

Поиски позитивизма в общей теории права, внедрение нравственных оснований в гражданском праве, позволяет сегодня утверждать о том, что на этапе формирования обязательства до его возникновения в ясном и однозначном, том самом «определенном действии», который подразумевает законодатель в ст. 307 ГК РФ есть место публичному интересу.

Публичный интерес на этапе формирования обязательства обеспечен мерами гражданско-правового принуждения, которые можно сгруппировать и определить их место.

Меры гражданско-правового принуждения прямо опираются на бремя добросовестности и разумности участников отношений, которые еще не приобрели статус кредитора или должника,

т.е. это будущее обязательство, но на них распространяются обязанность действовать добросовестно, а также предоставлять необходимую информацию друг другу (п. 3 ст. 307 ГК РФ).

Позволим не останавливаться и не раскрывать содержание бремени добросовестности и разумности в связи с тем, что оно нами раскрыто было ранее, в предыдущей главе настоящей работы.

Обязанность предоставления необходимой информации до возникновения обязательства, в отношениях при приобретении товаров, работ или услуг потребителями сегодня системно, четко и ясно вписаны в механизм правового регулирования и обеспечены мерами гражданско-правового принуждения, который выражается в следующем. Статьей 10 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», закреплена обязанность своевременно предоставлять потребителю продавцом (изготовителем, исполнителем) необходимую и достоверную информацию о товарах, работах или услугах, обеспечивающую возможность их правильного выбора. По отдельным видам товаров перечень и способы доведения информации до потребителя устанавливаются Правительством Российской Федерации. Указанной нормой Закона о защите потребителей прямо закреплено, что в обязательном порядке должна содержать такая информация. Законодатель использовал императивные нормы для регуляции и охраны указанных общественных отношений в публичном интересе, выгодоприобретателями которых является неопределенный круг потенциальных потребителей. Формами принуждения в случае неисполнения информационной обязанности являются меры административно-правового характера (ст. 14.8 КоАП РФ нарушение иных прав потребителей), а также меры гражданско-правового принуждения, в т.ч. форме уплаты неустойки (ст. 23 Закона о защите потребителя), компенсации морального вреда (ст. 15 Закона о защите потребителя), если продавец (исполнитель) не предоставит покупателю полной и достоверной информации о товаре (работе, услуге), вследствие чего возникнут недостатки после передачи потребителю, расторжение договора. В целях правильной научно-практической квалификации приведенных мер принуждения, автор понимает положение о том, что к имущественным отношениям, основанным на административном законодательстве, гражданское законодательство не применяется (п. 3 ст.2 ГК РФ), в связи с чем административные меры

принуждения (санкции), не тождественны гражданско-правовым. Уплата неустойки и возмещение убытков не освобождают продавца (изготовителя, (исполнителя) от исполнения возложенных на него обязательств в натуре перед потребителем (п. 3 ст. 13 Закона о защите потребителя). Такая последовательность образует системность гражданско-правового принуждения и нацеленность обязательственных отношений на удовлетворение потребности потребителя от этапа установления обязательства, до его надлежащего исполнения и прекращения.

В предпринимательской деятельности, несмотря на действующий законодательный запрет, распространена практика обуславливать приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг), что называют навязывание услуг. Часто можно встретить подобные ситуации при покупке автотранспорта в кредит. Обычно на стадии заключения договора кредита организация, брокер или агент сообщают, что необходимо заключить дополнительный договор страхования жизни и здоровья. Хотя изначально речь шла только о покупке автомобиля в кредит. В большинстве случаев потребители вынуждены заключить навязанный договор, поскольку без него приобретение автотранспорта в кредит затруднительно. КоАП РФ в ст. 14.8. предусмотрен запрет на включение в договор условий, ущемляющих права потребителя, за что предусмотрена административная ответственность. Однако цель административного наказания из-за низкого ее размера не достигается. Автор предлагает дополнительный механизм для обеспечения правопорядка в сфере прав потребителя, а именно использование конструкций типовых договоров, которые не могут быть изменены сторонами в произвольном порядке и стремятся защитить интересы слабой стороны. Сказанное позволяет констатировать, что типовые договоры могут быть формой проявления принуждения в публичном интересе на стадии установления обязательства.

Определенными особенностями обладают меры принуждения при исполнении денежных обязательств, предмет которых связан с расчетами в иностранной валюте.

Так, денежные обязательства должны выражаться в рублях, поскольку рубль является законным платежным средством (п. 3 ст. 317 ГК РФ). Исполнение обязательств в иностранной валюте

допускается в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»²⁰⁹, в иных случаях указанная иностранная валюта приравнивается к рублю по официальному курсу, расчет производится в рублях. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», в п. 32 которого разъяснено, требование о взыскании денежных средств в иностранной валюте, выступающей валютой платежа, подлежит удовлетворению, если будет установлено, что в соответствии с законодательством, действующим на момент вынесения решения, денежное обязательство может быть исполнено в этой валюте (статья 140 и пункты 1 и 3 статьи 317 ГК РФ). Только в таком случае взыскиваемые суммы указываются в резолютивной части решения суда в иностранной валюте²¹⁰.

Подводя итог, необходимо заключить следующее. Императивные нормы в обязательственном праве являются необходимым инструментом регулирования и охраны одноименных отношений. Отчасти они содержат в себе элемент принуждения, изначально заложенный законодателем, и действуют непосредственно. Иные ситуации, связанные с принуждением, возникают поскольку того желают участники правоотношений, например, взыскание неустойки. И в первом, и во втором случае преследуется цель поддержания гражданского правопорядка.

Принуждение в публичном интересе, в отношениях по передаче товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые составляют предмет обязательственного права, направлено к воле неопределенного круга лиц, и как правило может иметь место на этапе установления обязательства. В исключительных случаях допускается принуждение в публичном интересе после возникновения правоотношения, если это определено законом.

²⁰⁹ О валютном регулировании и валютном контроле [федеральный закон: принят Гос. Думой 21 ноября 2003 г.: по состоянию на 8 августа 2024 г.]. – Российская газета. – 2003. – 17 декабря.

²¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

§ 3. Отдельные меры принуждения в публичном интересе в праве интеллектуальной собственности

А октрина гражданского права относит общественные отношения в праве интеллектуальной собственности к абсолютным. Управомоченному лицу (автору, правообладателю) противостоит неопределенный круг обязанных лиц. Такая сущность определяет природу правовых отношений, в регулировании которых имеется дуализм, т.к. применяется как охранительная функция права, так и регулятивная. В связи с этим основанные на юридическом равенстве отношения по поводу результатов интеллектуальной деятельности строятся на методе всеобщего запрета. Управомоченному лицу предоставлена возможность требовать не совершать действий, которые посягают на его частный интерес, составляющий монопольное обладание интеллектуальными правами

На современном этапе одной из приоритетных задач права интеллектуальной собственности является обеспечение правовыми средствами гармоничного сочетания частных интересов авторов, правообладателей с интересами общества. Эти правовые средства должны быть эффективными и образовывать единую систему, стремящуюся к заданной цели.

Термин «интеллектуальная собственность» включает в себя перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, который является исчерпывающим и определен в ст. 1225 ГК РФ. Автору результата интеллектуальной деятельности принадлежит право авторства, иные личные неимущественные права, а также исключительные права. По общему правилу право авторства, право на имя и иные личные неимущественные права автора неотчуждаемы и непередаваемы, а отказ от этих прав ничтожен. Исключительное право является имущественным правом и может быть передано в добровольном или принудительном порядке в случаях, установленных законом. Обе группы прав входя в круг, представляющий научный интерес настоящего исследования.

Право интеллектуальной собственности основывается на принципе сочетания частных и публичных интересов. Автор какого-либо научного или литературного произведения является его создателем. Только он вправе принять решение об опубликовании произведения или воздержаться. Действие или бездействие будет выражать волю автора и его частный интерес. Публичный интерес выражается в предоставлении возможности использования опубликованного произведения неопределенным кругом лиц в культурных, духовных целях всего общества, когда такое использование является свободным. С учетом интересов общества законом закреплены случаи, когда произведения могут свободно использоваться заинтересованными лицами (ст. 1275, 1276 и др. ГК РФ). Предоставление обязательных экземпляров в библиотеки, архивы является установленной законом обязанностью для автора (издательства), исполнение которой позволит потребителю получить доступ к экземплярам произведения. Установленная законом обязанность предоставить обязательные экземпляры способствует реализации установленной Конституцией РФ прав граждан на поиск, получение и распространение информации. Реализация предоставленного конституционного права посредством свободного доступа к экземплярам произведений в библиотеках и архивах обеспечивается Федеральным закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов», который определяет государственную политику в области формирования обязательно-го экземпляра документов как ресурсной базы комплектования полного национального библиотечно-информационного фонда документов Российской Федерации и развития системы государственной библиографии²¹¹.

Обязательный экземпляр представляет собой экземпляры документов, изготовленных на территории Российской Федерации, и подлежащие передаче производителем на безвозмездной основе юридическому лицу или его структурному подразделению наделенным правом получения, хранения и общественного использования обязательного экземпляра. Таким получателем в настоящий

²¹¹ Об обязательном экземпляре документов [федеральный закон: принят Гос. Думой 23 ноября 1994 г.: по состоянию на 1 мая 2022 г.]. – Российская газета. – 1995. – 17 января.

момент является Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС), Российская государственная библиотека, Межотраслевой научно-исследовательский институт "Интеграл", Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина и другие.

В срок, установленный законом партии тиража печатных изданий (текстовые, нотные, картографические издания) прошедшие редакционно-издательскую обработку, полиграфически самостоятельно оформленные, имеющие выходные сведения, или иные документы определенных ст. 5 ФЗ «Об обязательном экземпляре документов», производитель обязан доставить обязательный экземпляр в установленном количестве получателю. В последующем получатель ведет систематизированный учет обязательных экземпляров и обеспечивает их хранение. Лица желающие реализовать свое право на получении информации вправе обратиться к соответствующему получателю. Например, после заполнения соответствующей заявки в Российской государственной библиотеке и получения читательского билета с уникальным номером, лицо вправе получить доступ к имеющимся в фонде библиотеки изданиям.

Как правило, авторы произведения прибегают к услугам платных типографий, которые в последующем приобретают статус производителя документа. На последнего возлагается обязанность по доставке обязательного экземпляра получателю. Затраты на производство обязательных экземпляров возлагаются на автора.

Таким образом, одной из форм гражданско-правового принуждения в публичном интересе, является необходимость рассылки обязательных экземпляров, когда собственник (производитель документа) результата интеллектуальной деятельности при тиражировании такого результата приобретает обязанность такой рассылки. Тем самым доступ к экземплярам произведения становится возможным для неопределенного круга лиц.

Правоотношения в праве интеллектуальной собственности на начальной стадии носят абсолютный характер, то есть правам и интересам автора противопоставлен неопределенный круг лиц. Вступление автора с конкретным лицом в правоотношение, когда последний совершает конкретные действия с произведением, трансформирует абсолютное в относительное правоотношение. Соответственно права и интересы возникают между конкретными участниками правоотношения.

Интеллектуальные права следует отличать от вещных прав. Их соотношение представляет собой «сложную проблему, законодательное решение которой существует, но до решения доктринального еще очень далеко»²¹². Ст. 1227 ГК РФ закрепляет независимость интеллектуальных прав от вещных. Например, купленный гражданином компьютер становится его собственностью, однако, имеющееся в нем программное обеспечение, а точнее, интеллектуальные права на такую программу не переходят к новому собственнику.

Гражданский оборот в праве интеллектуальной собственности допустим применительно к имущественным права, которым является исключительное право. Понятие исключительного права законом не установлено, но его можно вывести из ст. 1229 ГК РФ. Указанной нормой закреплено, лицо «обладающее исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым, не противоречащим закону способом», а также распоряжаться. Кроме того, правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата, а третьи лица не в праве его использовать без согласия первого. Несоблюдение установленных правил влечет возможность применение мер принуждения, в том числе с негативными для нарушителя последствиями (гражданско-правовая ответственность). Российским правом наряду с гражданско-правовой ответственностью предусмотрена административная, а также уголовная ответственность за нарушение исключительного права, которая определяется объемом вредоносных последствий. Необходимо учитывать, что в силу п. 3 ст. 2 ГК РФ правовое регулирование, основанное на административном и ином властном подчинении, не применяется к гражданским отношениям.

Нарушение интеллектуальных прав является поводом для применения способов защиты, предусмотренных ст. 12 ГК РФ. Поскольку перечень способов защиты является открытым, то есть по-

²¹²Бадулина Е.В., Гаврилов Д.А., Гринь Е.С. и др. Право интеллектуальной собственности: учебник / под общ.ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. Т. 1: Общие положения. С. 152.

мимо общих способов защиты, таких как признание права, возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсации морального вреда и других, частью четвертой ГК РФ предусмотрены специальные способы защиты. Например: изъятие контрафактной продукции; изъятие и уничтожение орудий, оборудования или иных средств, используемых или предназначенные для совершения нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности; публикация, нарушителем исключительного права, решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя.

Перечисленные способы защиты (принуждения) применяются в случае, когда имеет место нарушение субъективного права. Их применение возможно путем предъявления требований потерпевшим к правонарушителю. Отдельные способы защиты допустимо применять только судом по требованию управомоченного лица (изъятие контрафактных носителей и уничтожение оборудования).

Пресечение действий, нарушающих интеллектуальные права возможно при исполнении публичным органом своих полномочий, что происходит не в ущерб интересам лица, чьи права нарушены. Так, в предыдущей главе в третьем параграфе нами были приведены примеры из судебной практики, когда арбитражные суды в рамках производства по административным правонарушениям привлекают к административной ответственности по ст. 14.10 КоАП РФ лиц, использовавших товарный знак с нарушением, прежде всего гражданско-правового режима их использования. Правовая квалификация последней выражается в том, что лицами (правонарушителями), использующими товарный знак, не соблюдается действующее гражданское законодательство по охране товарных знаков. Нарушение гражданского законодательства об охране интеллектуальных прав является основой для возникновения отношений публичного характера. Так, в обоснование наложения штрафа по ст. 14.10 КоАП РФ, Арбитражный суд по Санкт-Петербургу и Ленинградской области по делу А56-4430/2016 от 09 марта 2016 г., указал, что правонарушитель не представил доказательств, свидетельствующих о принятии предпринимателем всех необходимых и достаточных мер по соблюдению правовых норм, направленных на охрану товарных знаков, по недопущению правонарушения

и невозможности его предотвращения²¹³. Аналогичная правовая квалификация Арбитражным судом по Санкт-Петербургу и Ленинградской области определена по делам А56-4427/2016 от 09.03.2016 г., А56-4429/2016 от 09.03.2016 г., А56-30268/2016 от 03.06.2016 г.²¹⁴.

Таким образом, в отношениях по использованию товарных знаков присутствует публичный интерес, который сопряжён с режимом гражданского правопорядка. Обеспечение правопорядка гражданским законодательством достигается помощью императивных норм в режиме абсолютного права. Частичная защита нарушенных прав по использованию товарных знаков может происходить независимо от воли его правообладателя. В этом выражается публичный интерес, защита которого достигается путем публичных мер принуждения, одновременно с этим защищается публичный интерес в гражданских правоотношениях.

Гражданский правопорядок допускает использование результатов интеллектуальной деятельности без разрешения правообладателя, но санкционированного судом. Так, речь может идти о принудительной лицензии.

Сам по себе лицензионный договор представляет собой соглашение о передаче правообладателем (лицензиар) права использования результата интеллектуальной деятельности лицензиату в предусмотренных пределах (ст. 1235 ГК РФ). Принудительная лицензия подразумевает передачу по решению суда права использования результата интеллектуальной деятельности заинтересованному лицу. Данное правило распространяется на изобретение, полезную модель, промышленный образец и селекционное достижение. Прежде чем обращаться в суд с иском о предоставлении принудительной лицензии заинтересованное лицо обязано обратиться к самому правообладателю за соответствующим разрешением. Отказ правообладателя может явиться основанием для выдачи принудительной лицензии посредством обращения в суд.

Существование института принудительной лицензии обосновывается учеными наличием публичного интереса. В чем заключается такой интерес и каковы пределы его содержания в отношениях интеллектуальной собственности?

²¹³ URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/95228144-075d-46ac-9145-172d9c9baf3c>.

²¹⁴ Там же.

Международная конвенция по охране новых сортов растений (УПОВ) 1961 г. в статье 17 предусматривает ограничение прав селекционера — только в силу причин, обусловленных общественными интересами. Последние, как указала Н.Д. Щедрина, заключаются в том, что развитие и активное использование новых сортов растений и пород животных является элементом продовольственной безопасности²¹⁵. Кроме того, как отмечается в литературе, человечество заинтересовано в создании условий, когда «каждое новое достижение селекции способно в полной мере проявить свои конкурентные преимущества»²¹⁶.

Герменевтика и понимание публичного интереса в принудительном лицензировании не всегда происходит ясно и однозначно. В специальной литературе его определение занимает одну из серьезных проблем. В зарубежном законодательстве он определяется законом или судебной практикой. Верховный суд Германии, разъясняя решение Федерального патентного суда о выдаче принудительной лицензии, пришел к выводу о многоаспектности общественного интереса, выделив, в частности, экономические, социальные, технические и медицинские составляющие²¹⁷. Статья 7 Закона об интеллектуальной собственности Республики Вьетнам (2005 г.), предусматривает возможность выдачи принудительной лицензии, в том числе в публичных интересах, которые обнаруживаются в обеспечении обороны и безопасности государства, средств к существованию людей и др. Патентный закон Индии (1970 г.) закрепляет принудительное лицензирование в публичных интересах, под которым понимает поощрение создания и использования в промышленном масштабе изобретений на территории Индии, развитие технологических инноваций и др. Согласно ст. 84

²¹⁵ Щедрина Н.Д. Учет публичных интересов в принудительном лицензировании объектов патентных прав // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 2. С. 71.

²¹⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации: Патентное право. Право на селекционные достижения. Постатейный комментарий к главам 72 и 73 / К.В. Всеволожский, О.В. Добрынин, В.Н. Кастальский и др. / Под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2015. – С. 67.

²¹⁷ Ворожевич А.С. Условия принудительного лицензирования: международный и национальный аспект // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2015. № 2.

указанного закона основанием принудительной лицензии является неудовлетворенность разумных потребностей общества в запатентованном изобретении; недоступность такого объекта патентных прав обществу по разумной цене; отсутствие производства данного объекта на территории Индии²¹⁸.

По мнению, Щедриной Н.Д. в России публичный интерес проявляется в двух противоположных аспектах. С одной стороны, это степень использования правообладателем результата интеллектуальной деятельности, что является составляющей публичного интереса. С другой стороны, публичный интерес заключается в ограничении прав правообладателя на соответствующий результат²¹⁹. В своем первом видении она солидарна с Гавриловым Э.П., который связывает публичный интерес с широтой использования объекта промышленной собственности²²⁰. Ворожевич А.С., опирается на стимулирование изобретательской деятельности, коммерциализации таких объектов, чем обеспечится инновационное развитие²²¹. Автор полагает, что широта использования результатов в промышленности отражает пользу для неопределенного круга лиц. Кроме этого, публичный интерес выражается в наличии спроса такого результата на рынке товара-обмена. Спрос определяет реальную потребность общества на определенный результат интеллектуальной деятельности. Однако наличие только одного спроса является недостаточным. Так же необходимо измерять ту социальную значимость, которую он в себе заключает. Является ли его использование безопасным для здоровья человека и развития общества.

Второй подход объясняется стремлением преодоления негативных последствий использования интеллектуальных прав, сдер-

²¹⁸ Еременко В.И. Законодательство об интеллектуальной собственности Вьетнама // Законодательство и экономика. 2016. № 3. С. 66 – 77; № 4. С. 62 – 75.

²¹⁹ Щедрина Н.Д. Учет публичных интересов в принудительном лицензировании объектов патентных прав. С. 72.

²²⁰ Гаврилов Э.П. 50 лет с даты вступления СССР в Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности // Патенты и лицензии. 2015. № 7. С. 18.

²²¹ Ворожевич А.С. Условия принудительного лицензирования: международный и национальный аспект // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2015. № 2.

живающих экономическое и инновационное развитие, а также вредных интересам потребителей и приросту общественного блага²²².

Таким образом, публичный интерес в принудительном лицензировании определяет широту максимальных возможностей в осуществлении прав правообладателя, и такого же ограничения несанкционированного использования соответствующих результатов интеллектуальной деятельности. Следовательно, заинтересованные лица в получении принудительной лицензии могут реализовать свое право только тогда, когда избранная ими сфера деятельности будет востребована обществом и будет отвечать критериям публичного интереса.

Институт принудительного лицензирования возможно применять в фармацевтической сфере, как механизма обеспечения баланса публичных и частных интересов. Данное направление имеет не только экономическую составляющую, но и определяет социальную политику — здоровья населения, доступность к разработкам лекарственных средств неопределенного круга лиц. Исключительное право на использование разработанных лекарственных препаратов оформляется выдачей патента. Принудительное лицензирование ограничивает монополию принадлежности исключительного права патентообладателя в целях обеспечения доступа населения к соответствующим медикаментам²²³. Кроме того согласно Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883г., в пункте 2 части «А» статьи 5 закреплено, участники имеют право разработать и принять законодательные меры, реализующие выдачу принудительной лицензии в условиях злоупотребления исключительным правом его патентообладателем, например, в случае неиспользования изобретения²²⁴. Положения междунаро-

²²²Иванов А. Ю. Принудительное лицензирование для инновационного развития: о необходимости балансировки режима интеллектуальных прав // Закон. 2017. № 5. С. 23.

²²³Салицкая Е.А. Принудительное лицензирование лекарственных средств как механизм обеспечения баланса публичных и частных интересов. Вестник российской академии наук, 2016, том 86, № 5, С. 442.

²²⁴Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. (изменённая 2 октября 1979 г.) // WIPO Lex: сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс]: Доступ из http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/paris/trt_paris_001ru.pdf (дата обращения 23.10.2024).

ного договора подтверждают обоснованность существования института принудительного лицензирования.

Положения о принудительной лицензии установлены в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее — ТРИПС), где закреплено поддержание не столько баланса интересов общества и правообладателей, сколько баланса интересов развитых и развивающихся стран. Статьей 8 ТРИПС закреплена возможность принятия мер, необходимых для охраны здоровья населения и питания и для содействия общественным интересам в жизненно важных для их социально-экономического и технического развития сектора. К таким мерам может относиться предотвращения злоупотреблений правами интеллектуальной собственности со стороны владельцев прав. ТРИПС устанавливает условия использования результата интеллектуальной собственности без разрешения патентообладателя (ст. 31). К их числу относятся:

- разрешение на такое использование должно основываться на индивидуальных характеристиках предмета;
- заинтересованное лицо уже обращалось к правообладателю, но соглашение не было достигнуто;
- использование необходимо для обеспечения потребностей населения и рынка в целом;
- разрешение на использование, а также сумма вознаграждения может быть предметом судебного рассмотрения.

Как видно, международное правовое регулирование позволяет не только применять институт принудительного лицензирования, но и устанавливать в национальном законодательстве основания его использования, а также определять, что признаётся чрезвычайной ситуацией и обстоятельствами крайней необходимости в принудительном лицензировании, когда речь идёт о здравоохранении.

Отечественным законодательством принудительное лицензирование возможно при соблюдении следующих условий (ст. 1362 ГК РФ). К первому относится неиспользование или недостаточное использование патентообладателем в течение четырёх лет со дня выдачи патента на изобретение, промышленный образец, а для полезной модели период неиспользования исчисляется тремя годами после выдачи патента. Вторым условием является недостаточность

предложений товаров, работ и услуг на рынке, а обращения заинтересованного лица к правообладателю с заключением лицензионного договора оказались безуспешны. Только в случае отказа первый приобретает право обращения в суд с требованием о выдачи принудительной лицензии. Еще одним условием является невозможность пользования исключительными правами правообладателем, без нарушения прав обладателя другого (первого) патента, отказавшегося от заключения лицензионного договора (на условиях, соответствующих установившейся практике). Обладатель второго патента имеет право обратиться в суд с иском к обладателю первого патента о предоставлении принудительной простой (неисключительной) лицензии²²⁵.

Перечень условий для выдачи принудительной лицензии является исчерпывающим.

В юридической литературе справедливо обоснована проблема о принудительной лицензии на лекарственные препараты, необходимость которых может возникнуть в чрезвычайных ситуациях или обстоятельствах крайней необходимости. Российским законодательством порядок выдачи лицензии на производство лекарственных средств при возникновении указанных обстоятельств не предусмотрен.

Отсутствие такого порядка может стать серьезной проблемой при возникновении кризисов в здравоохранении. Существующая нестабильность во внешнеполитической обстановке дает дополнительный аргумент для решения данного вопроса, особенно когда речь идет об инновационных препаратах, не имеющих аналогов. Развитая система охраны интеллектуальных прав является определяющим фактором для вложения инвестиций не только в фармацевтической сфере, но и в иных сферах. Анализ опыта зарубежных государств свидетельствует о том, что злоупотребление принудительным лицензированием может привести к негативным последствиям как для населения, так и для экономики страны²²⁶.

²²⁵ Об обращении лекарственных средств [федеральный закон: принят Гос. Думой 24 марта 2010 г.: по состоянию на 8 августа 2024 г.] // Собрание законодательства РФ. 19.04.2010. № 16. Ст. 1815.

²²⁶ Салицкая Е.А. Принудительное лицензирование лекарственных средств как механизм обеспечения баланса публичных и частных интересов. Вестник российской академии наук, 2016, том 86, № 5, С. 447.

Вновь была затронута проблема баланса частных и публичных интересов при выдаче принудительной лицензии на лекарственные препараты после инициативы Управления федеральной антимонопольной службы России, в результате чего Правительством Российской Федерации внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроект о внесении изменения в ст. 1360 ГК РФ, диспозицией которой предусмотрено право Правительства РФ, в случае крайней необходимости, связанной с обеспечением обороны и безопасности государства, охраной жизни и здоровья граждан, принять решение об использовании изобретения, полезной модели и промышленного образца без согласия патентообладателя на возмездной основе. Последняя должна будет определяться разработанной методикой определения размера компенсации, порядок выплаты которой утвердит Правительство Российской Федерации²²⁷.

Указанный законопроект вызывает ряд вопросов, относящихся к механизму реализации положений ст. 1360 ГК РФ в предложенной редакции.

Во-первых, отсутствие элемента объективности в правомочии Правительства Российской Федерации: 1) принятия решения об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца, без согласия патентообладателя; 2) определении «крайней необходимости», связанной с обеспечением обороны и безопасности государства, охраной жизни и здоровья граждан; 3) разработке методики определения размера компенсации и порядок ее выплаты в связи с использованием изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя.

Во-вторых, сосредоточенность данных правомочий исключительно в рамках компетенции одного органа — Правительства Российской Федерации.

Ответы на приведенные выше вопросы позволяют определить наличие и степень возможных злоупотреблений со стороны заинтересованных лиц, в том числе и исполнителей принятого правительством решения.

²²⁷ Проект Федерального закона «О внесении изменения в ст. 1360 Гражданского кодекса Российской Федерации, № 842633-7 [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/842633-7> (дата обращения 23.10.2024 г.).

Возможность свободного использования результата интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя определены ГК РФ, что предопределяется публичным интересом (ст. 1273–1279). Указанные положения определяют порядок и условия свободного воспроизведения произведения, его использование в информационных, научных, учебных и культурных целях, пользование библиотеками, архивами и образовательными организациями и др., о чем выше было указано и сделан конкретный вывод. Существуют иные случаи использования, но с выплатой вознаграждения. Для упрощения осуществления имущественных прав в индивидуальном порядке авторы, исполнители, изготовители фонограмм и иные обладатели авторских и смежных прав могут создавать основанные на членстве некоммерческие организации, управляющие правами на коллективной основе. К последним можно отнести Общероссийскую общественную организацию «Российское авторское общество» (далее — РАО). Ее целью является достижение коллективных интересов и общественных благ в области формирования эффективной системы правовой защиты авторских прав путём осуществления деятельности по управлению правами на коллективной основе²²⁸. РАО осуществляет сбор, распределение и выплату авторского вознаграждения за различные способы использования произведений. РАО предоставляет пользователям лицензии на использование произведений в сферах публичного исполнения, при сообщении в эфир и по кабелю, воспроизведении путем механической и магнитной записи, тиражировании произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства в промышленности и в иных сферах.

На территории Российской Федерации, в том числе в публичных местах, происходит вещание музыкальных произведений авторов. Организации, осуществляющие воспроизведение музыкальных произведений, должны получить разрешение на соответствующий способ использования произведений у правообладателя или Российского Авторского Общества и выплачивать авторское

²²⁸ Устав Общероссийской общественной организации «Российское Авторское Общество» Принят на Общем Собрании 12 августа 1993 года (ред. от 24 октября 2019 года) [Электронный ресурс]: Доступ из http://rao.ru/newdocs/Ustav_2018.pdf (дата обращения 23.10.2024).

вознаграждение. Музыкальные произведения звучат в барах, кафе и ресторанах, что создает благоприятную атмосферу и привлекает посетителей. Она звучит в кинотеатрах, на концертах, в гостиницах, телевидении и др. В соответствии с действующим гражданским законодательством любое использование произведений возможно лишь с согласия правообладателя и выплатой авторского вознаграждения. Пользователями являются юридические и физические лица, в том числе лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, использующие произведения науки, литературы и искусства. Зачастую пользователи не могут самостоятельно урегулировать данные вопросы непосредственно с правообладателями. Например, теле и радиовещательные компании используют в сутки тысячи произведений, как российских, так и иностранных авторов, и заключить договор с каждым из них на практике не представляется возможным. Для того, чтобы правомерно использовать их произведения допустимо обратиться в РАО за соответствующим разрешением и заключить лицензионный договор с выплатой авторского вознаграждения.

Как правило, лицензионный договор подобного рода может содержать в себе конкретные авторские произведения. В тоже время, абз. 2 ч. 1 ст. 432 ГК РФ установлено, что предмет договора является существенным условием, по которому должно быть достигнуто соглашение. Однако как было установлено судебной практикой отсутствие в лицензионном договоре указания на использование конкретных произведений конкретных авторов и перечень обнародованных произведений не свидетельствует о том, что условие о предмете договора сторонами не согласовано²²⁹. Отмечается, что предмет данного договора может быть согласован лишь в общем виде посредством указания на все обнародованные и охраняемые на территории Российской Федерации на момент использования произведения соответствующего вида²³⁰.

²²⁹ "Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 11.

²³⁰ Иванов Н.В. Актуальные вопросы правового регулирования договоров, заключаемых организациями по управлению авторскими и смежными правами

Таким образом, выплата вознаграждения за пользование произведением является обязательным условием. Пользователь должен получить разрешение от правообладателя. Обращение в организацию, коллективно управляющую авторскими правами, является удобным способом получения разрешения, особенно когда используется большое количество произведений разных авторов. Заключение договора позволяет пользоваться произведением правомерно, а правообладатель в свою очередь получает соответствующее вознаграждение.

Представляет особый научно-практический интерес отношений по установлению запрета в публичном интересе на результаты интеллектуальной деятельности, использование которых возможно любым и каждым лицом, независимо от возраста. Достаточно иметь техническую возможность подключения к Интернет-ресурсам, доступ к которым не ограничен. Надзорные органы, осуществляющие контроль за размещенным в общий доступ контентом и уполномочены принимать решение по установлению ограничения или запрета доступа к нему (контенту) в интересах благополучного развития несовершеннолетних.

Исследуем следующий пример. Прокуратура Карасунского административного округа г. Краснодара, в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц, обратилась к Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций России (далее — Роскомнадзор) по ЮФО с административным иском о признании информации, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации. Исследуя материалы дела, рассмотренного в упрощенном порядке, судом было установлено, на Интернет-страницах видеохостинга «YouTube» и в социальной сети «ВКонтакте» распространены видеоклипы песен музыканта-исполнителя под псевдонимом Хаски «Поэма о Родине», «Иуда» и «Пуля-дура». Указанные видеоклипы сопровождаются сценами насилия, жестокости, избиения, убийства, курения, разгрома, расстрелов, поджогов, обезглавливания, половых контактах и действиях сексуального

характера, суициде, злоупотреблении спиртных напитков, употреблении наркотических и одурманивающих веществ, сопровождаются нецензурными, бранными словами и выражениями. Указанные факты подтверждаются скриншотами обозначенных Интернет-страниц. Решением Советского районного суда г. Краснодара от 12 декабря 2018 года по делу № 2а-11934/1812 административное исковое заявление было удовлетворено, суд постановил включить указанные интернет-страницы в Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено ²³¹.

Можно заключить, что действия, связанные с блокировкой контента, происходили в том числе, с целью публичного интереса. Императивно установлено, что в Российской Федерации распространение информации осуществляется свободно, без ограничений при соблюдении требований распространения информации и охране объектов интеллектуальной собственности. Однако ограничение доступа к информации возможно в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 1 ст. 10; ч. 5 ст. 15; ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации») ²³².

Другим законодательным актом, формирующим публичный интерес по приведенному делу является Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», которым запрещено распространение информации содержащей побуждение к совершению действий, «представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью,

²³¹ Решение Советского районного суда г. Краснодара по делу № 2а-11934/18 от 12 декабря 2018 года [Электронный ресурс]: Доступ из <https://bsr.sudrf.ru/big5/> (дата обращения 23.10.2024).

²³² Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2006. 29 июля.

в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству»; вызывающая желание «употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством» и др. (пп.1-7 ч. 2 ст. 5 названного закона)²³³.

Суд в ходе производства по делу посчитал доказанным, что указанные видеоклипы могут вызвать у несовершеннолетних пользователей интерес к совершению суицида, убийства, употреблению табачной продукции, половому разврату, употреблению в разговорах нецензурной брани и иных бранных слов и выражений, не относящихся к нецензурной брани. В связи, с чем районным судом было принято решение о запрете распространения в Российской Федерации Интернет-страниц, где были размещены клипы.

К уполномоченным органам исполнительной власти для установления запрета на распространение определенной информации относится МВД России. Последний обладает правом принять решение о включении в единый реестр доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в сети «Интернет», а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащих запрещенную информацию. В частности МВД России компетентно принимать подобные решения в отношении сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, а также о способах и местах культивирования наркосодержащих растений²³⁴.

²³³ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию [федеральный закон: принят Гос. Думой 21 декабря 2010 г.: по состоянию на 8 августа 2024 г.]. – Российская газета. – 2010. – 31 декабря.

²³⁴ О единой автоматизированной информационной системе "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено [постановление: принято Правительством РФ 26 октября 2012 г.: по состоянию на 19 января 2024 г.]. – Российская газета. – 2012. – 29 октября.

Одно из таких решений было принято МВД России в отношении видеоклипа «Иуда», распространенного в сети «Интернет». В указанном клипе отражалась информация о способах ухода от уголовной и административной ответственности за правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств. Принятое решение было направлено в Роскомнадзор для принятия мер по ограничению доступа к информации. Заинтересованное лицо К.Д.Н. (административный истец) оспаривал принятое решение. Решением Таганского районного суда г. Москвы от 19 марта 2019 г. по делу №2а-0042/2019, в удовлетворении административных исковых требований к Роскомнадзору и МВД России о признании решения, действий незаконными отказано. Районный суд посчитал, что действия исполнительных органов были правомерными. Доводы административного истца, что видеоклип «Иуда» является художественным произведением, в котором описывается творческий процесс производства музыки и ее употребление оказались несостоятельными. МВД России в своей позиции указывало, что в клипе заложены сленговые выражения, под которыми в завуалированной форме подразумеваются наркотические средства, а также методы бесконтактного сбыта наркотиков. Суд пришел к выводу, что действия Роскомнадзора и МВД России не были направлены на вмешательство в свободу слова, а предупреждали последствия, более тяжкие, чем те ограничения, которые были применены к административному истцу²³⁵. Под более тяжкими последствиями, видимо, подразумевались действия, которым могут подражать несовершеннолетние показанным в видеоклипе.

Таким образом, принуждение в праве интеллектуальной собственности установлено как в пользу частного лица для удовлетворения частных интересов, так и в публичных интересах. Такая форма принуждения связана с ограничением прав правообладателя, установлением границ реализации и осуществления интеллектуальных прав. Тем самым происходит сдерживание правообла-

²³⁵ Решение Таганского районного суда по г. Москве [Электронный ресурс]: Доступ из <https://mos-gorsud.ru/rs/taganskij/services/cases/kas/details/0d141664-d9a3-400a-ab7fa5a19e443724?caseFinalRangeDateFrom=19.03.2019&caseFinalRangeDateTo=19.03.2019&formType=fullForm>.

теля с помощью ограничительных мер (запреты, обязывания, приостановления т.п.), что позволяет пользоваться результатом интеллектуальной деятельности иным субъектам. Ограничения и запреты являются основополагающими элементами обеспечения доступа к знаниям и факторам социально-экономического развития. Ограничения и запреты гарантируют, что право интеллектуальной собственности служит интересам авторов, правообладателей и пользователям, а также неопределенному кругу лиц.

Категория «публичный интерес» введена в ГК РФ с 2006 года, но критерии публичного интереса, как и его содержание законодателем раскрыты не были, что заставляло ученых обращаться к данной теме в силу ее особой практической значимости с учетом исторического опыта.

На ранних этапах принуждение рассматривалось как форма насилия (законного) применяемого, как частными лицами по отношению друг к другу, так и органами власти к частному лицу. Применение насилия между физическими лицами имело повсеместный характер, поскольку квази-государство не вмешивалось в частную жизнь. Так активно применялась самозащита, как способ восстановления нарушенного права с применением принуждения. Аналогичное положение наблюдается и в период существования отечественного памятника истории Русской Правды. В последующем исследование категории «принуждение» зарубежными и отечественными правоведами приводит к делению его на две формы: механическое (физическое) принуждение и психологическое (психическое) принуждение. Принуждение представляется инструментом поддержания общественного порядка, обеспечение которого является задачей государства, как внешнего принудительного аппарата и права, как источника правил поведения, гарантируемых принуждением со стороны государства. Принуждение на современном этапе характеризуется наличием междисциплинарных связей с разными отраслями российского права. В гражданском праве защита нарушенных прав подразумевает возможность применения мер принудительного воздействия. Подобные меры могут исходить как от частных лиц, так и от органов государственной власти, местного самоуправления, организаций, наделенных властными полномочиями.

Генезис гражданско-правового принуждения показал, что его существование обусловлено социально значимым интересом, связанным с охраной и защитой субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов. Гражданско-правовому принуждению свойственен двойственный характер его возникновения. Гражданско-правовое принуждение, основанное на диспозитивных началах, выражается в добровольной инициативе заинтересованного в этом частного лица с последующим принятием на себя гражданско-правовых

обязанностей. Основанное же на императивных началах, такое принуждение обусловлено публичным интересом, в котором частное лицо приобретает гражданско-правовые обязанности помимо своей воли. Реализация принуждения выражается в обращении к обязанному лицу в соответствии с законным требованием, а при игнорировании обращения в компетентные органы.

Исследование сущности категории публичный интерес позволило автору определить его, как круг общественно значимых целей о защите основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, признаваемый государством, обеспеченный правом в пользу неопределенного круга лиц.

Синтез выводов первой и второй главы исследования позволил сформировать представление о категории «принуждение в публичном интересе в гражданском праве», которое представляется, как основанное на законе или договоре обязательное поведение лица, установленное в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, опирающееся, главным образом, на бремя добросовестности и разумности, в сочетании с императивными нормами. Не отступая от традиционных начал автору, видится, что не иначе как положения закона или договора являются истоком принуждения в публичном интересе и определяющие дальнейшее ожидаемое поведение субъекта. Закон не всегда может содержать в себе положения ожидаемого поведения в отличие от договора поскольку последний является более гибким в этом плане инструментом, но даже в договоре невозможно все предусмотреть. Поэтому для заполнения возникающей пустоты субъекты гражданского права должны ориентироваться на бремя добросовестности и разумности. Автор обосновал, что понимание добросовестности и разумности как бремени способствует формированию гражданского правопорядка с приоритетом публичного интереса над частным. Бремя добросовестности рассматривается как забота об общем благе и интересах других участников, что исключает нарушение субъективных прав других лиц, сдерживает эгоизм, ориентирует на совершение действий в соответствии с духом закона. Бремя разумности — как рациональная составляющая добросовестности соизмеряет поведение со здравым смыслом, представлениями об осторожности поведения, экономической целесообразности.

Категории добросовестность и разумность в гражданском праве рассматриваются как принципы, презумпции и обязанность (бремя), что создает множественность подходов к их пониманию, чего следует избежать. Поэтому в качестве рекомендаций и дальнейшей перспективы разработки темы исследования необходимо исследование категорий добросовестности и разумности с опорой на юридическую герменевтику.

Свойства императивных норм в целом к заявленной тематике исследования занимают важную позицию, поскольку позволяют задать ритм дальнейшего развития ключевых направлений, обеспечивающих существование и развитие общества, которыми являются основы конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Автором выявлено, что сегодня остаются не урегулированными отношения по компенсации расходов, связанных с обеспечением сохранности найденной вещи полицией.

Получение указанной компенсация расходов по обеспечению сохранности вещи с нового собственника территориальному ОВД России представляется возможной, с позиции баланса пребывания в имущественно-стоимостных отношениях указанных лиц. Что может быть закреплено законодательно. Такая компенсация должна быть произведена лицом, в собственность которого найденная вещь поступила. При этом поступление ее в собственность должно быть поставлено в зависимость от исполнения обязанности по возмещению расходов. Момент приобретения права собственности должен наступить после того, как будут компенсированы расходы по содержанию найденной вещи. Таким образом, рекомендуется дополнить статью 228 ГК РФ следующим содержанием: «Если нашедший вещь сдал ее на хранение в полицию или орган местного самоуправления, то нашедший приобретает право собственности на нее после компенсации расходов, связанных с хранением».

Исследование принуждения в публичном интересе в подотраслях гражданского права (вещное право, обязательственное право, право интеллектуальной собственности) позволило определить, что основными формами его реализации являются запреты, ограничения и возложение дополнительных обязательств (например: необходимость рассылки обязательных экземпляров произведений) в интересах неопределенного круга лиц.

Регулирование отношений, связанных с оборотом оружия, не может не сопровождаться мерами гражданско-правового принуждения, поскольку его использование потенциально несет за собой риски и опасность для третьих лиц, круг которых является неопределенным. Следовательно, двоякость толкования норм должна исключаться для единообразия порядка и охраны публичных интересов.

В отношениях по использованию товарных знаков отмечается наличие публичного интереса, который обуславливает режим гражданского правопорядка. Его содержанием является то, что отношения по использованию товарного знака охраняются императивными нормами в режиме абсолютного права. Частичная защита нарушенных гражданских прав неправомерного использования товарных знаков возможна при осуществлении публичными органами своих полномочий. Одновременно с выполнением возложенных на такие органы задач достигается защита интеллектуальных прав их правообладателя, что соответствует принуждению гражданско-правового характера.

ЛИТЕРАТУРА

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993г.: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, 14.03.2020 № 1-ФКЗ) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014, (дата обращения 23.10.2024).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [федеральный закон: принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.: по состоянию на 8 августа 2024 г.] // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32, ст. 3301.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [федеральный закон: принят Гос. Думой 22 декабря 1995 г.: по состоянию на 12 сентября 2023 г.] // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5, ст. 410.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) [федеральный закон: принят Гос. Думой 1 ноября 2001 г.: по состоянию на 8 августа 2024 г.] // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49, ст. 4552.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) [федеральный закон: принят Гос. Думой 24 ноября 2006 г.: по состоянию на 21 октября 2024 г.] // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.), ст. 5496.

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [федеральный закон: принят Гос. Думой 23 октября 2002 г.: по состоянию на 1 сентября 2024 г.] // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46, ст. 4532.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации [федеральный закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: по состоянию на 2 октября 2024 г.] // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25, ст. 2954.

8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [федеральный закон: принят Гос. Думой 14 июня 2002 г.: по состоянию на 19 августа 2024 г.] // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30, ст. 3012.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [федеральный закон: принят Гос. Думой 20 декабря 2001 г.: по состоянию на 21 октября 2024 г.] // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

10. Воздушный кодекс Российской Федерации [федеральный закон: принят Гос. Думой 19 февраля 1997 г.: по состоянию на 1 сентября 2024 г.]. — Российская газета. — 1997. — 26 марта.

11. Об использовании атомной энергии [федеральный закон: принят Гос. Думой 20 октября 1995 г.: по состоянию на 28 июня 2022 г.]. // Собрание законодательства РФ. 27.11.1995. № 48, ст. 4552.

12. Об уничтожении химического оружия [федеральный закон: принят Гос. Думой 25 апреля 1997 г.: по состоянию на 25 декабря 2023 г.]. // Собрание законодательства РФ. 05.05.1997. № 18, ст. 2105.

13. О персональных данных [федеральный закон: принят Гос. Думой 8 июля 2006 г.: по состоянию на 8 августа 2024 г.]. — Российская газета. — 2006. — 29 июля.

14. О навигационной деятельности [федеральный закон: принят Гос. Думой 30 января 2009 г.: по состоянию на 22 июля 2024 г.]. // Собрание законодательства РФ. 16.02.2009. № 7, ст. 790.

15. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию [федеральный закон: принят Гос. Думой 21 декабря 2010 г.: по состоянию на 8 августа 2024 г.]. — Российская газета. — 2010. — 31 декабря.

16. Об исчислении времени [федеральный закон: принят Гос. Думой 20 мая 2011 г.: по состоянию на 14 апреля 2023 г.]. // Собрание законодательства РФ. 06.06.2011. № 23, ст. 3247.

17. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [федеральный закон: принят Гос. Думой 8 июля 2006 г.: по состоянию на 1 мая 2019 г.]. — Российская газета. — 2006. — 29 июля.

18. Об обращении лекарственных средств [федеральный закон: принят Гос. Думой 24 марта 2010 г.: по состоянию на 8 августа 2024 г.] // Собрание законодательства РФ. 19.04.2010. № 16, ст. 1815.

19. О полиции [федеральный закон: принят Гос. Думой 28 января 2011 г.: по состоянию на 8 августа 2024 г.] // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7, ст. 900.

20. Об обязательном экземпляре документов [федеральный закон: принят Гос. Думой 23 ноября 1994 г.: по состоянию на 1 мая 2022 г.]. — Российская газета. — 1995. — 17 января.

21. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [федеральный закон: принят Гос. Думой 17 ноября 2011 г.: по состоянию на 26 февраля 2024 г.]. — Российская газета. — 2011. — 7 декабря.

22. О валютном регулировании и валютном контроле [федеральный закон: принят Гос. Думой 21 ноября 2003 г.: по состоянию на 8 августа 2024 г.]. — Российская газета. — 2003. — 17 декабря.

23. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [федеральный закон: принят Гос. Думой 3 июля 2009 г.: по состоянию на 29 июня 2015 г.] // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29, ст. 3642.

24. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [федеральный закон: принят Гос. Думой 27 июня 2019 г.: по состоянию на 18 июля 2019 г.] // Собрание законодательства РФ. 2019. № 29 (часть I), ст. 3858.

25. О мерах по осуществлению устойчивого функционирования объектов, обеспечивающих безопасность государства [указ: принят Президентом РФ 23 ноября 1995 г.: по состоянию на 18 декабря 2016 г.]. // Собрание законодательства РФ. 27.11.1995. № 48, ст. 4658.

26. О реструктуризации атомного энергопромышленного комплекса Российской Федерации [указ: принят Президентом РФ 27 апреля 2007 г.: по состоянию на 5 января 2024 г.]. // Собрание законодательства РФ. 30.04.2007. № 18, ст. 2185.

27. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации [указ: принят Президентом РФ 21 декабря 2016 г.: по состоянию на 5 февраля 2024 г.] // Собрание законодательства РФ. 26.12.2016. № 52 (Часть V), ст. 7614.

28. Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции [указ: принят Президентом РФ 21 декабря 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. 25.12.2017. № 52 (Часть I), ст. 8111.

29. Об особенностях применения усиленных мер безопасности в период проведения в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года и Кубка конфедераций FIFA 2017 года [указ: принят Президентом РФ 9 мая 2017 г.: по состоянию на 12 мая 2018 г.]. // Собрание законодательства РФ. 15.05.2017. № 20, ст. 2900.

30. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации [постановление: принято Правительством РФ 30 июня 1998 г.: по состоянию на 17 марта 2024 г.] // Собрание законодательства РФ. 06.07.1998. № 27, ст. 3198.

31. Об обеспечении устойчивого газо- и энергоснабжения финансируемых за счет средств федерального бюджета организаций, обеспечивающих безопасность государства [постановление: принято Правительством РФ 29 мая 2002 г.: по состоянию на 24 мая 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. 10.06.2002. № 23, ст. 2171.

32. Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере природопользования и внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 22 июля 2004 г. № 370 [постановление: принято Правительством РФ 30 июля 2004 г.: по состоянию на 30 июля 2024 г.] — Российская газета. — 2004. — 11 августа.

33. О единой автоматизированной информационной системе "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено [постановление: принято Правительством РФ 26 октября 2012 г.: по состоянию на 19 января 2024 г.]. — Российская газета. — 2012. — 29 октября.

34. Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия [приказ: принят Росгвардией 14 января 2020 г.: по состоянию на 7 июля 2020 г.]. — Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

35. Порядок обеспечения сохранности найденных и сданных в органы внутренних дел Российской Федерации документов, вещей, кладов, ценностей и другого имущества, их возврата законным владельцам либо передачи в соответствующие государственные или муниципальные органы [приказ: принят МВД России 16 ноября 2012 г.: по состоянию на 25 января 2021 г.]. — Российская газета. — 2013. — 3 апреля.

36. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях [приказ: принят МВД России 29 августа 2014 г.: по состоянию на 8 октября 2019 г.]. — Российская газета. — 2014. — 14 ноября.

Международные акты и акты зарубежного права

37. Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. (изменённая 2 октября 1979 г.) // WIPO Lex: сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс]: Доступ из http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/paris/trt_paris_001ru.pdf (дата обращения 23.10.2024).

38. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 2. — Ст. 163.

39. Гражданский кодекс Республики Беларусь. — Офиц. изд. — Минск : Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь, 1999. — 511 с.

40. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) [Текст] / пер. с фр., предисл., коммент., примеч. В. Н. Захватаева. — Москва : Берлин : Инфотропик Медиа, 2012. — XXXII, — 592 с.

41. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. — 4-е изд., перераб.— М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. VIII — XIX, 1 — 715.

42. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая и особенная части) : С изм. и доп. по состоянию законодательства на 1 апр. 2000 г. — Алматы : Жети Жарғы, 2000. — 604 с.

Правоприменительная практика

43. Постановление Конституционного Суда РФ от 01 апреля 2003 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 7 Федерального закона "Об аудиторской деятельности" в связи с жалобой гражданки И.В. Выставкиной» // Российская газета. — 2003. — № 67.

44. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Складановой, Р.М. Складановой и В.М. Ширяева» // Российская газета. — 2003. — № 81.

45. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2005. № 14. Ст. 1271.

46. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2007 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 15 Федерального закона "О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2002 год" в связи с жалобой гражданки Т.А. Банькиной» // Российская газета. — 2007. — № 66.

47. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 2016 г. № 1436-О «По жалобе гражданина Максимова Максима Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями частей пятой, шестой и седьмой статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2017. № 1.

48. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2017 № 37-П «По делу о проверке конституционности абзаца тринадцатого статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 2 статьи 13 и пункта 1.1 части 1 статьи 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Г. Жукова» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 51. Ст. 7912.

49. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.07.2006 № 3691/06 по делу № А40-10573/04-5-92 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 11.

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации" // Российская газета. 08.07.2009. № 123.

51. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации"» // Российская газета. — 2010. — № 132.

52. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ., май 2014. № 5.

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации". — Российская газета. — 2015. — 30 июня.

54. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" // Российская газета. 04.04.2016. № 70.

55. "Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ., ноябрь 2015. № 11.

56. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ., ноябрь, 2016. № 11.

57. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 26.02.2008 № А33-6069/07-Ф02-388/08 по делу № А33-6069/07 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 23.10.2024).

58. Кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики по делу № 33-1919 от 15.06.2011 // Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal> (дата обращения 23.10.2024).

59. Постановление Президиума ВАС РФ от 28.01.2014 № 11535/13 по делу № А40-148581/12, А40-160147/12 // "Вестник ВАС РФ", 2014, № 6.

60. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 13.06.2013 по делу № 33-3556 [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 23.10.2024).

61. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 23 июля 2013 г. № 33-10712/2013 [Электронный ресурс] режим доступа <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.10.2024).

62. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 24 апреля 2013 г. по делу № 33-2423 [Электронный ресурс] режим доступа <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.10.2024).

63. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-7360/2014 от 31.03.2014 г. [Электронный ресурс]: Доступ из <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения 23.10.2024).

64. Апелляционное определение Московского городского суда от 14 июля 2014 г. по делу № 33-28185 [Электронный ресурс] режим доступа <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.10.2024).

65. Определение Пермского краевого суда от 05 августа 2014 г. по делу № 33-7106/2014 [Электронный ресурс] режим доступа <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.10.2024).

66. Определение Верховного Суда РФ от 27.10.2015 № 309-КГ15-5924 по делу № А07-21632/2013 Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.10.2024).

67. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-4430/2016 от 09.03.2016 г. [Электронный ресурс]: Доступ из <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения 23.10.2024).

68. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу А56-4427/2016 от 09.03.2016 г. [Электронный ресурс]: Доступ из <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения 23.10.2024).

69. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу А56-4429/2016 от 09.03.2016 г. [Электронный ресурс]: Доступ из <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения 23.10.2024);

70. Решение Мамадышского районного суда Республики Татарстан от 06.06.2016 по делу № 2-117/2016 — М-51/2016 [Электронный ресурс]: Доступ из <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 23.10.2024).

71. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу А56-30268/2016 от 03.06.2016 г. [Электронный ресурс]: Доступ из <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения 23.10.2024).

72. Решение Хабаровского районного суда Хабаровского края от 07 июля 2017 года по делу № 2-890/2017 [Электронный ресурс]: Доступ из <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 23.10.2024).

73. Решение Советского районного суда г. Краснодара по делу № 2а-11934/18 от 12 декабря 2018 года [Электронный ресурс]: Доступ из <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения 23.10.2024).

74. Решение Хабаровского районного суда Хабаровского края от 11 января 2019 года по делу № 2-154/2019 [Электронный ресурс]: Доступ из <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 23.10.2024).

75. Решение Таганского районного суда по г. Москве [Электронный ресурс]: Доступ из https://mos-gorsud.ru/rs/taganskij/services/cases/kas/details/Od141664-d9a3-400a-ab7f_a5a19e443724?caseFinalRangeDateFrom=19.03.2019&caseFinalRangeDateTo=19.03.2019&formType=fullForm (дата обращения: 23.10.2024).

Научная и учебная литература

76. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. — М.: Юрид. лит., 1989. — 288 с.

77. Общая теория права: Курс в 2-х т. / С. С. Алексеев. — М. : Юрид. лит., 1981. — 359 с.

78. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве // Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Том 2. — М.: Статут, 2010.

79. Бадулина Е.В., Гаврилов Д.А., Гринь Е.С. и др. Право интеллектуальной собственности: учебник / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. Т. 1: Общие положения. — 512 с.

80. Бахрах Д.Н. Административная ответственность по российскому законодательству : краткий учеб. курс / Д. Н. Бахрах, Э. Н. Ренов. — М. : Изд-во Норма, 2004. — 303 с.

81. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. — Москва : Госюриздат, 1963. — 197 с.

82. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав / Российская академия наук, Институт государства и права. — Москва: Волтерс Клувер, 2009. — 338 с.

83. Васьюковский Е.В. Цивилистическая методология: Ч.1. Одесса : "Экон." тип., 1901. — 1 т.; 25.

84. Васьюковский Е.В. Учение о толковании и применении гражданских законов. Записки имп. Новороссийского ун-та, 1901, — 376 с.

85. Венецианов М.В. Экспроприация с точки зрения гражданского права. — Казань: Типография Императорского Университета, 1891 // СПС Гарант (дата обращения: 23.10.2024).

86. Винницкий А.В. Публичная собственность. М.: Статут, 2013. — 732 с.

87. Гражданское право: Учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 1. — 511 с.

88. Гражданский правопорядок (опыт системного исследования) / Григорьева М.А. — Красноярск, 2010. — 235 с.

89. Григорьева М. А. Гражданский правопорядок как форма организации гражданского быта [Электронный ресурс] // Научная сеть «Современное право». Режим доступа: <https://www.sovremennoepраво.ru/> (дата обращения: 23.10.2024).

90. Всеволожский К.В., Добрынин О.В., Кастальский В.Н. и др. Гражданский кодекс Российской Федерации: Патентное право. Право на селекционные достижения. Постатейный комментарий к главам 72 и 73 / Под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2015. — 444 с.

91. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть / Под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. — М.: Издательство «Зерцало», 2003. — 816 с.

92. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет: в 2 т. М.: Мысль, 1971. Т. 2. — 668 с.

93. Генкин Д.М. Право собственности в СССР. — М.: Госюриздат, 1961. — 222 с.

94. Гойхбарг А.Г. Основы частного имущественного права. — М.: Издательство «Красная новь», 1924. — 136 с.

95. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Изд-во МГУ, 1972. — 399 с.

96. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: «Статут», 2000. — 411 с.

97. Гринь Е.С., Калятин В.О., Михайлов С.В. и др. Право интеллектуальной собственности: Учебник / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. Т. 2: Авторское право. — 367 с.

98. Добрынина В.И. Античная философия: космоцентризм / Введение в философию: учеб. пособие для вузов. М.: Республика, 2004. — 623 с.

99. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. — М.: Политиздат, 1986. — 223 с.

100. Иеринг Р. Цели в праве. Санкт-Петербург. Издание Н.В. Муравьева. 1881. — 412 с.

101. Иеринг Р. Интересы в праве. Ярославль. Типография губернской земской управы. 1880. — 268 с.

102. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. — М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2006. — 510 с.

103. Иоффе О.С. Обязательственное право. М., Юрид. лит. 1975. — 880 с.

104. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). — М.: Аванта+, 2000. — 560 с.

105. Косаренко Н.Н. Правовое обеспечение публичных интересов в сфере страхования: монография. — Волтерс Клаувер, 2010. — 178 с.

106. Косаренко Н.Н. Категория интерес в системе публичного и частного права // Государство и гражданское общество. — 2007. — №3. — 278 с.

107. Кряжков А.В. Публичный интерес: понятие и виды // ГП 1999. №10. — 158 с.

108. Кузбагаров А.Н. Обязательство вследствие причинения вреда органами внутренних дел Российской Федерации [Текст] : монография. Под редакцией доктора исторических наук, профессора В. Ф. Попондопуло ; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования "Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя". — Москва : Московский ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2018. — 143 с.

109. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). М.: Изд-во МГУ, 1981. — 240 с.

110. Лейст О.Э. Сущность права : проблемы теории и философии права / О. Э. Лейст ; под ред. В. А. Томсинова. — Москва : Зерцало, 2008. — 339 с.

111. Лексин И.В. Основы теории права [Текст] : [учебное пособие] для студентов высших учебных заведений, обучающихся по управленческим специальностям / И. В. Лексин. – Москва : Форум : ИНФРА-М, 2011. — 271 с.

112. Ленин В.И. Полное собрание сочинений : [Пер. с рус.] / В. И. Ленин. — М. : Прогресс, 198. — 20 см.

113. Лукич Р.Д. Методология права // М.: «Прогресс». 1981. — 304 с.

114. Лысенко О.А., Трикоз Е.Н. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: В 2 т. / Отв. ред. д. ю. н., проф. Н.А. Крашенинникова. Т. 1: Древний мир и Средние века. М.: Норма, 2007. — 816 с.

115. Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., доп. и перераб. Ростов н/Д: Феникс. 2010. — 700 с.

116. Магазинер Я.М. Избранные труды по общей теории права. [отв. ред. А. К. Кравцов]. – Санкт-Петербург : Изд-во Р. Асланова "Юридический центр Пресс", 2006. — 350 с.

117. Малахов В.П. Методологическое мышление в познании и понимании права: монография / В.П. Малахов – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. — 239 с.

118. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма. 2007. — 395 с.

119. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юристъ, 1997. — 672 с.

120. Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. — М.: Статут. 2002. — 234 с.

121. Муромцев С.А. Что такое догма права? / [Соч.] Сергея Муромцева. — Москва: тип. А.И. Мамонтова и К°, 1885. — 35 с.

122. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права / Вступит. статья, коммент. доктора юридических наук, профессора Ю.И. Гревцова. 2-е изд., доп. – СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2004. — 224 с.

123. Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений. Учебник для вузов. Изд. 2-е, стереотип. М.: Издательская группа НОРМА—ИНФРА. М. 2000. — 736 с.

124. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2010. — 560 с.

125. Новицкая Т.Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. — М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. — 224 с.

126. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Третья часть: Договоры и обязательства / науч. ред.: Ем В.С. М.: Статут, 2003. — 622 с.

127. Покровский И.А. История римского права. СПб, Издательско-торговый дом "Летний сад", 1999. — 560 с.

128. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. — Изд. 3-е, стереотип. — М.: «Статут», 2001. — 354 с.

129. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1. СПб. Типография СПб. акц. общ. «Слово». 1907. — 308 с.

130. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Издательство Питер, 2000. — 712 с.

131. Финогентова О.Е., Ломаев А.Ю. Проблемы реализации правовой категории «публичный интерес» в российском праве: Монография. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. — 105 с.

132. Саурин А.А. Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые пределы реализации и ограничения: монография. — М.: Статут, 2014. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

133. Свердлык Г.А. Гражданско-правовые способы сочетания общественных, коллективных и личных интересов. Учебное пособие / Отв. ред. Красавчиков О.А. — Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1980. — 72 с.

134. Ситдикова Р.И. Обеспечение частных, общественных и публичных интересов авторским правом. — Москва : Статут, 2013. — 157 с.

135. Субочев В.В. Основы теории законных интересов (монография) / под ред. доктора юридических наук, профессора А.В. Малько. М., «Проспект». 2006. — 546 с.

136. Суханов Е.А. Гражданское право: Учебник: В 4 т. Т. 1: Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтере Клувер, 2010. — 586 с.

137. Ткачева М.А., Принуждение в российском гражданском праве / Ткачева М. А. — М.: Проспект, 2018. — 176 с. [Электронный ресурс] режим доступа: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785392274246.html> (дата обращения: 23.10.2024).

138. Тилли Ч. Принуждение, капитал и европейские государства. 1990–1992 гг. / Пер. с англ. Менской Т. Б. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2009. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). — 328 с.

139. Тихомиров Ю.А. Публичное право. Учебник. М.: БЕК, 1995. — 486 с.

140. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки: Переводы с англ. и нем; Общ. ред. и авт. вступ. ст. И. С. Нарский, – М.: Прогресс, 1986. — 542 с.

141. Черепяхин Б.Б. К вопросу о частном и публичном праве // Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. — М.: «Статут», 2001. — 476 с.

142. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России: Учеб. Пособие. М.: ТК Велби, Издательство проспект. 2004. — 469 с.

143. Чельшев М.Ю. Концепция оптимизации межотраслевых связей гражданского права: постановка проблемы. Казань, 2006. — 160 с.

144. Шершеневич Г.Ф. Задачи и методы гражданского правопедения / [Соч.] Проф. Казан. ун-та Г.Ф. Шершеневича. — Казань : типо-лит. Имп. ун-та, 1898. — 46 с.

145. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1911. — 805 с.

146. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. — М.: Статут, 2005. — 461 с. (Классика российской цивилистики.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 23.10.2024).

147. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / В. Ф. Яковлев. — 2-е изд., доп. — Москва : Статут, 2006 (Ярославль : Ярославский полиграфкомбинат). — 238 с.

148. Яценко Т.С. Гражданско-правовая защита публичных интересов: Монография / под науч. ред. В.С. Ема. — М.: Статут, 2016. — 312 с.

Научные статьи

149. Абдулаев М.И. Учение Канта о праве и государстве // Правоведение. 1998. № 3. С. 151—152.

150. Аванесян Х.А. Участие полиции (ОВД) в защите прав человека в сфере недействительных сделок // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. С. 65—68.

151. Аветисян Р., Башарова С. Дорогие лекарства разрешат копировать без согласия патентообладателя // Известия. 25.08.2015. <http://izvestia.ru/news/590233> (дата обращения 23.10.2024).

152. Алиев Т.Т. Соотношение частных и публичных интересов в законодательстве Российской Федерации // Современное право. — М.: Новый Индекс, 2011, № 1. С. 6—10.

153. Анненков А.Ю. Государственно-правовое принуждение: философско-правовые основы понимания // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 3-2. С. 52—60.

154. Апанович Е.С., Бендик Е.А. Правовое регулирование отношений, связанных с находкой // Регулирование гражданско-правовых, финансовых и трудовых отношений в восточной Сибири Материалы круглого стола. 2016. Издательство: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. — С. 39—41.

155. Аристаков Ю.М., Кузбагаров А.Н. К вопросу о цивилистической составляющей в деятельности органов внутренних дел МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012 г. С. 88—91.

156. Архипова А.Г. Обязанность предоставить информацию по п. 3 ст. 307 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 2. С. 60—94.

157. Асланян Н.П. Понятие «гражданский правопорядок» в системе цивилистического знания // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26, № 6. С. 997—1004.

158. Афанасьев Д.В. Нарушение публичных интересов как основание для изменения или отмены судебного акта в порядке надзора // «Законодательство и экономика». 2006. № 1. С. 130—135.

159. Власенко Н.А. Разумность и право: связь явлений и пути исследования. [Электронный ресурс] // Журнал российского права, 2011, № 11. Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/l1142.html> (дата обращения 23.10.2024)

160. Ворожевич А.С. Условия принудительного лицензирования: международный и национальный аспект // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2015. № 2.

161. Гаврилов Э.П. 50 лет с даты вступления СССР в Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности // Патенты и лицензии. 2015. № 7. С. 17—22.

162. Гаджиев Г.А. Конституционные основы современного права собственности // Журнал российского права. 2006. № 12. С. 30—41.

163. Гандилов Т.М. К вопросу о публичных закупках для обеспечения государственных нужд. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(2): С. 24—27.

164. Ганзлик Ю.И. Ограничения в праве собственности в России в конце XIX — начале XX вв. // Юристъ-Правоведъ. — 2008. — № 2. — С. 86—88.

165. Гракович А.А. О связи гражданско-правового режима оружия с гражданским оборотом оружия, видах гражданско правового режима // Проблемы гражданского права и процесса. 2017. С. 54—55.

166. Грушевская Е.В. Императивность в гражданском праве: понятие и правовая природа // Общество и право. 2008. № 1. С. 95—97.

167. Данелян Р.Н. Правовые аспекты защиты прав граждан и юридических лиц органами внутренних дел при недействительных сделках // Академический вестник. 2009. № 2 (8). — С. 37—41.

168. Денисова Е. Актеры в рекламе: правовые аспекты // Трудовое право. 2017. № 5. С. 35—44.

169. Дидык Ю.Д. Злоупотребление императивными нормами гражданского права // Юрист. 2016. № 22. С. 3—6.

170. Еременко В. И. Законодательство об интеллектуальной собственности Вьетнама // Законодательство и экономика. 2016. № 3. С. 66—77; № 4. С. 62—75.

171. Иванишин П.З. К вопросу о разграничении публичных и общественных интересов // Ученые записки Казанского филиала "Российского государственного университета правосудия". 2014. Т. 10. С. 129—132.

172. Иванов А.Ю. Принудительное лицензирование для инновационного развития: о необходимости балансировки режима интеллектуальных прав // Закон. 2017. № 5. С. 21—24.

173. Иванов Н.В. Актуальные вопросы правового регулирования договоров, заключаемых организациями по управлению авторскими и смежными правами на коллективной основе. // Ученые записки юридического факультета. 2015. № 38(48). С. 113—118.

174. Исакова Н.А. Публичный интерес как основание для ограничения или прекращения права собственности // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С. 55—59.

175. Кислицына М.Г. Понятие принуждения в гражданском праве [Электронный ресурс] // Международный студенческий научный вестник. — 2018. — № 6.; Режим доступа: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=19233> (дата обращения: 23.10.2024).

176. Кляус Н.В. Теоретические направления понимания законного интереса // Вестник Омского университета 2003. № 3. С. 132—134.

177. Красавчиков О.А. Диспозитивность в гражданско-правовом регулировании // Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2 т. Т. 1. — М.: Статут, 2005. — С. 57—70.

178. Кузбагаров А.Н. Добросовестность потребителя: материально- и процессуально-правовой аспекты // Ученые записки казанского университета. 2017, Т. 159, кн. 2. С. 418—425.

179. Кузбагаров Э.А. Обоснованность мер гражданско-правового характера при обороте оружия. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4): 48—52.

180. Кузбагаров Э.А. Категория публичный интерес в гражданском праве. Вестник Саратовской государственной юридической академии № 6 (131). 2019. С. 186—192.

181. Кузбагаров Э.А. Правомерность использования изображения гражданина органами внутренних дел Российской Федерации и способы защиты. Вестник Московского университета МВД России. 2020; (1): 35—39.

182. Кузбагаров Э.А. Юридическая герменевтика принуждения в публичном интересе в гражданском праве // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2020. № 1 (61). С. 208—215.

183. Науменко И.Н. Основные принципы соотношения публичных и частных интересов в гражданском праве [Электронный ресурс] режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-printsipy-sootnosheniya-publichnyhi-chastnyh-interesov-v-grazhdanskom-prave/viewer> (дата обращения 23.10.2024).

184. Перетерский И.С. Принудительные и диспозитивные нормы в обязательственном праве гражданского кодекса // Советское право. 1924. № 4 (10). — С. 72—80.

185. Покровский И.А. Частная защита общественных интересов в древнем Риме // Сборник статей по истории права, посвященный М.Ф. Владимирскому-Буданову его учениками и почитателями (под ред. М.Н. Ясинского). — Киев: Типография С.Ф. Кульженко, 1904. — С. 27—34.

186. Романец Ю.В. Сделки, противные основам правопорядка и нравственности (этический и правовой аспекты) // Вестник гражданского права. 2009. № 2. С. 190—193.

187. Рубин О.С. Категория "принуждение" в философско-правовой системе Платона // Правовая культура. 2007. № 2 (3). С. 38—47.

188. Румянцев М.Б. Роль судебного прецедента, доктрины и законодательства в формировании критериев оценки деятельности в качестве «повышено опасной» в США: история и современность // Адвокат. 2013. № 11. С. 45—49.

189. Рыжих И.В. Отчуждение недвижимого имущества, расположенного на изымаемом для государственных или муниципальных нужд земельном участке // Образование. Наука. Научные кадры. Издательство «Юнити-Дана». 2017. № 6. С. 40—42.

190. Салицкая Е.А. Принудительное лицензирование лекарственных средств как механизм обеспечения баланса публичных и частных интересов. Вестник российской академии наук, 2016, том 86, № 5, С. 442—449.

191. Семякин М.Н. Философия частного права в учении Гегеля и его методологическое значение для развития цивилистической доктрины // Российский юридический журнал. 2013. № 4. С. 108—121.

192. Ситдикова Р.И. Частный и общественный интерес в авторском праве. // Гражданское право. 2012. № 2. с. 18—20.

193. Студеникина М.С. Соотношение административного принуждения и административной ответственности. — «Советское государство и право», 1968, № 10, С. 126—130.

194. Тотьев К.Ю. Публичный интерес в правовой доктрине и законодательстве // ГП.— 2002.— № 9. С. 19—25.

195. Фетисова Е.А. К вопросу о неприменении судом незаконного правового акта как способа защиты прав органа власти // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 8. С. 9—14.

196. Ходжоян М.Е. Функциональная специфика принуждения в современном гражданском праве // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 5. С. 13—16.

197. Чеговадзе Л.А. Свобода усмотрения при осуществлении субъективного гражданского права и ее пределы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2002. № 1. С. 188—200.

198. Щедрина Н.Д. Учет публичных интересов в принудительном лицензировании объектов патентных прав // Северо-Кавказский юридический вестник, 2018, № 2. С. 71—75.

199. Яковлев В.Ф. Принуждение в гражданском праве // Проблемы современного гражданского права. Сборник статей. — М.: Городец, 2000. С. 210—222.

200. Яковлев В.Ф. О частном и публичном праве в правовой системе России. Выступление на научной конференции в Институте государства и права Российской академии наук (Москва, 31 марта 2000 г.) // Яковлев В.Ф. Правовое государство: вопросы формирования. — М.: Статут, 2012. — С. 190—198.

Диссертации и авторефераты диссертаций

201. Артемов В.М. Правопорядок в современном российском обществе: социально-философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.10 / Артемов Виктор Михайлович. — М., 1999. — 353 с.

202. Асланян Н.П. Основные начала частного права: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Асланян Наталья Павловна. — М., 2001. — 365 с.

203. Благоев А.Д. Административно-правовой режим оборота оружия в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Благоев Александр Дмитриевич. — М., 2007. — 209 с.

204. Брюхов Р.Б. Диспозитивность в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 \ Брюхов Роман Борисович. — Екатеринбург, 2006. — 200 с.

205. Волос А.А. Принципы обязательственного права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Волос Алексей Александрович. — Саратов, 2015. — 223 с.

206. Гришанин И.К. Социально-философская концепция права и принуждения: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Гришанин Илья Константинович. — Нижний Новгород, 2006. — 210 с.

207. Демидов П.В. Частное правовое принуждение как категория современной теории права: научные и практические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Демидов Павел Владимирович. — Нижний Новгород, 2005. — 156 с.

208. Дерюгина Т.В. Теоретические проблемы в сфере осуществления субъективных гражданских прав: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.03 / Дерюгина Татьяна Викторовна. — Волгоград, 2010. — 437 с.

209. Желонкин С.С. Недействительность антисоциальных сделок, нарушающих основы правопорядка и нравственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Желонкин Сергей Сергеевич. — СПб., 2011. — 237 с.

210. Зайцев О.В. Становление и развитие современной доктрины гражданского права в России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Зайцев Олег Владимирович. — М., 2017. — 447 с.

211. Исеев Д.Р. Система мер принуждения и порядок их применения в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Исеев Дамир Русланович. — Уфа, 2009. — 195 с.

212. Кархалев Д.Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Кархалев Денис Николаевич. — Екатеринбург, 2010. — 407 с.

213. Кулматов Т.Ш. Недействительные сделки по гражданскому праву и правовые средства органов внутренних дел по их предотвращению: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кулматов Тымарбек Шаарпекович. — М., 1996. — 23 с.

214. Кулматов Т.Ш. Недействительные сделки по гражданскому праву и правовые средства органов внутренних дел по их предотвращению: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кулматов Тымарбек Шаарпекович. — М., 1996. — 187 с.

215. Куманяева Е.А. Принуждение в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Куманяева Елена Александровна. — М. 2012. — 215 с.

216. Лановая Г.М. Принуждение в системе форм правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Лановая Галина Михайловна. — М., 2006. — 24 с.

217. Лапшин И.С. Диспозитивные нормы российского права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Лапшин Иван Сергеевич. — Нижний Новгород, 1999. — 165 с.

218. Макарейко Н.В. Государственное принуждение как средство обеспечения общественного порядка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Макарейко Николай Владимирович. — Нижний Новгород, 1996. — 19 с.

219. Мамонтов В.А. Правовое обеспечение публичных интересов в сфере предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01, 12.00.03 / Мамонтов Виктор Александрович. — М., 2012. — 193 с.

220. Маслаков А.В. Надзор как процессуальная форма защиты публичных интересов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Маслаков Андрей Валерьевич. — Самара, 2010. — 180 с.

221. Мирошник М.А. Принуждение в Российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Мирошник Мария Александровна. — Саратов, 2016. — 228 с.

222. Нохрин Д.Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук / Нохрин Дмитрий Герольдович. — М. 2006. — 200 с.

223. Стоякин Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук / Стоякин Геннадий Яковлевич. — Свердловск, 1973. — 197 с.

224. Пучнин А.С. Принуждение и право: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Пучнин Алексей Сергеевич. — М., 2000. — 21 с.

225. Пучнин А.С. Принуждение и право: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Пучнин Алексей Сергеевич. — М., 1999. — 234 с.

226. Тюрина Н.Е. Публичный интерес в международном торговом праве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Тюрина Наталия Евгеньевна. — Казань, 2015. — 548 с.

227. Хамидуллина Ф.И. Нравственные основания гражданского права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Хамидуллина Фарида Ильдаровна. — Казань, 2019. — 59 с.

228. Хамидулина Ф.И. Нравственные основания гражданского права: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.03 / Хамидулина Фарида Ильдаровна. — Казань, 2019. — 282 с.

229. Чашников В.А. Государственно-правовое принуждение: общетеоретические вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Чашников Всеволод Александрович. — Екатеринбург, 2006. — 28 с.

230. Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Чельшев Михаил Юрьевич. — Казань, 2008. — 501 с.

231. Яценко Т.С. Гражданско-правовая охрана публичных интересов: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Яценко Татьяна Сергеевна. — М., 2016. — 363 с.

Словари и иная литература

232. Библия. Новый завет. Евангелие. — 3-е изд. Кн. 1-. — Москва : Унив. тип., 1877. — 568 с.

233. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских, А.Я. Сухаревой. М.: Инфра М, 2003.

234. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. Изд-во Прайм-Еврознак. 2007 г. — 340 с.

235. Толковый словарь. — М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир». Д. Андерхилл, С. Барретт, П. Бернелл, П. Бернем, и др. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М. — 463 с.

236. Устав Общероссийской общественной организации «Российское Авторское Общество» Принят на Общем Собрании 12 августа 1993 года (ред. от 24 октября 2019 года) [Электронный ресурс]: Доступ из http://rao.ru/newdocs/Ustav_2018.pdf (дата обращения 23.10.2024).

237. Законопроект № 563156-7 О внесении изменений в статьи 152.1 и 152.2 Гражданского кодекса Российской Федерации URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/563156-7> (дата обращения: 23.10.2024).

238. Заседание Госсовета по вопросу развития конкуренции URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57205> (дата обращения 23.10.2024).

239. Проект Федерального закона «О внесении изменения в ст. 1360 Гражданского кодекса Российской Федерации, № 842633-7 [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/842633-7> (дата обращения 23.10.2024).

Научное издание

Эдуард Асхатович КУЗБАГАРОВ
кандидат юридических наук

ПРИНУЖДЕНИЕ В ПУБЛИЧНОМ ИНТЕРЕСЕ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

М о н о г р а ф и я

Подписано к использованию 19.08.2025.
Уч.-изд. л. 9,0. Тираж 15 экз. Заказ 16/25.
1 электрон. опт. диск (CD-R). 1,33 Мб

Отдел научной информации и издательской деятельности
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации
191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44